

Беспокойный сосед

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ

ЖИЗНЬ СОСУЛИ

СО ШТАМПОМ О РАССТРЕЛЕ

9 770134 241006 1 9012

Декабрь 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке – Соболь. Фото С. Зимин.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• Асхаб Магомедович Асхабов.

Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.

Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.

Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.

Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.

Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.

Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.

Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.

Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:

- Фонда Президентских грантов.
- Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

«Уральский следопыт», №12 (750), 2019 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **✂**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Фотолетопись

В. БАЙДУКОВ

Горящая вода 8

Фотолетопись

М. КАНОВ

Ледяной фонтан 18

Природа в ладонях

Н. ВЕХОВ

Полярный

Урал 36

Заповедные земли

С. ЗИМИН

Большие трудности

мелких куньих 3

Экспедиции

И. БАХТИНА

Отпуск на южном

побережье 12

Экспедиции

М. ПОПОВ

Итоги

одной

экспедиции 42

Река времени

Родословная

В. КУРОЧКИН

Простая

история 22

Далькое-близкое

А. БУЛГАКОВ

Перед грозой 25

Штрихи к портрету

Т. СМИРНОВА,

Т. ФОМИНА

От вольники

до мандолины 38

Кладовая истории

С. СКОРОБОВ

Сувениры

с Плотинки

для Царя-освободителя 34

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал

«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»

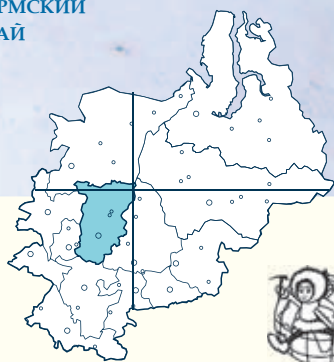
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

Большие трудности мелких куньих

Жизнь таежных обитателей сложна и разнообразна. Особенно они уязвимы в периоды природных стихийных бедствий, неурожаяев кормов и бездумной деятельности человека.

В заповедниках экосистемы являются эталонными, и все процессы, которые протекают на охраняемых территориях, необходимо фиксировать без какого-либо вмешательства человека. Все полученные многолетние дан-

ные становятся основой ежегодных Летописей природы. Одной из страниц Летописи природы заповедника «Вишерский» стала трагическая судьба мелких куных зимой 2018–2019 года. Бескормица...

▲ Макароны оказались по вкусу соболям

Хотя предпосылки к этому появились еще задолго. Как известно, мелкие млекопитающие (мыши, полевки, насекомоядные) имеют циклическую динамику — в среднем около 3–4 лет. Именно эти крохотные зверьки являются основным кормом для хищных зверей и птиц, обитающих в северной тайге. На сезон 2018–2019 года пришлась депрессия их численности в заповеднике. Даже в таежных избушках продовольствие оставалось нетронутым, а на полу и столах не было привычных продуктов их жизнедеятельности. К этому, вполне обычному, явлению снижения численности добавились чрезвычайно холодные июньские дни и паводки. К примеру, в районе поселка Вая, расположен-

ного в верховьях реки Вишера, пик паводка в 2017 году пришелся на 6 июня и составил 631 см, в 2018 году на том же участке паводок был максимальным — 7 июня и составил 521 см. И это при среднегодовом уровне 325 см.

Вода со временем ушла и унесла с собой многочисленные безвест-

ные бедствия обитателей леса. Пострадали бобровые поселения, гнезда птиц и мелких грызунов.

Но и это еще оказалось не все. Именно на эти дни пришлось запоздавшие июньские заморозки, доходившие до -2 С еще 13 июня 2018 года, сопровождавшиеся осадками (снегом и дождем). Лето в заповеднике два года подряд наступало во второй половине июня. В эти периоды потомство тех видов животных, у которых оно оказалось слабо приспособлено к резким температурным перепадам, оказалось в беде. Только околотовные выдры чувствовали себя как «рыбы в воде», беззаботно охотясь за мелкой рыбешкой.

В итоге — в период зимних маршрутных учетов 2019 года установлено резкое падение численности мелких

◀ Рост численности мелких млекопитающих в заповеднике еще впереди

▲ Не часто увидишь горностая в летнем одеянии.
Фото Олеси Лоскутовой

▶ Обыкновенная белка также подвержена циклическим колебаниям численности

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

Центр дополнительного образования УГЛУ

Приглашает пройти обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам

Повышение квалификации, обучение и проверка знаний

итоговый документ — УДОСТОВЕРЕНИЕ о повышении квалификации, проверке знаний; формы обучения: очная, заочная

- Работников предприятий и организаций автомобильного транспорта, лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей промышленности
- Предаттестационная подготовка в системе ОЛИМПОКС
- Обучение и проверка знаний Охрана труда и промышленная безопасность; пожарно-технический минимум и др.

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Формы обучения:

ОЧНАЯ и ЗАОЧНАЯ (с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, без отрыва от работы)

Профессиональная переподготовка

итоговый документ — ДИПЛОМ о профессиональной переподготовке, дающий право на ведение нового вида профессиональной деятельности

- Лесное хозяйство
- Основы охотоведения и охотхозяйственной деятельности
- По программам реализации 287 Приказа Минтранса России от 28.09.2015

Требования к уровню образования слушателей

- 1) лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование;
- 2) лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Форма обучения:

ЗАОЧНАЯ (с исключительным применением электронного обучения, без отрыва от работы)

По всем вопросам обращаться:

Центр дополнительного образования УГЛУ, Учебно-консультационный центр

«Государственное и муниципальное управление и экономика»,

620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 35, каб. 313, 314. Тел./факс: (343) 254-63-45, e-mail: ukc.gmu@yandex.ru

▲ Кордон Лыпя в мае 2019 года

куньих: соболя — в 2,5 раза, колонка — в 5 раз, горностая — в 2,5 раза, ласки — в 6 раз, а также зайца-беляка — в 5 раз.

В феврале, находясь на учетных работах на кордоне Мойва, наша группа наблюдала концентрацию соболей возле человеческого жилья и визуально за 3 дня было определено около 13 зверьков различного окраса и размера, даже в светлое время суток. Эта ситуация привела к ошибочному мнению некоторых инспекторов об их высокой численности.

Весенние учетные работы на кордоне Лыпя также удивили нашествием соболей. В отличие от мойвинских собратьев зверьки даже днем, преодолев чувство страха перед людьми, принимали подкормку. Взамен они позволяли пополнять фототеку заповедника (зверьков можно было снимать даже на обычные телефоны).

Эти «беспокойные соседи» через 3 дня уже чувствовали себя хозяевами и в умеренное время бегали по чердаку и прихожей научного стационара, иногда выясняя между собой отношения, брякая какими-то предметами. Для себя я сделал вывод, что соболь не такое уж бесшумное и тихое животное по сравнению с обычной домашней кошкой. С такими мыслями я ушел на весенний учет медведей, по-

▼ Земноводные для мелких куний также один из кормов в летний период

◀ Численность рябчика находится на самом низком уровне с 2008 года

сле их выхода из берлог, в соседнюю избушку.

По возвращении назад мой коллега, заместитель директора по научной работе, Колбин В.А. продолжал делиться с «бедолагами» своими припасами, готовя угощение из макарон, риса и чечевицы, обильно приправляя все маслом.

В целом же биология соболей широко изучена и известна. Во времена Советского Союза именно соболу было уделено самое пристальное внимание из охотничье-промысловых животных. Даже самый первый в СССР Баргузинский заповедник был организован для охраны этого животного. В заповедни-

ке, помимо соболя и лесной куницы, широко распространена их помесь — кидусы, которые встречаются только на Урале. По данным за 2017–20 годы, в районе южной границы заповедника по реке Велс из 37 обследованных зверьков кидус составил 81%, соболь — 19%, куницы не оказалось совсем.

Весна и начало лета 2019 года наконец-то не принесли неожиданных сюрпризов. Представителям животного мира дана возможность спокойно заниматься необходимыми делами, они стараются все успеть за короткое уральское лето. Остается надеяться, что постепенно в таежное царство возвратится равновесие. **УС**

▼ Вид на Муравьиный камень с кордона Мойва

Горящая вода

Виктор Байдуков

Член Русского географического общества, член Союза журналистов России, путешественник, фотограф, постоянный автор «Уральского следопыта», автор и соавтор книг о природе и достопримечательностях Урала.

Об этом явлении я узнал из телевизионной передачи, в которой несколько человек жарили яичницу на огне, который вырывался из земли вместе с водой. Начал уточнять, где такое интересное место находится.

Выяснилось, что это Алапаевский район Свердловской области, ныне МО Махневское.

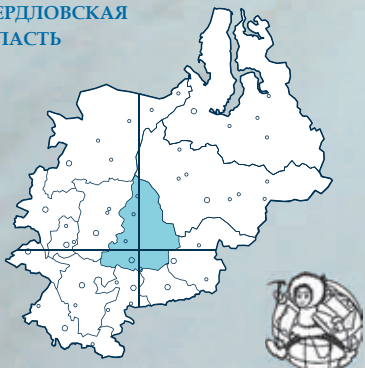
В 60-е годы геологическая партия перед строительством водолечебницы бурила артезианские скважины. Одну скважину пробурили в урочище Кыртомка. Воду обнаружили на глубине более 100 метров. Водоносными горизонтами стали известняки и далмиты раннепермского возраста. Вода похожа по составу на нижне-сергинскую и поступает из скважины вместе с газом, преимущественно ме-

тановым. Произошло самовоспламенение или кто-то умышленно сделал поджог газа — установить уже невозможно, но место действительно очень необычное и живописное.

Расположено оно в окрестностях деревни Болотовское (бывшее Усть-Тагильское) недалеко от слияния рек Тагил и Тура. Лучше всего добираться к «горящей воде» на автомобиле, дорога до самого места вполне приличная

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Встречный ветер

и можно ехать на легковушке. Из Екатеринбурга следует направиться в сторону города Березовский, потом добраться до города Алапаевска, проехать его по объездной дороге в поселок Верхняя Синячиха. Далее — к поселку Махнево, от поселка проехать в восточную сторону, вдоль реки Тагил до речки Кыртомка. На правом берегу этой речки, прямо за автомобильным мостом, и располагается «горящая вода». Место это сегод-

ня благоустроенное: огонь и вода выходят из металлической трубы, рядом сооружено что-то вроде небольшого бассейна. Желающие вполне могут искупаться в такой воде — считается, что она целебная.

По дороге в Болотовское можно посмотреть музей деревянного зодчества в Нижней Синячихе и посетить мужской монастырь в Верхней Синячихе. Обе Синячихи расположены рядом. **УС**

▲ Чудо техники. Если нет оленей и собак, передвигаться по тундре можно только на нём

Отпуск на южном побережье... Баренцева и Карского морей

О чем мечтает большинство потенциальных отпускников? Куда стремятся душой и телом? Конечно, на южное побережье, к морю! Лето. Солнце. Потрясающие возможности похудеть, загореть, набраться новых впечатлений и фотографий. Я не исключение. Готова ехать, лететь, плыть, бежать. Туда. Хотя бы раз в году, хоть на несколько дней. Оно мне даже снится иногда, это южное побережье.

У нас отпуск. Правда, море совсем не Черное. Апрель. 600 километров по этому самому южному побережью (честно говоря, другого-то побережья у Баренцева и Карского морей просто нет), 21 день, средняя скорость — 30 км/день. Действительно похудели (килограмм по 10 на брата). Действительно загорели — та часть лица, что не закрыта маской и очками, нос вообще обгорел и облупился. Впечатлений и фотографий много.

Территория оленеводов и белых медведей

В один прекрасный момент группе товарищей, всласть нагулявших себя по просторам Полярного Урала, приспичило увидеть места, где хребет словно бы ныряет под землю, а потом выныривает недалеко от побережья. Остров Вайгач похож на маленького кита, дрейфующего между берегом материка и Новой Землей. Территория, где мирно уживаются ненцы-олeneводы и белые медведи. Но к Вайгачу удалось только при-

Ирина Бахтина

Мастер спорта, кандидат исторических наук, доцент.

Фото Антона Тихомирова

НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Под ногами океан

Мы выбились из графика еще на участке Каратайка — Белый Нос (Баренцево море). С третьего дня маршрута пурга следовала по пятам, ветер, как правило, встречный. Апрель в этих краях — месяц относительно теплый, температура воздуха редко падает ниже -15° , но сила ветра сводит на нет все преимущества весеннего времени. Почти каждое утро начиналось с раскопок — откапывали палатку, сани, рюкзаки. Этот перманентный День сурка даже не позволил сразу осознать и оценить тот потрясающий факт, что под ногами, то есть под лыжами, — океан.

коснуться — погладить рукой грозные базальтовые скалы, которые встречают путешественника, сумевшего преодолеть пролив Югорский шар.

Поход получился действительно очень сложным. И это при том, что стопроцентно реализовать свои замыслы нам не удалось. Планы были просто наполеоновскими: от устья реки Каратайки по побережью Баренцева моря, минуя полярную станцию Белый нос, пролив Югорский шар, обогнуть остров Вайгач и поменять Баренцево море на Карское и, достигнув Карской губы, повернуть в сторону Воркуты.

Получилось, как в той присказке: рисовали на бумаге, да забыли про овраги. Это сейчас мы понимаем, что тундра тундре рознь. За десять с лишним лет нашей «великой любви к высоким широтам» ни один поход не походил на предыдущие, даже если маршрут проходил по одним и тем же местам. Каждый поход уникален. Осмелось даже пофилософствовать: «в одну тундру нельзя войти дважды».

▼ Внутри железного коня. Всё ещё впереди

Нет, не так. У нас под ногами — океан!!! Почти неделю под нами не было земли — только лед: и днем, и ночью.

Мы, как заправские пограничники, двигались дозором вдоль границы Российской Федерации. Кстати, настоящих пограничников мы тоже видели в Амдерме. Они, оказывается, о нас знали, ждали и волновались, потому что мы опаздывали. Успокоились только после получения информации с полярной станции Белый Нос.

К полярной станции вышли с опозданием на четыре дня. Нас там давно ждали. Были горячий борщ, очень вкусные котлеты и теплый туалет.

Было понятно, «исполнение мечты» о Вайгаче придется отложить. Слишком непредсказуемой была погода. Но очень хотелось хотя бы посмотреть, хотя бы потрогать. На наше счастье, лед в проливе Югорский шар не был

▼ Лагерь на Баренцевом море

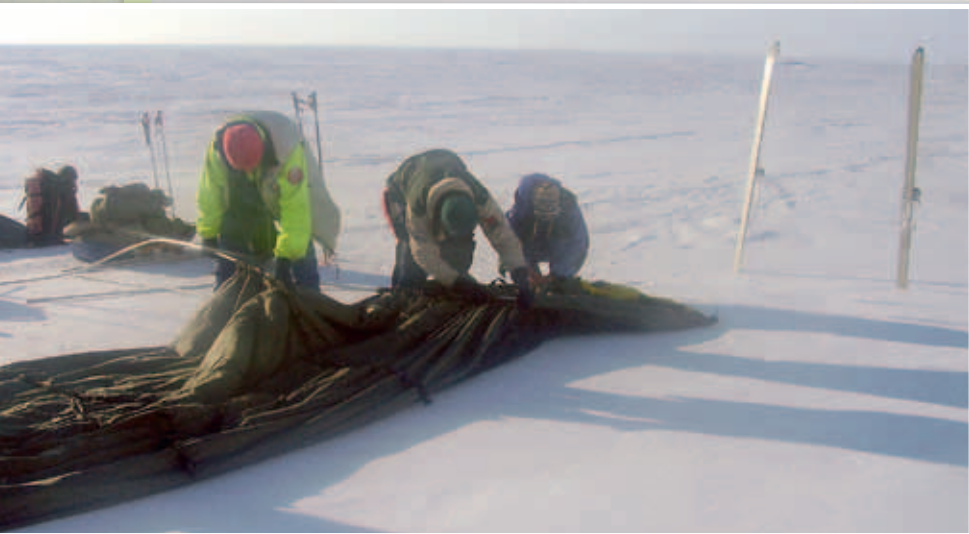
▼ И так каждое утро. Откапываемся

Вверху на скалах мы нашли площадку с табличкой, что в годы войны там стояла артиллерийская батарея, оборонявшая наши рубежи от немецких кораблей и подводок. Мне хотелось бы многое рассказать об обороне нашего севера, и я сделаю это в своей следующей статье.

Встречный ветер

разбит проводкой и на нашем пути не было водных преград. Почти следом за нами на станцию пришли вездеходы, привезли продукты для жителей Варнека (Варнек — «столица» и единственный населенный пункт Вайгача). Это был последний рейс до следующей зимы. В течение суток туда-сюда по проливу сновали нарты, запряженные в снегоходы «Ямаха», — оленеводы перевозили продукты. Мы тоже включились в этот круговорот лыж и саней и добрались по накатанной через торосы дороге к южной окраине острова. Открывшаяся картина впечатляла. Отвесные базальтовые скалы нависали прямо над нами. От контраста черного и белого, скал и снега дух захватывало.

На пути — ни души

Следующий участок пути: станция Белый Нос — пос. Амдерма. Было два варианта: продолжать движение вдоль береговой линии или уходить вглубь материка. Первый вариант был опасен появлением открытой воды, второй — продолжительными поисками проходов через каньонистые устья рек и пересеченный рельеф. Очень ошибаются те, кто представляет тундру ровным, как стол, полем. На самом деле передвижение по ней напоминает бег по пересеченной местности, а управление санями-волокушей на спусках и подъемах — это настоящее искусство. Снова началась пурга и не отпустила до самой Амдермы. На всем

протяжении пути ни души. От поселков и факторий, которые существовали при советской власти, практически ничего не осталось. Только на месте пос. Хабарово видны еще остовы вышек — там когда-то был лагерь для политических заключенных. Почему-то от этой картины мороз по коже. Впечатлял еще один повторяющийся сюжет: километров за 10–15 до Амдермы стали встречаться остатки военных баз советской эпохи: вышки, ангары, цистерны, какие-то непонятные сооружения фантастическо-космического вида.

Увидев в чистом поле самолет, поняли: вот она — Амдерма. Чистое поле — это аэродром, зданий аэропорта просто за сугробами не видно. Подъехав поближе, нашли и аэровокзал. Милейшая бабушка-кассирша поила нас горячим чаем с домашними пирожками, а главный механик договорился со сварщиками о починке треснувших скоб на креплениях. Там нас и отловил пограничный наряд. Проверив пропуска и поворчав на нас за то, что мы не укладываемся в график, а им приходится волноваться, пограничники загрузили нас в вахтовку и отправили в поселок в гостиницу. Поселок когда-то был очень большим, считай — местная столица с аэропортом. Но в течение последних двух десятков лет осе-

вательно обезлюдел. Дома в основном каменные двухэтажные, но половина с выбитыми или заколоченными окнами. Народ уехал на большую землю. Остались военные и служба аэропорта. Правда, здания школы и детского сада отличаются ухоженностью и веселенькой раскраской стен.

В гостинице были теплый туалет и горячая вода. Мы выпалились, высушились, дожарили рыбу-навагу, которую тащили в санях еще с Каратайки. Предстоял очередной отрезок пути протяженностью в 150 километров до пос. Усть-Кара.

На берегу нас ждали

Пурга успокоилась. Ветер стал дуть в спину. Это радовало. Но начался подлип, и это совсем не радовало. Карское море, в отличие от Баренцева, вскрылось. Участки открытой

▲ То, что когда-то охраняло наш покой. Остатки оборонительных рубежей

воды подходили часто прямо к берегу. Приходилось двигаться по суше. Вверх-вниз, вверх-вниз и снова, и снова. Скорость снижать было нельзя. В тундру приходила весна со всеми вытекающими последствиями. До Усть-Кары оставался день пути, когда начался дождь.

Если в зимней тундре вы попали под дождь, не задумываясь, моментально ставьте лагерь, спасайте одежду и спальные мешки. Высушить про-

▲ Поселок (когда-то) Хабаровово

◀ Полярная станция Белый нос. Выход на новые рубежи

мокшие вещи до выхода в населенный пункт вы не сможете, а это чревато большими неприятностями. На кону ваша жизнь.

из моих статей я уже объяснялась в любви к нашей полярной палатке. Она, как Ноев ковчег, пронесла нас через многие бури и невзгоды. При-

▼ Средство передвижения ненцев-оленоводов. Сейчас нам подарят полный картофельный мешок рыбы наваги

На наше несчастье, усилился ветер. Но на наше счастье, на пути попала полуразвалившаяся избушка, а около нее большой снежный надув. Между избушкой и надувом удалось вписать палатку, защитить ее от ветра и частично от дождя и снега. Утром подморозило. Палатку свернули с трудом. Но одежда и спальные мешки были сухими. (В одной

www.uralstalker.com

чем статья так и называлась — «Ода нашему дому».)

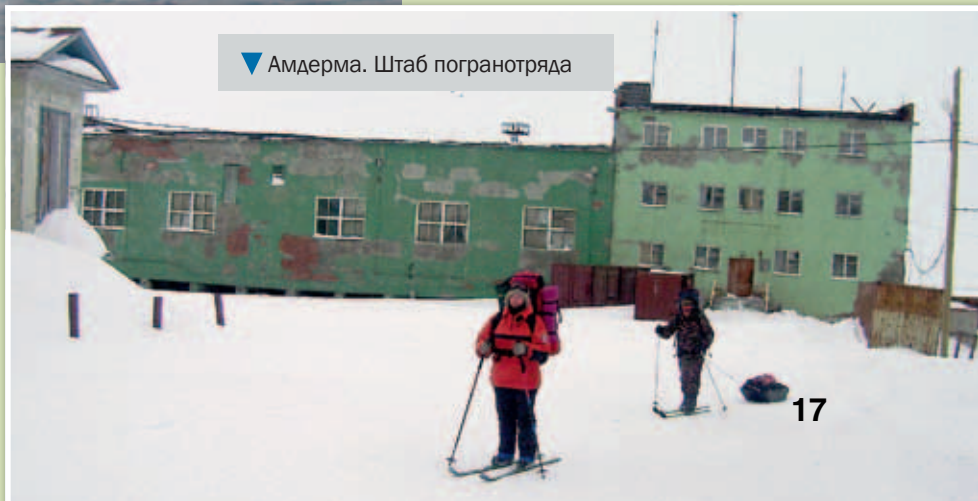
Палатку удалось подсушить в Усть-Каре. Но это было уже вечером. С утра предстоял выход к Карской губе и переход через нее. Наступающая весна и здесь принесла проблемы. Река в дельте до конца не замерзает и велика опасность провалиться в воду. Однако до поселка мы добрались без особых происшествий. На берегу нас ждали местные мальчишки и участковый. Любопытные мальчишки еще издали увидели парашюты-буксировщики и бежали посмотреть, что это такое. А участковый просто знал, что мы придем. Опять пришлось доставать документы, правда, на этот раз только мои.

Усть-Кара — поселок достаточно большой. Домики одноэтажные и деревянные. В отличие от Амдермы, все жилые. Единственное кирпичное здание в поселке — двухэтажная школа. А рядом маленькая церковка. Подрядчики, строившие школу, потратили сэкономленные материалы на православную часовню.

Крыша над головой для нас нашлась — «спасибо» участковому. Он же предупредил, что еще утром должны были прийти вездеходы (последний рейс), однако пока не появились, может быть, появятся ночью и тогда очередные полторы сотни километров можно будет хотя бы частично проехать.

Утром ушли на своих двоих. Вездеходы встретились километров через 30, ближе к вечеру. Даже просить ни о чем не пришлось. Старший из водителей, показавшись из люка и грозно посмотрев, скомандовал: хватит бегать, садитесь и ждите, подем обратно — подберем. Через сутки действительно подобрали. К этому времени мы успели отмахать еще километров 30 и промокнуть под очередным дождем и уже спали, когда нас разбудил далекий гул моторов. Через полчаса все снаряжение было готово к погрузке. А еще минут через пятнадцать вездеходы снова двинулись в сторону Воркуты. Отпуск заканчивался. ☑

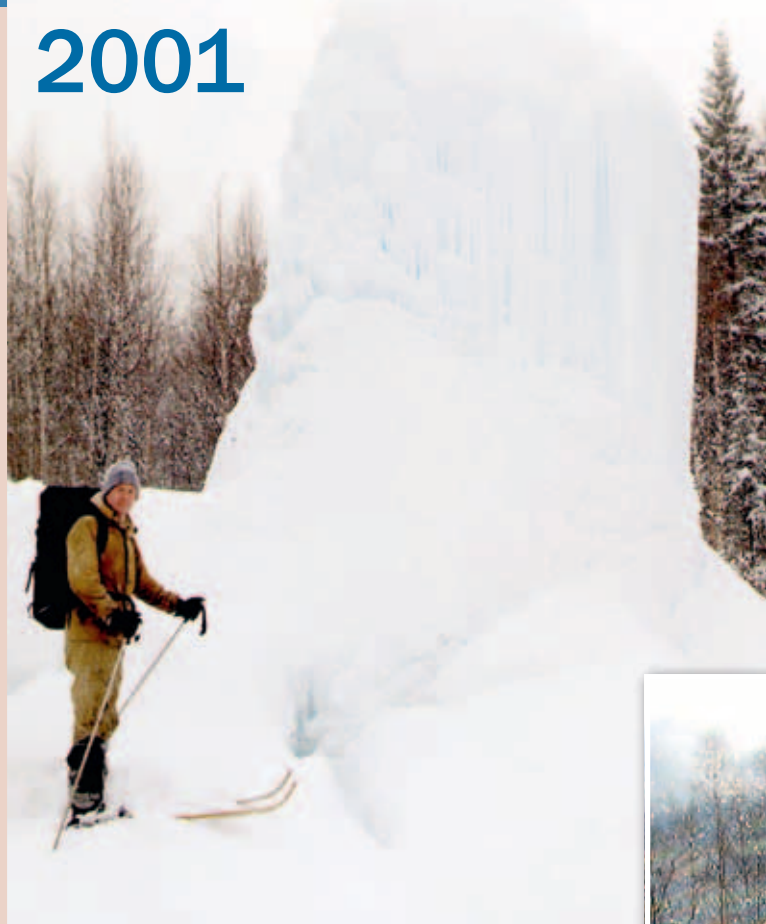
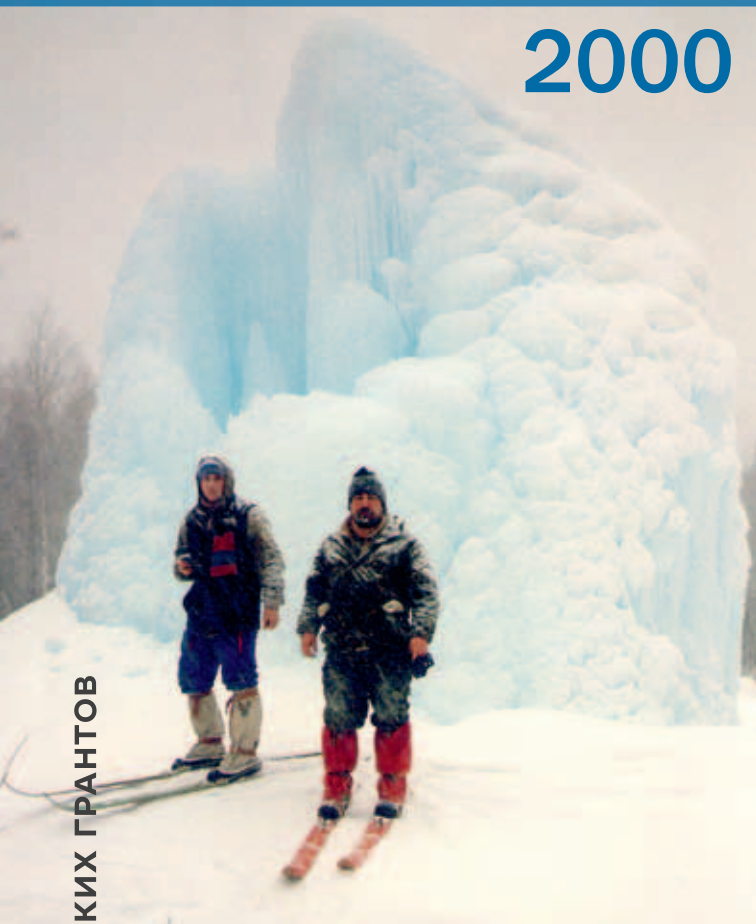
▼ Амдерма. Штаб погранотряда

2000

2001

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Ледяной фонтан

«И не надоело тебе 20 лет подряд снимать этот фонтан?!» — спрашивают меня иногда, когда выкладываю в очередной раз в соцсети Ледяной фонтан Национального парка Зюраткуль. Нет, конечно! Он всегда разный, неповторимы его размеры и очертания...

Хорошо путешествовать летом, но только зима дает возможность увидеть изюминку Национального парка Зюраткуль — ледяной фонтан. Для поездки достаточно одного дня. Конечная цель путешествия — ледяной фонтан, находится недалеко от города Сатка. С трассы М5 необходимо повернуть на деревню Сибирка. Дорогу от деревни до фонтана числят, поэтому можно проехать на любом автомобиле.

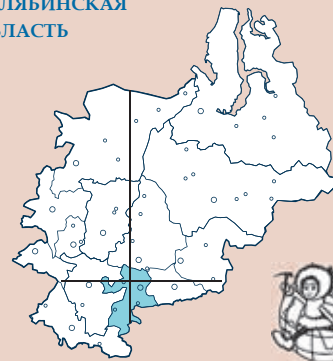
Здесь лес могуч и величествен — вековые ели устремляются в светлеющее небо и раздвигают верхушками облачность. Мы проникаем в самое сердце Уральских гор. Слева находится колдовской хребет Маскаль с жерлом древнего вулкана и высшая точка Челябинской области — гора Большой Нургуш (1406), фонтан расположен у подножия массива горы Большой Уван (1222), а дальше просека

Михаил Канов

Путешественник, фотограф, краевед. Родился в Магнитогорске. Окончил физико-математический факультет педагогического института. Много лет ведет краеведческую и творческую деятельность. Подготовил более двухсот материалов о краеведении и путешествиях по Уралу для книг, газет, журналов и путеводителей. Участник и руководитель туристических походов и краеведческих экскурсий для детей и взрослых по историческим местам Урала.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Встречный ветер

2002

2003

2004

2005

вплотную подходит к студеному хребту Суук.

В 1976 году геологи пробурили в этих местах скважину и наткнулись на реку, текущую под землей. Позже в скважину установили трубу и под горой Уван появился десятиметровый фонтан, из которого зимой намерзает большой столб льда. Он всегда разный, неповторимы его размеры и очертания. Крепкие морозы случаются не каждую зиму, да и ветра, бывает, непредсказуемо влияют на его причудливый силуэт. Что путешественники увидят наверняка, так это необычайно красивый цвет льда — ярко-голубой, каким бывает только небо в ясный мартовский день. Очень трудно поверить, что лед не подкрашен специально, особенно, когда погода пасмурная, небо бледное, а цвет льда насыщенно-лазурный.

Сильные морозы создают архитектурные шедевры, представьте, например: практически идеальный, даже из-

янный цилиндр (от земли более десяти метров и диаметром около 6 метров), обрамленный по окружности кружевными «воротниками» в стиле Снежной Королевы, купол высотой около 8 метров, а из «сердца» на самом верху хрустального столба вода выплескивалась наружу, гонимая подземным давлением, здоровенный ледяной «бегемот», вальяжно разлегшийся у подножия прозрачной колонны или раскрывшийся, опадающий цветок тюльпана, в сердцевине которого — неутомимая струя.

Подлинным скульптором этого сооружения является все-таки ветер, когда еще невысокая наледь начинает нарастать, то вода, сдуваемая ветром в разных направлениях, застывает, образуя гигантские фигуры.

На сегодня поездка в Национальный парк Зюраткуль может стать вполне доступной любому горожанину, кому наскучило любоваться красотами родного края с экрана телевизора.

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

2006

www.uralstalker.com

2007

2008

2009

2010

Хотите — приезжайте на своем транспорте, хотите — предпримите лыжное путешествие. А можете арендовать снегоход и в сопровождении егеря посетить все «изюминки» парка, получить сервис по высшему разряду, включая подледную рыбалку и ночлег в натопленной избе. Красота уральского зимнего леса, вид на окрестные горные вершины и ледяные фантазии фонтана никого не оставят равнодушным. **УС**

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Встречный ветер

2014

2015

Уральский следопыт, декабрь 2019

2011

2012

2013

2016

2019

2017

www.uralstalker.com

2018

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

▲ Дом на Малышева, 39, фото 1940-х гг.

Простая история

В Свердловске в старинном доме на улице Малышева, 39

наша семья проживала с 1933 года до весны 1955 года.

Здание было построено в середине XIX века, несколько раз перестраивалось. В 2009 году случился пожар, сгорел третий этаж. Дом признан памятником архитектуры, идет его ремонт.

В конце 20-х годов третий этаж этого дома приглянулся редактору пионерской газеты «Всходы коммуны» Александру Козлову. Он организовал ремонт верхнего этажа и там разместилась редакция газеты и журнала ДВС («Делай всё сам»), позднее журнал назвали «Техника Смене». Часть помещений использовали как жилье для работников редакции. Когда редакция переехала в другое здание, в освободившихся помещениях поселили работников редакции. Поэтому его и назвали общежитием.

20 комнат располагались по четырем сторонам дома. Молодоженам Курочкиным выделили две комнаты — номер 17 и 18. Наши комнаты располагались в северо-восточном углу здания (на фото № 1 наши окна отмечены стрелками). Двери комнат выходили в маленькую прихожую и образовывали двухкомнатную квартиру площадью около 30 кв. м. В маленькой

комнате был кабинет отца, а в угловой 20-метровой комнате была гостиная, столовая, детская и спальня.

После перевода из редакции газеты судьба Александра Алексеевича Козлова сложилась трагически. В 1936–1937 гг. — редактор газеты «За новые рельсы» треста «Казжелдорстрой» (г. Акмолинск). Арестован 04.09.1937 года, расстрелян 03.12.1937 года в Караганде, реабилитирован посмертно 30.12.1956 г.

По окончании курсов машинистки в газету поступила на работу машинисткой Аня Абрамова. А в 1932 году работать в журнал пришел и Юрий Курочкин. Мама жила около Ленинской фабрики, а отец — у бабушки в доме Девятериковых на Набережной Рабочей молодежи, дом 24.

В дом на Малышева, 39 ночью 11 июля 1941 года пришли к нам с обыском и увезли отца.

Владислав Курочкин

По образованию инженер-электрик, закончил УПИ в 1957 году. По распределению уехал в Уфу. Ныне пенсионер, постоянно проживает в деревне Чебыково (Башкортостан)

БАШКОРТОСТАН

Фото предоставлены автором

▲ Работники редакции газеты «Всходы коммуны». Юрий Курочкин — последний в первом ряду. Вторая слева во втором ряду — Анна Абрамова, будущая жена Курочкина. 30-е гг.

В феврале я получил копию судебного дела № 150 «по обвинению Колпащикова Сергея Николаевича и Курочкина Юрия Михайловича». На обложке папки стоит штамп «о расстреле».

Постановление на арест выписано 10 июля 1941 года, арест санкционировал прокурор УралВО поздно вечером

10 июля. Протокол обыска составлен ночью с 10 на 11 июля 41 года, т.е. выехали без промедления. Во время обыска я спал, и меня не будили. Мне было неполных 7 лет.

25 июля Юрий Михайлович был ознакомлен с постановлением о предъявлении обвинения в систематической

антисоветской пропаганде и в намерении изменить родине — нелегально уехать за границу. 7 августа отец написал «Личные показания» на 8 листах, в которых он никого не оговорил, аргументированно и в спокойном тоне ответил на все обвинения следователя.

Я обратил внимание на слова отца в этих показаниях, когда после увольнения из газеты «Красный боец» он не мог найти работу, дома его часто посещали Колпащиков и Меньшиков, «которые заводили разговоры на политические темы».

20 августа обвинительное заключение следствия «в систематической к — р (очевидно, в контрреволюционной) пропаганде и покушении на измену родине» было утверждено прокурором УралВО и направлено в трибунал. 25 августа состоялось закрытое судебное заседание Военного Трибунала УралВО (в здании трибунала по улице Ленина, 37) без участия гособвинения и защиты.

Вызывает уважение выдержка отца и умение владеть собой, когда после унижений следствия и предательства людей, которым доверял, он сумел найти подход и убедить судей в несостоя-

▲ Ю.М. Курочкин

тельности обвинения о намерении изменить родине и тем самым избежал расстрела. По воспоминаниям отца, второго участника бесед Колпащикова, который вызывающе держался на суде, матом ругал судей, приговорили к расстрелу.

Арест и осуждение отца не вызвали гонений для мамы, хотя она работала секретарем-машинисткой директора издательства «Уральский рабочий». Не было и косых взглядов и неприятностей со стороны соседей по общежитию.

В конце лета стали приезжать первые беженцы. Семью с Украины вселили в кабинет отца. Осенью в Свердловск стали прибывать десятки эвакуированных заводов с оборудованием, работниками и их семьями. Власти в принудительном порядке подсаляли эвакуированных, встречались даже случаи выселения жильцов из города. Попали и мы в списки на выселение, как семья осужденного по статье 58-10 за контрреволюционную пропаганду. Со слов мамы, когда пришли с постановлением о переселении в деревню, я был болен и лежал с высокой температурой, она сказала пришедшим, что у меня тиф, и представители власти поспешно удалились, а позже уже не приходили.

Первые годы отец отбывал наказание в Ивдельлаг на общих работах. Тяжелая физическая работа на пределе сил, недостаточное питание и холод поставили его на грань жизни и смерти. В это время на строительстве железной

мен, а проверяющий обещал помочь однокашнику, не последнюю роль сыграло, что, возможно, к тому времени начальство считало его хорошим специалистом. Через несколько месяцев его отправили на прокладку железной дороги в Закавказье в город Ханлар, где был теплый климат и инженерная работа.

В 1951 году Юрий Михайлович был освобожден и, лишённый права жить в больших городах, работал в строительных организациях Нижнего Тагила. После смерти Сталина старые знакомые помогли ему в 1954 году перебраться в Свердловск. Отец в 60-е годы работал в журнале «Уральский следопыт».

Кстати, после ареста отца сверстники по общежитию вели себя так, словно и не знали, что у меня арестован отец.

▼ Ю.М. Курочкин во время приезда в Уфу с внуком

дороги потребовался геодезист. Отец до работы в газете окончил два курса горного института, и хотя была только студенческая практика по геодезии, рискнул взяться за эту работу. Желание выжить и природный ум помогли выполнить первое задание. После этого отца перевели на работу геодезистом, и это фактически спасло его. Потом была встреча с важной персоной, посетившей лагерь. Он оказался выпускником Уральского горного института и устроил отцу проверку, был ли тот студентом горного института. Спрашивал, какие преподаватели читали специальные курсы. Отец выдержал экза-

мен, ни обидных замечаний, ни слов сочувствия. А вот наставления мамы о том, чтобы ни с кем и никогда не вел крамольных разговоров, запомнил очень хорошо. В школе старался держаться подальше от комсомола, потому что избегал разговора о родителях на общем собрании при приеме. Чтобы не было помех при зачислении в вуз, уже после экзаменов на аттестат зрелости без формальностей мне просто оформили комсомольский билет.

Отец часто из-за работы в «Уральском следопыте» приезжал в Уфу, гостил у меня. Встречи эти незабываемы. **УГ**

Воля народа выполнена

Подлые изменники, презренные фашистские шпионы расстреляны по приговору Верховного Суда СССР.

Миллионы трудящихся нашей страны встретили этот справедливый приговор полным и единодушным одобрением.

Нет и не может быть иного приговора оголтелым псам фашизма, цы-

Никому не удастся поколебать ее непобедимую силу!

Вопреки пронкам врагов социализма, вопреки шпионской и диверсионной работе фашистских мерзавцев, Красная Армия будет еще более могучей. Она разгромит и уничтожит всех врагов, если они попытаются посягнуть на священные границы советской страны.

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

◀ Пример газетной лексики (И.Э. Якир, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, Я.Б. Гамарник — слева направо)

Перед грозой

Начало первого летнего месяца 1937 года в Оренбурге выдалось тревожным. Жаркое небо, казалось, давило на обширные предуральские степи, а слабый дождик, случившийся 9 июня, моментально испарился и только усугубил ощущение духоты. И вот, когда исход недели был уже

не за горами, небо затянуло тучами, и оно пролилось освежающим дождиком. Но это не принесло долгожданного облегчения, как того можно было ожидать. И дело было не только в опять наступившей жаре, такое впечатление, что тучи с запада принесли ещё одну напасть, но уже человеческую.

В этот день — 11 июня, во всех подразделениях 3-й Военной школы лётчиков и лётчиков-наблюдателей им. К.Е. Ворошилова был объявлен Приказ Наркома обороны Союза ССР № 72 от 7 июня 1937 года с обращением к армии по поводу «Раскрытия наркоматом внутренних дел предательской, контрреволюционной военной фашистской организации в РККА». После чего во всех частях были проведены митинги. А на следующий день был проведён митинг со всем командным и начсоставом школы.

Не так уж и много, по историческим меркам, прошло времени с тех пор. Мы имеем возможность видеть многое из того, что было недоступно взгляду современников. И всё же,

ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Павел Дыбенко

несмотря на то, что «большое видится на расстоянии» — за далью восьмидесяти лет неизбежно теряются мелочи. Потому хочу, оставив в стороне оценку произошедших событий, обратить внимание именно на мелочи, из которых и создаётся живая ткань любой эпохи. В качестве своеобразного исторического микроскопа попытаюсь использовать сборник таких специфических документов, как «Политические донесения и доклады о политико-моральном состоянии личного состава 3-й военной школы летчиков» (09.01.1937–30.12.1937) [РГВА. Ф.9. Оп. 36. Д.2487].

О том, как откликнулись курсанты и офицеры Оренбургской лётной школы на вышеупомянутый приказ, отражено в Политдонесении начальнику Политуправления ПриВО (Приволжского военного округа) от временного Начальника Политотдела школы, бригадного комиссара Кобыкина «О настроениях в связи с опубликованием приговора военно-фашистской банде изменникам социалистической родине» от 14 июня 1937 года [Там же, Л.Л.058–61].

Вступительная часть и выводы этого документа ничего не добавляют к картине бытия, т.к. выдержаны в лексике, свойственной газетным статьям той эпохи, посвящённым теме разоблачения классовых врагов.

Содержание и структура этих частей документа традиционные: полное одобрение приведения приговора в исполнение, просьбы к правительству и впредь применять к врагам беспощадные меры физического уничтожения, обещания (повысить бдительность, ещё лучше развивать критику и самокритику, отлично вести воинскую службу и т.п.) и заверение, что настроение в частях после объявления приказа характеризуется как вполне здоровое. И потому пропустим эту часть. Обратим же внимание на мелочи — личные мнения, которое были высказаны в открытых обсуждениях в подразделениях или даже с трибуны.

Несмотря на то, что митинг завершился принятой единогласно и одобряющей приговор резолюцией, «у некоторой части личного состава есть вопросы, которые можно сформулировать следующим образом: в чём корни того, что они стали предателями, когда успехи СССР очевидны, и что им надо?» (Працок, инструктор, лётчик, член ВКП/б/).

Отмечается, что «в разговорах высказывают разные предположения тому, что Тухачевский, Якир и др. стали предателями родины».

▲ Пароход «Тимирязев»

Горячев (командир отряда, беспартийный) в разговоре с комиссаром выразился:

«Я не пойму. Во время революции [они] командовали частями Красной Армии, помогли революции, а теперь превратились в предателей». И сам отвечает: «Наверное, голубая кровь всё-таки не закрасится».

Губарьков (инструктор, лётчик, парторг):

«Одна из основных причин — это морально-бытовое разложение и в связи с этим развитие собственнических инстинктов».

Среди части курсантов и семей начсостава отмечены высказывания следующего порядка: «Надо скорее судить Бухарина, Рыкова и оренбургских [врагов народа] — Васильева и Степанова», а также — «Хорошо, что их сейчас разоблачили. Их надо расстрелять. Это, безусловно, повысит боеспособность РККА».

Для справки:

Васильев Константин Ефимович (1890 г.р.), и **Степанов Василий Васильевич** (1895 г.р.), оба в разное время занимали пост председателя облисполкома, г. Оренбург. Осуждены Военной Коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания 28 января 1938 года.

Но в рассматриваемом Политдонесении отмечены и диаметрально противоположные «явно антисоветские, по существу, контрреволюционные высказывания», которые, естественно, высказывались в крайне ограниченной аудитории, но, тем не менее, тоже стали известны:

Васильев (воентехник II ранга, беспартийный): «Кому же верить? Партии вообще верить нельзя, а надо верить проверенным людям в партии».

Курсанты Дьяков и Шкурин, несмотря на своё членство в ВЛКСМ, дали волю простым человеческим чувствам — выказали озабоченность

о дальнейшей судьбе семей арестованных, за что немедленно «попали на карандаш».

Чеснок (курсант, член ВЛКСМ): «Кто же теперь будет не арестован?».

Лебедев (курсант, член ВЛКСМ): «Теперь придётся города и предприятия называть только в память умерших».

Базенау (начальник учебно-лётного отделения, майор, в прошлом барон, исключённый из ВКП/б/) в разговоре с группой командиров о новых назначениях заявил, что: «Эти новые лица/Дыбенко, тов. Ефремов/не что иное, как болваны, деревяшки в сравнении с Тухачевским, Уборевичем и Якиром. Видимо, недостаточно дальновиден наш Нарком тов. Ворошилов, ибо он назначает таких людей». Далее в Политдонесении подчёркивается, что Базенау в очень скором времени будет уволен из РККА.

Для справки, упомянутые Базенау «новые лица» — это:

Дыбенко Павел Ефимович, 1889 г.р., революционер и советский политический деятель, более известный своими «подвигами» во время Гражданской войны и женою — неизвестной А.М. Коллонтай (Домонтович), с декабря 1933 по май 1937 — командующий войсками Приволжского ВО, был арестован по подозрению в участии в военно-фашистском заговоре в РККА, а также в связях с М.Н. Тухачевским. Расстрелян 29 июля 1938 года.

Ефремов Михаил Григорьевич, 1897 г.р., с мая по ноябрь 1937 — командующий войсками Приволжского ВО, в 1938 году был арестован по подозрению в связях с М.Н. Тухачевским, но после допроса в присутствии И.В. Сталина был освобождён. Во время неудачного контрнаступления в рамках Ржевско-Вяземской операции, не желая попасть в плен, застрелил себя и свою жену.

▲ Пароход «Благоев»

Фолкерт (ст. техник, исключён из ВКП/б/за скрывание социального происхождения — сын подполковника) заявил: *«Неизвестно, кому же теперь верить, ведь это были авторитеты».*

Рудницкий (ст. лейтенант, в прошлом дворянин, сын помещика, исключён из ВКП/б/за скрывание своего прошлого) по поводу самоубийства Гамарника говорил: *«Там, наверху, очевидно, знают, а кому мы, грешные, должны верить? И.В. Сталин, наверное, скажет — идите вы все от меня к чёрту».*

Естественно, подобного рода высказывания не могли остаться без последствий и потому *«по всем случаям антисоветских разговоров предложено Комиссарам и партбюро разобрать дела».*

А в сентябре природа, после жаркого лета, будто бы выдохнула и ослабилась, одарив людей умеренно-тёплой (в среднем +17 °С) и сухой погодой — подобно вознице, который, преодолев один крутой перевал, даёт своей лошадке немного отдохнуть в преддверии следующей нелёгкой вершины.

В это время прошли митинги и беседы с личным составом, темой которых стало разбойное нападение на советские теплоходы «Тимирязев» и «Благоев».

Для справки:

Пароход «Тимирязев» шёл с мирным грузом из британского порта Кардиф в Порт-Саид. По пути заходил в Гибралтар, где должен был забрать освобождённых из испанской тюрьмы 11 оставшихся в живых членов экипажа парохода «Комсомол», который был расстрелян 14 декабря 1936 г. из 203-мм орудий крейсера испанских мятежников «Канарис», когда следовал с грузом марганцевой руды из Потти в бельгийский Гент. Однако «Тимирязев» из-за проволочек франкистских властей не дождался и ушёл. Был торпедирован 30 августа

1937 году у берегов Алжира эсминцем мятежников «Турбиния».

Пароход «Благоев» следовал из Мариуполя во Францию с грузом каменноугольной смолы и 1 сентября 1937 г. был торпедирован в Эгейском море в 15 км от о. Скирос подводной лодкой испанских мятежников «Луиджи Сеттембрини» (принадлежность — Италия). Один матрос погиб.

Политдонесение от 9 сентября 1937 года [РГВА. Ф.9. Оп. 36. Д.2487. Л.Л.249–249 об.], информирующее о реакции на данные события, разительно отличается от выше упомянутого и вообще от подавляющего числа подобных документов совершенным отсутствием критических высказываний, которые было принято называть антисоветскими и контрреволюционными. Вот характерные выступления и настроения, которые были зафиксированы на собраниях и в беседах:

Моторист сверхсрочной службы Герасимов: *«Они, фашисты, нас хотят спровоцировать на войну, но мы войны не хотим ... надо дать им отпор, как китайским генералам в 1929 году, чтобы знали, как посягать на нас».*

Красноармеец стрелкового взвода Самойлов: *«Надо посылать с нашими торговыми судами для охраны боевые суда и показать фашистам, как иметь дело с Рабоче-Крестьянской Красной Армией».* В заключение он заявил, что останется на сверхсрочную службу и просит командование его зачислить.

Командир звена Жигалов: *«Нам фашисты хотят навязать войну, но если война начнётся, они будут разгромлены ... Во время гражданской войны капиталисты выступили против нас целой коалицией, у нас мало тогда было техники, и то разбили их, а теперь мы имеем новых советских людей, владеющих техникой, надо проучить пиратов».*

Курсант выпускник Кильметов: *«Я хочу быть истребителем, летать на скоростных машинах, прошу командование удовлетворить мою просьбу. Наша авиация не раз покажет, как мы умеем драться, молодые патриоты нашей социалистической родины».*

Вряд ли можно объяснить такое единодушие только врождённой склонностью всех руководителей представлять текущую ситуацию в несколько лучшем виде, чем есть на самом деле. История, приключившаяся с двумя пароходами, — это не разоблачение контрреволюционного заговора, — опасности для карьерного роста не представляет (случилась это где-то далеко и непосредственного касательства к жизни в СССР не имеет), поэтому разрыть спектакль с всенародным осуждением не имело никакого смысла. К тому же Политдонесения являются документами для внутреннего пользования, им присвоен гриф «Секретно», следовательно, вряд ли возможно их использование в пропагандистских мероприятиях, которые по своей сути публичны. Единственно разумное объяснение — данный документ всё-таки правдиво отражает настроение в частях и подразделениях Оренбургской лётной школы. И возникло такое настроение оттого, что люди почувствовали, — речь идёт не о каких-то малопонятных и далёких от простого человека разборках столичного масштаба, а об опасности настоящей, угрожающей безопасности всей страны, а значит, и каждому лично.

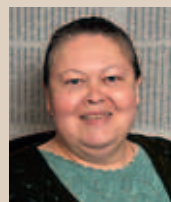
Тем не менее, кроме всеобщего одобрения прозвучали и вопросы. Зная, по каким релсам в дальнейшем покатились История, трудно не признать их пророческий характер: *«Почему Советский Союз терпимо относится к этой и подобной ей провокациям, имевшим место ранее?»*, *«Почему не принять более решительные меры к зарвавшимся фашистам Германии и Италии?»*, *«Почему не оказать Испанской республике более эффективную помощь?»*. Однако судьба пророков всегда была печальна, что две тысячи, что восемьдесят лет назад. И хорошо, если им просто не верят...

Вскоре этому коллективному проroku — народам всей нашей многострадальной Родины — пришлось на своей шкуре почувствовать, к чему приводит заигрывание с фашизмом и некритическое отношение к незыблемости заключённых с ним договоров. До лета, когда разразилась самая страшная «гроза» в истории нашей страны, оставалось недолгих четыре года. **VG**

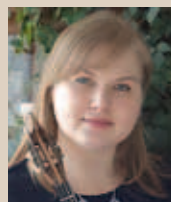
◀ Тумыр (мари)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Татьяна Смирнова

Научный сотрудник Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Закончила исторический факультет Уральского государственного университета. Действительный член Уральского историко-родословного общества (Екатеринбург).

Татьяна Фомина

Выпускница Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского по классу домры, лауреат международных конкурсов. Живет в Нижнем Тагиле.

Фото предоставлены
авторами

От волынки до мандолины

Музыкальный инструментарий и мастерские рубежа XIX-XX веков

В истории народно-инструментального исполнительства особое значение имеет эпоха второй половины XIX в. Музыкальное искусство этого периода всё больше отходило от подголосочно-полифонического распева и стиля бурдонного инструментального сопровождения мелодии. В прямой связи с этим видоизменяется и практика народного музицирования.

После отмены крепостного права в обществе были сильны просветительские идеи: обращение к народному творчеству, возрождение исполнительства на народных инструментах. Именно эта идея и захватила В.В. Андреева — вернуть народу его забытые музыкальные инструменты, а также провести их реконструкцию для возможности исполнения на них шедевров мировой классики. Результатом деятельности В.В. Андреева явился возникший у населения интерес к музицированию на народных инструментах. Были популярны цитры, гитары, гармони, ба-

лалайки, мандолины. В связи с этим стало актуальным не только заказывать инструменты через музыкальные магазины, но и изготавливать их в мастерских. Строительство железной дороги значительно расширило и ускорило эти поставки на Средний Урал.

К концу XIX столетия в эволюции русского народного инструментария наступили значительные перемены. Они были подготовлены всем ходом развития народного музыкального искусства. В связи с этим видоизменяется и практика народного музицирования. Теряют былое значение и выходят

▶ Нарс-юх (Ханты)

► Нижнетагильские музыканты.
Фото из архива НТ музея-заповедника

из употребления такие «бурдонизирующие» инструменты, как вольнка, гудок, колёсная лира. Интерес к ним угасал, терялось и мастерство исполнения.

Терялся интерес и к инструментам, имеющим примитивную конструкцию и имеющим ограничения исполнительских возможностей. Особенно это прослеживалось после Андреевской реформы. «Обновлённые» балалайки, домры, изготовленные профессиональными музыкальными мастерами, практически полностью вытеснили тот инструментарий, которым пользовался народ до реформы.

На выставке Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) в 1887 году были выставлены гусли работы слепого мастера Сысертского завода Семёна Дементьевича Косарева. Мастерская Семёна Александровича Янова с 1886 года выпускала гармони. Существовала также мастерская братьев Потехиных. В начале XX века при оперном театре работал скрипичный мастер Алексей Петрович Карманов, изготавливавший домры и мандолины.

Инструменты рубежа XIX–XX веков можно условно разделить на три группы по их происхождению:

– инструменты, привозимые к нам на Урал: цитры, цимбалы, гитары, балалайки, домры, тамбуры, мандолины, бандуры украинские, колёсные лиры;

– новомодные инструменты, изготавливаемые в крае (Пермская губерния): гармони, фисгармонии, гусли многострунные, балалайки конструкции Андреева, гитары, домры;

– инструменты, традиционно изготавливаемые на Урале:

ш и п к о в ы е : б а н д у р к а уральская

(коми, русские); татарская думбра; манси сангквылтап; нарсюх (ханты); мариийские кюсле (карш); татарские гусли; народные арфы: тор-сапль-юх (манси); тоор-сапг-юх (тороп-юх) (ханты);

смычковые: сигудэк (коми); ковьяж (мари); гудки (русские); нерыпь (манси); сергёчкубос (чуваши); кобыз (казахи); кыяк (киргизы);

вольтынки: олымшувыр (соломенная вольнка) (мари); дуда (белорус.); вольнка (русс.).

Эти три группы существовали и в предыдущие века, только менялось их наполнение.

Сюда можно добавить еще одну группу – инструменты, когда-то изготавливаемые в крае, но потерявшие большую популярность и вышедшие из употребления либо изготавливавшиеся уже единично: торнабой, гудок, домра дореформенная, балалайка дореформенная, гусли устаревших конструкций...

Обратим внимание на музыкальный инструмент, бытовавший только на Урале – уральская бандурка. Широкого распространения она не получила, была популярна только в Пермской, Оренбургской, Тобольской и частично Екатеринбургской губерниях. Бандурка является самым недолговечным музыкальным инструментом,

так как существовала только с 30–40 годов XIX в. примерно до начала XX века.

Музыкальный инструментовед К. А. Вертков, опираясь на исследования Н. И. Привалова, предполагает, что бандурка была изобретена под воздействием широко распространённой в России 7-струнной гитары. Это подтверждается самой конструкцией инструмента, внешне похожего на гитару (бандурка имела 5 струн), и общностью настройки инструментов (соль-мажорный квартотерцовый строй).

Основным назначением бандурки в музыкальном быту было сопровождение танцев, а главным образом – аккомпанирование балалайке.

Хотелось бы подробнее рассказать о производстве гармоней в Нижнем Тагиле. В 1984 году Нижнетагильскому краеведческому музею подарили однорядную тагильскую гармонию. Деревянный корпус ее был украшен красивой резьбой. Все шестнадцать клавиш покрыты белыми костяными накладками, кнопки левой клавиатуры приятно отсвечивали перламутром. Раритетная вещь имела то, что выделяло её особо: клеймо. На нём было написано: «Музыкальный мастер Ф. Д. Перминов в Нижнем Тагиле». Рядом две медали «За трудолюбие и доблесть. 1908 год».

► Балалайка.
Принадлежала
рабочему Нижнета-
гильского завода
Казаковцеву. 1906 г.

У гармонии непривычно звонкий, залиvistый звук. Осталось выяснить, кто же такой Ф.Д. Перминов. Удалось найти его младшего сына Александра. Оказалось, что Фёдор Дмитриевич Перминов — не тагильчанин по происхождению. Он родился в 1875 году в деревне Пермиши Вятской губернии. Там прожил до начала двадцатого столетия. Его земляки были искусными гармонными мастерами. Секреты своего ремесла они передавали из поколения в поколение. Фёдор тоже научился делать гармони, к тому же он был незаурядным музыкантом. Чтобы начать свое собственное дело, по совету дяди, который в Екатеринбурге держал мастерскую по изготовлению гармошек, деревенский парень перебрался в посёлок Черноисточинск, а затем переехал в Нижний Тагил. В его центральной части, на улице Салдинской, купил дом и открыл свою мастерскую.

Широкого признания мастер добился, когда начал выпускать гармони

с собственной оригинальной конструкцией деки. Они выгодно отличались от прежних, вятских, звучали лучше знаменитых тальянок. Так Фёдор Дмитриевич создал именно тагильскую гармошку, которая имела свой неповторимый нежный голос. На первой же крупной выставке, где он представил тридцать своих гармошек различного вида, искусство тагильского мастера высоко оценено. Именно после этого у него появилась идея ставить на корпусе своих музыкальных инструментов те похвальные знаки, о которых говорилось.

После смерти Фёдора Дмитриевича выпуск гармошек продолжили его старшие сыновья — Павел и Сергей, а также братья их мамы — Константин и Павел. В 1932 году Сергей умер от тифа, Павел погиб на фронте, лишь немного не дожив до победного дня 1945 года.

Такова была биография семьи Перминовых, глава которой прославил Нижний Тагил тем, что крупный про-

мышленный город стал ещё родиной и прекрасной гармонии — залиvistой одnorядки, которые звенели по Уралу от Перми до Оренбурга. В звучании, мелодичности, высоте тональности они превосходили знаменитые тогда тальянки.

На рубеже XIX–XX веков

Просветительские идеи В.В. Андреева распространялись по всей стране, Урал не был исключением. В городах и в сельской местности собирались любительские ансамбли и оркестры. Также было распространено домашнее музицирование.

«В 50-х годах XIX века безымянный балалаечник-виртуоз, «государственный крестьянин» Ирбитского или Туринского уезда приходил с поручениями в Нижне-Салдинск, Пермской губернии, и играл на какой-то особой балалайке настолько хорошо, что «масса людей выходила его слушать». И в самой Салде жили два местных музыканта — балалаечник и исполнитель на бандурке, которые «разыгрывали народные песни, заменяли целый оркестр: инструменты у них плакали, рыдали, и в тоске изнывали, или, перейдя в весёлый, бравурный тон, залихватски откальывали плясовую так, что, казалось, всё ходоном идёт!»».

Из числа первых известных ныне уральских гитаристов можно выделить В.Е. Одинцова (1875–1949) и П.Д. Чумакова (1863–1920). Оба самостоятельно овладели игрой на гитаре. Одинцов осваивал гитару по школам А.О. Сихры и И.О. Соколова. Чумаков был педагогом-гитаристом. Он играл переделки номера из классических опер

и произведений Й. Кюфнера на инструменте работы Ф.С. Пасербского. Одинцов и Чумаков иногда выступали на концертах в Екатеринбурге.

В Екатеринбурге в 1920–1923 годах был организован кружок гитаристов в составе: Д.Д. Кочнев, А.А. Афромеев, А.А. Анфиногенов, В.В. Нестеровский, В.Е. Одинцов. Они играли на различных видах гитар, в т.ч. и на двухгрифных.

Сначала они собирались в помещении типографии, где работали. Затем стали выступать на музыкальных ве-

◀ Струнный оркестр. Нижний Тагил. Нач. XX в. Фото из архива НТ музея-заповедника

▼ Один из мальчиков Ивановых. НТ. 1909 год. Фото из личного архива Э.И. Соколова

черях и концертах. Основным репертуаром были переложения произведений Бетховена, Глинки, а также номеров из опер Даргомыжского и Верди. В дальнейшем почти все эти исполнители стали профессионалами.

В начале XX века в Екатеринбурге работал домрово-балалаечный оркестр под управлением Крапивина. В Нижнем Тагиле были организованы любительские оркестры народных инструментов.

В 1935 году в г. Верхняя Тура был образован хор русской песни под руководством И.Д. Черногорова. Хор пел как без сопровождения, так и под баян либо гармонию. На последних играл Н.А. Стародубцев.

Что касается домашнего музицирования, то здесь можно выделить нижнетагильскую семью Ивановых, о чём есть подтверждение в фотографиях из личной коллекции Э.И. Соколова. На одной из них изображён юноша, держащий в руках балалайку. С обратной стороны надпись: «Один из мальчиков Ивановых, 1909 г.». На других изображены Муся и Нина Ивановы за роялями и ещё один мальчик Иванов со скрипкой. Судя по снимкам, можно предположить, что это его братья и сёстры.

Также в статье Ю. Зорихиной про династию Соловьёвых из Нижней Салды можно найти такие строки: «На гармошке играли Николай и Яков. «Пела» в их руках и балалайка. Под аккомпанемент этих музыкальных инструментов исполняли русские песни дети и внуки Соловьёва, когда собирались вместе. Не только пели, но и танцевали польку-бабочку, вальс, «Светит месяц»».

Самодельность Нижнего Тагила в до революции

Первые сведения о публичном выступлении музыкантов в Тагиле относятся к 1837 году, когда в мае Нижнетагильские заводы посетил цесаревич Александр Николаевич в сопровождении своего воспитателя поэта Василия Андреевича Жуковского.

Это событие было описано очевидцем следующим образом: «Когда цесаревич изволил взойти в приготовленные для него комнаты, в то время на пруду против окон комнат был освещён транспарант, а певчие и музыканты в катере пели и играли...»

На рубеже XIX–XX вв. в Нижнем Тагиле появились талантливые любители-певцы и инструменталисты, постоянно участвовавшие в концертах и литературно-музыкальных вечерах в Собрании заводских служащих. Сохранилось несколько программ литературно-музыкальных вечеров

▲ Мандолина. Принадлежала А.Ф. Кожевникову. Начало XX в.

гил ещё один небольшой музыкальный кружок. В помещении железнодорожной школы устраивались концерты, выступал местный балалаечный ансамбль, ставились водевили.

Под влиянием великорусских оркестров в Петербурге, организованных В.В. Андреевым и Н.И. Приваловым, явилось создание в 1901 году балалаечного оркестра, первого в Нижнем Тагиле и одного из первых в российской провинции. Руководил им Б.Ф. Мельников, а участниками были учащиеся Горнозаводского училища.

Борис Фёдорович Мельников (1885–1969) внёс большой вклад в развитие музыкальной культуры нашего города. Поэтому о нём стоит рассказать подробнее.

Он родился в посёлке Билимбаевского чугунолитейного завода Екатеринбургского уезда. Его дед

был крепостным, отец — земским оспопрививателем, и за приготовление оспенного детрита получил золотую медаль и похвальный диплом на Нижегородской и Екатеринбургской промышленных выставках. Мать была учительницей. Борис Мельников закончил начальную школу в Билимбае и Екатеринбургское городское училище с похвальным листом, а в 1901 году его без экзаменов приняли в Нижнетагильское горнозаводское училище. В 1905 году он проходил годовую практику в кузнечно-котельном цехе Нижнетагильского завода, в бригаде рабочих был молотобойцем и разметчиком.

► Нижнетагильские музыканты. Фото из архива НТ музея-заповедника

в Собрании служащих Нижнетагильских заводов, а также дивертисмента в заводском театре. Благодаря им до нас дошли имена участников и репертуар.

Любители искусства выступали с разнохарактерными номерами. Например, в программе вечера 3 мая 1906 г. наряду с романсами Гурилёва и пьесами для фортепиано звучал марш на двух мандолинах и гитаре (Б.Ф. Мельников, Фирсов, Ф. Голенёв). А на вечере 1 октября 1907 года свое искусство показали оркестры балалаечников и бальных танцев, певцы, скрипачи, пианисты.

В 1906–1908 годах служащий железной дороги Кузнецкий и его жена организовали на станции Нижний Та-

◀ Мельников Б.Ф. с мандолиной

А в 1906 получил должность уставщика (мастера) котельно-мостового цеха и совмещал её с аналогичной в цехе рельсовых скреплений.

К концу первого десятилетия XX века финансовое положение на тагильских заводах резко ухудшилось. Поэтому в 1909 г. Мельников переехал в Пермь, затем в 1911 г. — в Петербург.

Его биография полна интересных фактов и напрямую связана с событиями в истории отечественной индустрии. Мельников прожил долгую жизнь и верно служил делу развития российской промышленности. Но в истории Нижнего Тагила он оставил заметный след и как страстный пропагандист музыкальной культуры. В юности он не только создал и руководил первым в Тагиле оркестром народных инструментов, но и участвовал в любительском камерном квартете, организованном здесь в 1904–1905 годах.

В начале 1910-х годов в Нижнем Тагиле действовал ещё один великорусский оркестр. Но информация о нём противоречива. По сведениям, собранным педагогом музыкального училища М.Ю. Петровым, оркестр русских народных инструментов по типу Андреевского был создан в 1909 году. А по воспоминаниям известного тагильского краеведа Александра Федуловича Кожевникова (1897–1980), который сам играл в его составе, этот коллектив родился в 1911–1912 годах.

Выступали пропагандисты народных инструментов со своими

концертами в фойе кинематографа «Иллюзия» в перерыве между сеансами. В репертуаре у них были обработки русских народных песен, вальсы, польки, марши. По сведениям М.Ю. Петрова, руководили оркестром Михаил Ильин, выходец из Висимо-Уткинска, и Епифан Катаев, родом из Висима.

Сохранилось письмо Е. Катаеву, в котором М. Ильин даёт советы по выбору репертуара: «Но я скажу, однако, что «Сени» м.б. даже лучше подойдёт, чем «Посою», и я рекомендую Вам замену, так только потому, что, как я уже говорил, «Сени» так поприелись всем, ведь все балалаечники-новички мозолят её до 40 раз в день».

Михаил Ильин — юрист по образованию — ещё до Октябрьской революции переехал в Екатеринбург и работал в Русском музыкальном обществе, помогал друзьям-тагильчанам, высылал им ноты и инструменты.

Епифан Иванович Катаев (1880–1915) — это родной брат бабушки М.Ю. Петрова, Марии Ивановны Петровой. Изначально он был инициатором создания неаполитанского ансамбля в Висиме в 1907 году. Затем он приехал в Нижний Тагил в 1909 году и начал работать продавцом в Московско-Варшавском магазине промышленных товаров, который принадлежал купцу третьей гильдии И.Ф. Уткину.

По воспоминаниям А.Ф. Кожевникова, руководил оркестром пианист Попов, а репетиции проходили в доме Панкратовых на улице Фокинской (ныне — Передовая). Существовал коллектив до 1914 года. Участни-

ками его были молодые люди — служащие и учащиеся Горнозаводского училища. Играли тут вместе с Кожевниковым Михаил Иванович Прокуряков, Сергей Георгиевич Пелевин, Лопатин, а также Алексей Андреевич Алемасов (по материалам М.Ю. Петрова).

Несмотря на некоторые разногласия в сведениях, речь, скорее всего, идёт об одном и том же оркестре. Это подтверждают фотографии, копии которых были переданы в музей А.Ф. Кожевниковым и М.Ю. Петровым: на обоих снимках запечатлены одни и те же люди.

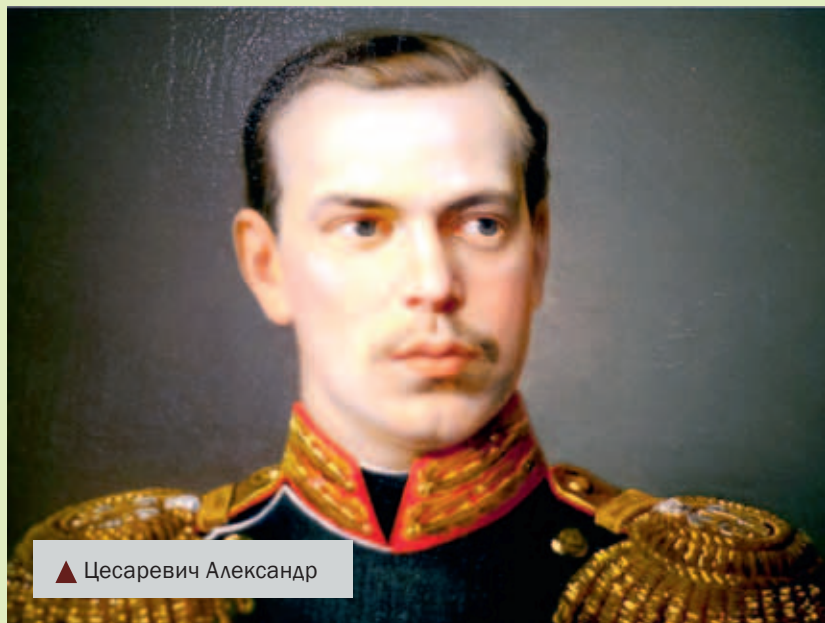
Еще один тагильский «великорусский» оркестр был создан, когда в Нижнем Тагиле с января 1916 года начало свою деятельность общество «Народный Дом». В составе оркестра было 25 человек из числа рабочей молодежи. Дирижировали в разное время Ф. Бушин, Голубев, Т.Г. Криворучкин. В магазине Циммермана в Екатеринбурге были закуплены музыкальные инструменты. Участники оркестра приносили и свои собственные инструменты (балалайки, мандолины, гитары). Музыкальные произведения разучивались оркестрантами по цифровым нотам или подбирались для каждого инструмента руководителем. Активными участниками оркестра «Народного Дома» были Д.А. Краснобаев, Ф. Бушин, Т.Г. Криворучкин, Голубев, Зубрилов, Теленкова, Никита Бессольников, М. Журавлева, А. Оплетин, М. Спасибко, И. Шмаков, Коряков, Т.Ф. Щелупинин. Репетиции проходили регулярно один или два раза в неделю в Купеческом клубе, в доме Т.Г. Криворучкина на Висимо-Уткинском тракте, в здании Ключевской школы или в Выйском волостном правлении. Зимой 1917 года оркестр выезжал с концертами в Черноисточинский завод.

В Нижнетагильском краеведческом музее в память о музыкантах начала XX века выставлена экспозиция, которая стоит уже более 20 лет. Там представлены балалайка и мандолина. Также сотрудники музея ведут активную работу с младшим поколением по ознакомлению с народными инструментами.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на Среднем Урале очень тепло приняли идеи и реформы В.В. Андреева и музицирование на русских народных инструментах получило активное развитие..

Сувениры с Плотинки для Царя-освободителя

▲ Цесаревич Александр

Вечером 26 мая 1837 года на территорию современной Плотинки Екатеринбурга въехал парадный экипаж. В нем сидел цесаревич Александр Николаевич. В историю России этот человек вошел как император-освободитель Александр II.

Итак, первым, что он увидел, стали медные деньги Екатеринбургского монетного двора с портретом его папеньки — императора Николая Первого. Но не это изображение «строгого» императора порадовало будущего царя-реформатора, путешествовавшего по Уралу.

Войдя в здание Екатеринбургской Императорской гранильной фабрики, расположенной по соседству, он удостоился поднесенных ему «отлично выработанных и весьма похожих портретов» императора Николая Первого и его жены Шарлоты, принцессы Прусской (получившей в России имя Александры Федоровны).

Изображение императора Николая было выполнено из яшмы в том же виде, что и на монетах того времени. А вот лик Александры Федоровны сделали в виде овальной камеи, в лучших традициях древнегреческого искусства. Немногим раньше норвежский астроном Кристоф Ханстеен отметил, что прекрасные камеи и инталии полируются в Ека-

теринбурге по античным образцам, скопированным с гравюр. Оба портрета и императора и императрицы не были огранены в золотую оправу, как было до этого. Дело в том, что еще в 1826 году по всей Пермской губернии было запрещено «оправлять каменья в золото», по случаю открывшегося хищничества оно с золотых промыслов и переводимого ремесленниками на оправку камней и другие вещи.

Помимо этого подарка в императорский обоз были отправлены и другие дары — чернильница из ляпислазури, а также огромная печать из горного хрусталя.

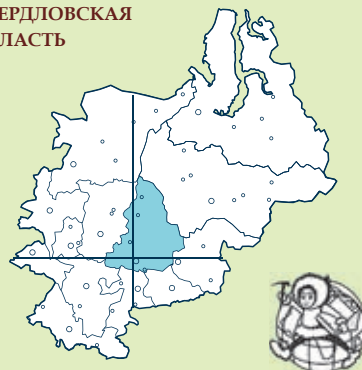
Кто был автором этих «государственных даров»? Как писал в своих дневниках 1828 года немецкий физик Георг-Адольф Эрман, скромные деревянные дома авторов этих «государственных даров» отличаются исключительной чистотой. А мастера, по большей части свободные граждане, позволяют себе одеваться в простую народную одежду и ведут про-

Сергей Скробов

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

▼ Изделия гранильной фабрики в Екатеринбурге, снято в кабинете директора фабрики в 1908 г., фото Прокудина-Горского

▲ Гравюра с видом Екатеринбургской гранитной фабрики 1880-х гг.

◀ Витрина с подарками цесаревичу Александру от Гранитной фабрики в ГИМе

▲ Вид интерьера гранитной фабрики в дни проведения выставки УОАЕ 1887 года

стой образ жизни. Черты их лица привлекательны, правильны, особенно у женщин этого класса.

Еще один занимательный факт. Гранитличики-старообрядцы при создании произведений из яшмы пользовались абразивом, который закупали в Германии. Как писали современники, все мастера были обыкновенными русскими крестьянами с длинными бородами и в овчинных тулупах.

Возникает вопрос: можно ли где-то увидеть те самые екатеринбургские дары, преподнесенные наследнику русского престола, великому князю Александру Николаевичу? Нет ничего проще! Достаточно приехать в Москву, дойти до Красной площади и войти в 36-й зал Государственного исторического музея, чтобы увидеть своими глазами блестящие творения, созданные в Екатеринбурге 173 года назад. **У**

По маршруту экспедиции братьев Кузнецовых

Полярный Урал

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Фото Михаила Попова

Вечером в один из дней конца мая 1909 года от пристани Обдорска отвалил административный пароход «Ангара». Пройдя узким фарватером Полуя, он направился к Иондырским юртам (так в старину русские именовали самоедские чумы) на протоке Вылпосл, затерявшейся в ивняках уральской стороны (левого берега) Оби. На борту парохода находилась экспедиция, организованная на деньги богатых русских чаоторговцев братьев Николая Григорьевича и Григория Григорьевича Кузнецовых, снаряжение экспедиции, научное оборудование и сами её участники.

Путешественников провожали представители местной власти — пристав В.Н. Тарасов и урядник. Эта экспедиция оказалась последней в дореволюционной истории освоения Урала. Поэтому интересно будет познакомиться с её организаторами, участниками и самим маршрутом, по которому в течение трёх с лишним месяцев прошли исследователи.

Предыстория экспедиции и мотивы её организации таковы. Крупные торговцы братья Кузнецовы были людьми известными в Западной Сибири. Так, Григорий Григорьевич в начале XX века служил администратором Торгово-промышленного товарищества, избирался гласным Кунгурского уездного земского собрания. Вместе с братом постоянно жил в Париже, но на лето они наезжали в Россию. В 1909 года, во время одного из приездов в Петербург, братья Кузнецовы обратились к геологу, академику Ф.Н. Чернышеву с предложением «израсходовать часть имеющихся в их распоряжении средств на какое-нибудь полезное для науки дело». На переданные деньги Российская Академия наук решила

организовать экспедицию на Полярный Урал, в прилегающие к нему местности Ямала и востока Большеземельской тундры. Участниками этой малоизвестной ныне экспедиции стали, помимо её организаторов, братьев Кузнецовых, начальник, геолог Олег Оскарович Баклунд (на эту должность он был назначен по рекомендации Ф.Н. Чернышёва), топограф, коллежский советник Н.А. Григорьев, отправленный в экспедицию военным ведомством, зоолог Ф.А. Зайцев, ученый-агроном из Тюмени Д.Я. Вардропшер, геолог-коллектор, студент Горного института В.Г. Мухин, коллектор этнографических предметов, студент Московского университета Д.Г. Янович, ассистент кафедры ботаники Лесного института в Петербурге, будущий академик В.Н. Сукачёв. Участвовать в экспедиции пригласили помощника присяжного поверенного А.Г. Болина и наемных егерьей Джапаридзе, Чаева и Политова. Интересно, что изначально братья Кузнецовы думали, что экспедиция будет охотничьей, но включение в её состав нескольких специалистов «академической науки» придало ей значе-

ние, как комплексному мероприятию. Предполагаемый маршрут экспедиции был таков: от Иондырских юрт экспедиция, погрузив на восемьдесят оленьих нарт имущество и людей, вышла в направлении к реке Сось, далее — к верховьям реки Лонгот-еган, на реку Ходата и к озеру Большое Щучье, затем, к горе Большой Заяц, на реку Кута и к горе Минисей, отсюда на реку Кару, в её низовья и к мыс Толстый на берегу Карского моря, а уж отсюда — обратно через реку Щучью к Санго-пан на Малой Оби.

Итак, после переправы через Обь, к устью реки Соби, началось основное действо экспедиция. 22 мая путешественники отправились в свой 3,5-месячный маршрут длиной в несколько сотен километров.

«Наконец, все нарты были нагружены. <...> Считать количество загруженных нарт не представлялось возможным; лишь только кончалась нагрузка одного анаса (ряд из 6–10 саней, запряженных в два-три оленя и привязанных цугом к передовой нарте, на которой ямщик правил четверкой или пятеркой отборных оленей), он уезжал, взамен его подходил другой; к тому же грузили в двух-трех местах сразу. Быстрым шагом, почти рысью, анасы направились в гору. По незаметной, но прекрасно вытоптанной дороге, они пробрались через густую ивовую чащу, миновали крутой, заросший более частой лиственницей склон, и по пологому снежному полю поднялись в тундру. Незначительный переход по тундре — и взорам открылся чум Науки (Наука — главный подводчик, остяк Матвей Григорьевич Кондыгин. — Н.В.), за холмом, на берегу небольшого озера». Караван экспедиции из 80 с лишним оленей и полутора тысячным оленьим стадом выглядел совсем фантастически для этих мест. Сначала шёл «научный» аргиш (нарты с учёными и научным снаряжением), за ними тянулись нарты с семьями проводников.

Первые версты

Сначала путешественники двигались вдоль восточного склона, затем олений караван стал углубляться в горы (В этом очерке я основное внимание уделю горной части маршрута экспедиции, а её передвижения по тундре и вдоль Карской губы и обратно в Обдорск упомяну вскользь. — Н.В.).

Уже с первого же дня экспедиция выглядела весьма необычно, её состав разделился на два «лагеря» — с одной стороны, учёные и коллекторы Баклунд, Григорьев, Сукачев и Мухин, занявшие одну палатку, а с другой, — все остальные, разместившиеся в четырёх

палатках. Обычно каждая стоянка сопровождалась днёвкой, когда караван не двигался, а исследователи занимались непосредственно своим работами наблюдениями в окрестностях лагеря.

Не обошлось без скандалов

Экспедицию постоянно сотрясали дразги и препирательства с каюрами-остяками и переводчиками, которых всё не устраивало в этом путешествии. «Остяки не признавали никакого порядка. Старший толмач и путеводитель, как его с насмешечкой называли экспедиционные рабочие, продолжающий пребывать с самого Обдорска в воинственно-всесокрушающем настроении — по-видимому, он возобновлял душевную энергию из тайно взятых с собой запасов — направил свою затаенную злобу не только против остяков, но и против членов экспедиции, и был поэтому временно отстранен от своей должности. Младший толмач, как самоед, не пользовался авторитетом у остяков, а рабочие, все хорошо знающие по-остяцки, не вошли еще в роль. Поэтому порядок загрузки не раз нарушался, и приходилось по два, по три раза перегружать нарты». В другой раз истерика со стороны остяков уже была по иному поводу: «Чтобы дать возможность толмачу Коневу успокоиться, его уполномочили в верхнем лагере осмотреть и проконтролировать загруженные нарты, но он и этого не пожелал и отправился вниз, решительно заявляя, что он едет в Обдорск». 30 мая начался северный ветер и дождь. «Наука сам отказался ехать в дождь и с ним остался чум. Путеводитель Конев явился с извинениями по поводу своего непростительного поведения и клялся идти, куда прикажут, до конца света, пешком, даже с грузом на спине, если окажется необходимым. Ему был поручен надзор над караваном, а члены экспедиции отправились вперед

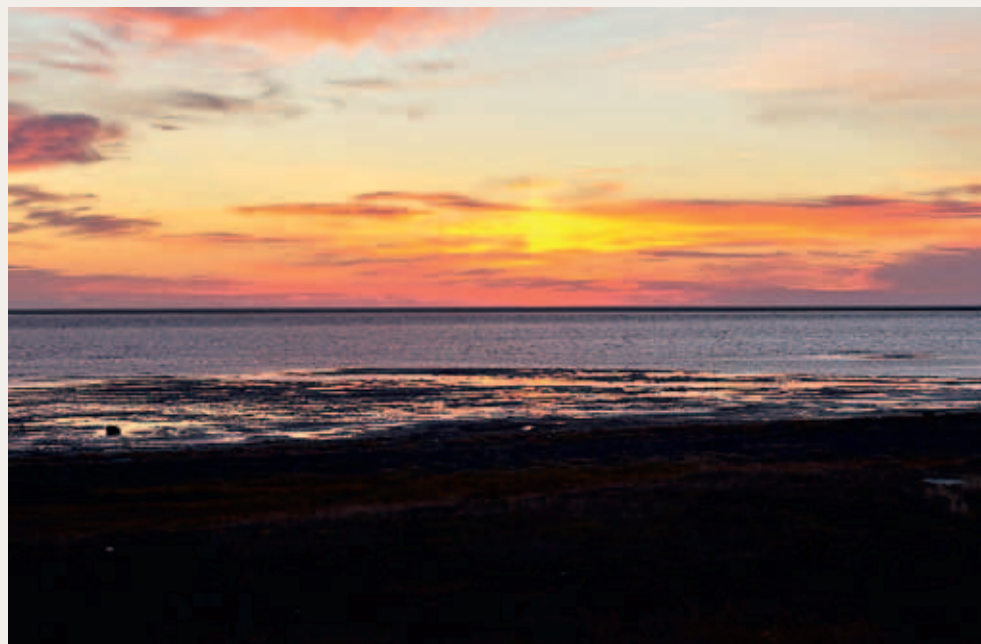
пешком в проливной дождь, по следам ушедших накануне с Толей (прозвище остяка-каюра Василия Константиновича Гераскова. — Н.В.) тридцати нарт».

Это лишь несколько эпизодов, характеризующих обстановку, в какой началась и проходила экспедиция. Самоеды, остяки и коми, сопровождавшие экспедицию в разных частях маршрута, слабо понимали, что её участники собирают научные коллекции, а не везут на нартах несерьёзный, по их мнению, груз — «камни», «землю» и «сено» (соответственно, геологические коллекции, образцы почвы и гербарий).

Углубившись в горы, экспедиция повернула на юго-запад к выходу в долину Соби. Двигались в глубине Уральского хребта, вдоль водотоков тянулись лиственничники, затем ландшафт стал более суровым, на долину надвинулись высокие горные хребты.

Вышли к Соби...

На расстоянии 10 вёрст «караван по боковой рывтине свернул с долины р. Харавы к северу и поднялся на перевал, ведущий в систему р. Соби. Перевал крутой, падение 1:4,2. Снегу при подъеме было совсем мало, зато по ту сторону перевала его было более чем достаточно. <...> Немного выше ручейка в р. Сось, на стрелке, образуемой вторым, приходящим с северо-востока, ручейком, караван остановился лагерем на высоте 289 м. <...> Баклунд и Мухин поднялись к доминирующим над ним вершинам на востоке. Оттуда им открылся великолепный вид на широкую полукотловину р. Сось, с одной стороны, на глубокие и узкие коридоры р. Харавы и на возвышающийся над ними остроконечные и плоские вершины, с другой. Контраст был поразительный: впереди полные, с круглыми очертаниями контуров, почти лишённые снега склоны и отвесные стены. Ослепительное солнце еще ярче

▲ Карское море. Фактория Яры

подчеркивало контраст. К юго-западу была видна неясно очерченная долина южной вершины р. Соби». Южнее верховий Соби угадывался силуэт горы Пай-ер (северной), открытой первопроехавшим Урала Э.К. Гофманом.

Участники экспедиции вышли к Соби в том месте, где её долина «имеет ширину около 3-х верст, противоположный берег образуются несколькими, покрытыми еще снегом, хребтообразными вершинами, высотой в 690–720 м». К западу «от них непосредственно начинается скат к р. Усе». Туда и двинулся экспедиционный олений караван, следуя в направлении водораздела между реками Собью и Лонготъеганом. «С водораздела открылся великолепный вид на обширную котловину южной вершины р. Лонготъеган (устаревшее название р. Лонготъёгана. — Н.В.). <...> Сама котловина собирает воды южной группы притоков р. Лонготъеган. <...> С перевала, разделяющего также котловину южных притоков р. Лонготъеган от котловины средних ее притоков, караван спустился по снежному склону на северо-восток и остановился лагерем в основании мыса <...>, свободного от снега <...>. Высота стоянки по съемке — 525 м. <...> Единственное пригодное для топлива растение — редкие и крохотные кусты полярной ивы». В этой точке экспедиция простояла два дня, которые специалисты-исследователи потратили на сбор научных материалов в этой части Урала.

К Большому Щучьему озеру

Отсюда пройдя по котловинам и склонам горных хребтов, экспедиция взобралась на очередной «снежный мыс-бугор. У основания этого бугра обращали на себя внимание причудливые столбы — форма выветривания сильно складчатого и переме-

того кварцевого филлита. <...> Караван пошел к северо-западу, и через незаметный перевал (560 м) систем р. Лонготъеган и Щучьей спустился к NNE, в узкое ущелье-долину, по которому он через 4 версты вышел в великолепную поперечную долину р. Холонг, самого южного из притоков р. Щучьей. Это ущелье представляет собой начало длинной продольной долины, ведущей до самой главной р. Щучьей. Баклунд спустился в нее прямо с плато».

Итак, экспедиция оказалась в одном из самых удивительных мест на Полярном Урале — в глубокой и более чем 25-километровой в длину тектонической котловине, занятой озером Большим Щучьим. Котловина включает в себя само озеро, большую часть русла реки Пырятанё, впадающей в озеро с северо-запада (единственный крупный ручей, впадающий в озеро), а также верховья реки Большой Щучьей, вытекающей с юго-востока, которая, сливаясь с притоками Сэрмалъяхой и Малой Щучьей, в нескольких километрах ниже озера образует мощный поток, устремляющийся к Оби. Высота над уровнем моря — 185 м. Как считают современные учёные, глубина озера может достигать 165 м. Лимноло-

ги установили, что донные отложения озера очень древние, им 24,9–18,7 тысячи лет, причём в них сохранялась сезонная слоистость, а значит Большое Щучье замерзало зимой, оттаивало к лету и не было покрыто ледником покровного оледенения.

Путь экспедиции пролегал через р. Хадату и мимо жемчужины Урала — озера Хадата-Юган-Лор (от хантыйского хадата — еловый, юган — река, лор — озеро) — система озёр на Полярном Урале в течении реки Большой Хадаты, у подножья хребта Изъяхой. Хадата-Юган-Лор — это два соединённых почти километровой по длине протокой озера — Большого (длина около пяти километров) и Малого Хадата-Юган-Лор (длина около четырёх километров).

Гибель оленей

В этом районе экспедиция под руководством О.О. Баклунда была во второй половине июля. «Прекрасная погода благоприятствовала зафиксированию <...> великолепных видов на фотографических пластинках. Караван выступил в дальнейший путь в 5 час. 25 мин. Вечера. Температура все еще была высокая (в 5 ч. пополудни 18°,9). <...> По словам остяков, оно (озе-

▼ Река Талота — похожа на р. Кара

ро Хадата-Юган-Лор. — Н.В.) богато рыбой. На озере Вардропшеру удалось добыть пару великолепных гагар, к большому неудовольствию остяков». Здесь экспедицию постигло несчастье. Когда стадо «олений стало переправляться вплавь через р. Хадата в том месте, где она, вытекая из озера, выработала себе глубокое ледяное русло с отвесными берегами. Раз один олень пускается вплавь в одном направлении, то остальных остановить немисливо. <...> Только самым сильным удалось выбраться на тот берег, слабых важенков телят отнесло течением вниз, и лишь с трудом им удалось выкарабкаться. Многие погибли, а еще большому количеству быстрое течение в камнях изуродовало ноги. Всю эту картину гибели увидел со льда озера хозяин олений Толя. Он разразился неслыханным до толе ревом, и в продолжении получаса неумолчимо раздавался его голос, сопровождаемый грозными размахами хоря».

Понять остяка было можно, ведь он терял ездовых оленей и будущее потомство для стада, а ведь олень — это вся жизнь инородца, он для них — и еда, и транспорт, и одежда. Эта область Полярного Урала оказалась вообще одной из самых суровых в природном отно-

шении и трудных для оленьего каравана на всём маршруте экспедиции. Раздувшиеся после тёплой погоды ручьи, протекающие «по крупно-валунному ложу», причём каждый из них «силой течения передвигал крупные валуны, и нога не находила себе твердой опоры несмотря на сравнительно мелкую воду». А учесть, что вся экспедиция проходила при часто идущих дождях и даже снеге, низкой облачности и заморозков по ночам, то участие в таком испытании оказалось для путешественников средни подвигу.

Суровая красота

Специалисты-исследователи Ба-клунд и Мухин занимались изучением ландшафтов и геологии в районе Хадаты и Щучьих озёр. Так, у очередного ручья они «отделились от каравана и поднялись вверх по склону гор, окаймляющих р. Хадата с севера. У северо-восточного склона горы Анучина они имели случай наблюдать великолепно развитые в несколько уступов цирки-ниши, в которых отчетливо можно было отличить период ледниковой эрозии, от следующего периода речной эрозии. На склонах, обращенных к югу и защищенных от западных ветров, поражали своим великолепием на сухом щебне прерывчатые ковры *Dryas octopetala* (дриада восьмилепестная, или куропаточья трава. — Н.В.) и одиноко цветущий полярный мак *Ranunculus nudicaule*».

Но вот и внутренняя область Полярного Урала — озеро Большое Щучье и прилегающие к нему горы. Перед путешественниками открылась «узкая долина», которая «выше стоянки, занятая большим, прямым озером с круто спускающимися в него берегами, имела много сходства с долиной р. Хадата. Те же карообразные полукотловины на сравнительно большой высоте над озером, те же спускающиеся прямо на него осыпи; озеро также было покрыто льдом (на календаре было 25 июня (8 июля). — Н.В.), но полыньи вдоль берегов были более широ-

кие; лед весь посинел. Но зато не видно было острых пиков, которые придавали озеру Хадата столь альпийский вид. Снега на склонах было совсем мало.

В такие необычайно «жаркие» в этих широтах дни экспедиция передвигалась ночью, когда гнус не был так активен. Это обычный приём, перенятый русскими у северных инородцев. Находясь у оз. Бол. Щучьего исследователи отметили, что вдоль него чередуются участки с «вязким, отчасти недавним более высоким уровнем», болота с тальником, вплотную подходящие к урезу воды осыпи, и даже песчано-гравийные «пляжи». «Вода прозрачная, и уже на небольшом расстоянии от берега дна не видно, что указывает на сравнительно большую глубину».

Продолжив путь от этого удивительного природного объекта дальше, караван устремился на водораздел. Болотная растительность чередовалась со снежными полями и россыпями камней. Путешественникам нужно подняться на «пологий, покрытый мхом склон» высотой до 660 м. Несколько дней экспедиция медленно двигалась вперёд при столь высоких температурах воздуха (например, 27 июня (10 июля) она доходила до 22,2° в 1 час дня), что крупные реки вздулись от поступающих по притокам талых вод, а снег быстро исчезал, из-за чего запаса полозьев не хватало на «каменистый путь» (по пути запас полозьев для нарт нельзя было пополнить). Так случилось и на р. Каре, к которой вышла экспедиция, её уровень резко поднялся.

С западной стороны от оз. Бол. Щучьего высятся «куполообразные вершины до 995 м. Над всеми с севера доминирует вершина в 1235 м высотой. Остяки ее называли «Саур-кеу», т.е. гора-заяц; члены экспедиции прозвал ее <...> Большой Саур-кеу. Она является самой высокой в области, посещенной экспедицией 1909 года, и видна издалека с севера и с востока. <...> По широкой долине, прилегающей к г. Саур-кеу с севера и с востока, раскинулись зеленые луга, на которых видна была группа пасущихся диких оленей».

Отсюда путь экспедиции лежал к горе Минисей. «Выступление в дальнейший путь состоялось лишь в 9 часов вечера 26 июня (9 июля). Пока караван передвигался по болоту, <...> все шло хорошо, но как только отдельные анасы стали подниматься вверх, <...> каменистая почва заставила ямщиков совершать длинные обходы в погоне за снежными пятнами, кое-где ютящимися у подножья склонов». И опять ручьи и реки, террасы и склоны, каменистые россыпи и края логов. У края одного из логов «прекрасные дефляционные

▼ Олени

столбы грубыми колоннами обозначали вход в небольшое, круто спускающееся к северу ущелье. Дно его было усеяно громадными, оторвавшимися от стен глыбами». Движение по такому участку принесло урон снаряжению экспедиции: «несколько нарт изломались и некоторые из более ценных инструментов (фотографические камеры: штативная 13x18 и «телефот») основательно вымокли и временно были выведены из строя».

Переходы через отроги и небольшие хребты чередовались с луговинами, переходящими в «кварцитовые россыпи» или в выходы коренных пород из чёрных сланцеватых известняков. И так изо дня в день.

Странная гора

И вот впереди путешественников ждала встреча с примечательным природным объектом, горой Минисей. «Утро 5/18 июля настало при чудной погоде и безоблачном небе. <...> Вардропшер, Зайцев, Сукачев и Баклунд отправились на прямо на север в широкую к югу от г. Минисей котловину. <...> Вардропшер, Зайцев и Сукачев, изучая флору, энтомо- и орнитофауну котловины, по которой разбросано несколько мелких озер и болот с выдающейся из рыхлой почвы островками коренной породы, сделали небольшой круг и прибыли к стоянке одновременно с караваном. Бакунд же направился к южной оконечности г. Кузнецовых».

Эту ранее безымянную гору участники экспедиции назвали в честь спонсоров и организаторов беспримерной экспедиции. Гора имеет целый ряд особенностей: «странное впечатление производит поставленные в ряд на коренных островках колонны-свидетели филлита. <...> На этих колоннах нередко гнездятся белые совы. <...> С наивысшей точки горы Кузнецовых (около 630 м) открывается обширный кругозор: на севере расстилается сравнительно ровная тундра с множеством разбросанных по ней озер; у горизонта широкой полосой тянется море (Карская губа Баренцева моря. — *Н. В.*); на нем, благодаря прозрачному воздуху, был виден плавающий лед. К западу за рядом озер видна извивающейся лентой р. Кара». Чем же примечательно это место на карте Полярного Урала? Гора Минисей и прилегающие к ней участки территории — священное место для самоедов и остяков. «У северного подножья г. Кузнецовых расположено озеро <...>, которое по словам остяков, священное (Емьнь-лор). <...> Мысом, выходящим со стороны г. Минисей, озеро с своей северной части разделяется

на две неравные половины. На мыске остатки жертвоприношений были особенно богаты».

Неподалёку от горы Кузнецовых находится гора Минисей. Хотя сопровождающие экспедицию остяки и утверждали, что г. Минисей имеет для них сакральное значение, «по части ожидаемых на ней предметов культа не оправдала возлагаемых на этот счет надежд (если тут располагалось инородческое святилище, то на горе должны были стоять идолы, а вокруг них — подношения языческим богам. — *Н. В.*). Можно думать, что часть из них была спрятана, так как приезд экспедиции в эти края не мог оставаться тайной. Болин, первый поднявшийся на ее вершину, мог указать лишь несколько предметов жертвоприношения в пещерах на склоне. Деревянных идолов найдено лишь незначительное число и то частью среди осыпи юго-западного склона». Так, что утверждение О.О. Баклунда, что здесь находилось главное хранилище ненецких идолов со обдорской тундры, не более чем мнение дилетанта.

Вместе с крайней точкой материковой части Урала г. Константинов Камень (492 м) более южные вершины Минисей и Большой Минисей образуют горный кряж Минисей, что было указано ещё топографом экспедиции Э.К. Гофмана, Д.Ф. Юрьевым. Позднее, в начале XX в., об этом же писал О.О. Баклунд, проводники которого — ханты — относили название Минисей или Минисэ к всей горной цепи Константинов Камень — собственно Минисей — Большой Минисей, или Аркопай. Самая высокая гора кряжа Минисей — Большой Минисей (635 метров). Она расположена в 10 километрах юго-восточнее Константинова камня.

Почему же одна из вершин кряжа, а именно гора Минисей, стала священным объектом. Видимо, здесь ведущее

значение в выборе будущего сакрального места сыграл необычный вид горы; она имеет форму трехгранную пирамиды, сложена красными кварцитовидными песчаниками. Необычным видом горы привлек ненцев, у них здесь было священное жертвенное место. Считалось, что здесь живет божество Минисей. Финский лингвист Т. Лехтисало производит название Минисей от ненецкого глагола «минесэ» — «нести» и утверждает, что ороним Минисей надо переводить как «носитель». Согласно ненецким преданиям, Минисей — один из «носителей» нашей Земли, поддерживающих её. Интересно, что этот титан с Полярного Урала — существо женского пола — бабушка Минисей.

Вообще, по части топонимики в этом ключевом для религиозных представлений остяков (хантов) и самоедов (ненцев), соседствующих друг с другом и одинаково чтящим священное для них место, не всё до сих пор ясно. Начиная с Э.К. Гофмана, экспедиция которого впервые посетила эти места, тут возникла и продолжает сохраняться путаница, связанная с разными русскими переводами местных географических названий, используемых двумя северными народами. Так, неточность Гофмана послужила летом 1909 г. стимулом для О.О. Баклунда изменить название одной из вершин горной цепи, г. Аркамбой-Минисей = Большой Минисей, сделав своего рода реверанс в сторону братьев Кузнецовых, финансировавших экспедицию, назвав её горой Кузнецовых. Но название это, однако, не утвердилось, при всей благодарности за организацию подобного путешествия братьям Николаю Григорьевичу и Григорию Григорьевичу, никаких особых заслуг у них не было, а потому за горой закрепилось современное название.

Золотая Баба виновата?

В летописи событий экспедиции эта точка стала своего рода ключевой. Здесь она разделилась на две группы. Специалисты (геолог О.О. Баклунд, топограф Н.А. Григорьев, зоолог Ф.А. Зайцев, ученый-агроном Д.Я. Вардроппер и геолог-коллектор В.Г. Мухин) отправились дальше, к Карской губе Баренцева моря. А братья Кузнецовы в компании с коллектором этнографических предметов Д.Г. Яновичем, помощником присяжного поверенного А.Г. Болиным и наемными егерями Джапаридзе, Чаевым и Политовым. Оставив в стороне причины, побудившие одних продолжить маршрут, а других возвращаться назад, до сих пор неясны. Нет ничего в публикациях О.О. Баклунда. Зато эта «тайна» породила целый «ворох» гипотез и инсинуаций, сопровождающих эту экспедицию. В Интернете я даже встречал высказывания о том, что-де Кузнецовы, пробывшие до начала экспедиции много дней в Тюмени, узнали о таинственной Золотой Бабе, которую инородцы где-то спрятали. Узнав о святилище на г. Минисей и пещерах, куда остяки и самоеды могли прятать своих «святых», по мнению некоторых публицистов, могли спрятать и эту святыню. Зачем же тогда Кузнецовы с Болиным оставались у г. Минисей, уж не занимались ли они поиском остяцких святынь? Небезынтересно, что братья Кузнецовы считали своей собственностью всю этнографическую коллекцию, собранную экспедицией. Естественнонаучные сборы им были не интересны, поэтому они не взяли их с собой в обратный путь.

Видимо, этнографу было дано особое задание искать какие-то артефакты остяцкой и самоедской культур. Полтора месяца он копался где-то на Оби, между Обдорским устьем и рекой Шуцый. В своём отчете впоследствии он докладывал, что «изучал обстановку старых заброшенных остяцких и самоедских кладбищ, вскрыл и осмотрел 402 могилы... Собрано больше 300 черепов... приобретено небольшое количество остяцких и самоедских вещей, среди которых главное внимание обращают на себя предметы культа, грубые идолы с жертвенных мест... одетая в горностаевый халат фигура бога Орта с медным ликом».

Не считая нужным обсуждать поступки братьев Кузнецовых, я лучше вкратце расскажу о том, что делали отправившиеся к берегу моря путешественники. Они собирались выступить в маршрут в самые раз-

гар лета; 6/19 июля «погода стояла прекрасная 23,7°». На следующий день пошёл мелкий дождь, и «в 8 час. 15 мин. Вечера караван, сокращенный до 38 экспедиционных нарт, двинулся на северо-восток через впадину, отделяющую г. Минисей от Константинова Камня». Теперь путь экспедиции проходил по совершенно иной территории, по владениям оленеводов зырян-кочевников. «Тундра со свежей зеленью и мягкой почвой после каменистого пути по Уралу произвела весьма приятное впечатление. Куропатки, пролетные гуси, плавающие по озерам утки и витающие над ними поморниками в значительной степени оживили картину. Леммингов, песцовых мышей, как будто стало меньше. Черной полосой тянулась по зелени изборожденная караваном дорога».

Оставалось чуть меньше двух месяцев до возвращения путешественников в начале сентября в Обдорск. За это время они побывали в интереснейших местах, куда и по сей день попадают немногие туристы. Сначала они вышли к реке Каре, спустились по ней до Карской губы Баренцева моря, далее обошли Урал с севера и по восточному макросклону хребта вышли к Обской губе, собрали бесценные геологическую, зоологическую и ботаническую (гербарий) коллекции. Одним из достижений экспедиции следует считать выполненную топографом Н.А. Григорьевым топоосъемку местности, до сих пор остающуюся исключительно точной.

Обработке и публикации материалов экспедиции помешала разразившаяся Первая мировая война. **VC**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Итоги одной экспедиции

Массив Рай-Из — уникальный геолого-минералогический объект на Ямале

Массив Рай-Из площадью 380 кв. км расположен вблизи Полярного круга. Он является одним из наиболее хорошо изученных горных массивов Полярного Урала. Вместе с массивами Сыум-Кеу и Войкаро-Сынинский образует северное окончание каменного пояса Урала.

20 месторождений ямальских самоцветов

Массив был открыт в 1913 году геологом, сотрудником Арктического института Н.А. Куликом. С 1924 года началось геологическое изучение массива и встречающихся в нем пород. Первое детальное геологическое положение массива и встречающиеся в нем породы было выполнено академиком А.Н. Заварицким в 1925 году в ходе экспедиции Геолкома. А в 1932 году вышла первая научная работа А.Н. Заварицкого «Перидотитовый массив Рай-Из». В течение последующих 50 лет изучением геологического строения, платиноносности массива занимались многие видные исследователи Урала (А.Г. Бетехтин, Б.В. Перевозчиков, В.Н. Пучков и другие). Последняя большая научная работа по массиву вышла в 2018 году (Вахрушева и др., 2018). В большинстве работ основное внимание уделялось геологическому строению и возрасту массива Рай-Из; изучению вещественного состава хромовых руд, платиноидов и вмещающих магматических пород крупного месторождения «Централь-

ное» и проявлений вокруг него. Кроме руд черных (железо, хром, марганец) и цветных (молибден, свинец, медь) металлов, горная часть ЯНАО богата и поделочным и коллекционным камнем. Непосредственно на территории массива известно около 20 месторождений и проявлений ямальских самоцветов.

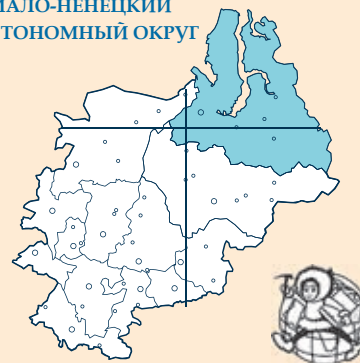
Время изучать камни

На сегодняшний день интерес к поделочному и декоративному камню ЯНАО у руководства округа очень велико. Крупный недропользователь АО ЧЭМК (ведет добычу хромитов на месторождении «Центральное») совместно с «Уральским центром камня» при УГГУ запустил программу «Время изучать камни». Основная задача программы — изучать современное состояние поделочного камня в ЯНАО; познакомиться жителей и гостей ЯНАО с особенностями минералогии и раскрыть красоту севера в виде «Минералогической аллеи ЯНАО» в г. Салехард.

Массив Рай-Из является самым доступным и самым известным из всех массивов горной части ЯНАО для из-

▲ Дорога на Рай-Из (массив на заднем плане, слева гора Черная, вид с востока)

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

▶ Долина реки Макаро-Рузь с перевала (вид на Рай-Из с юго-запада)

▶ Ручей Нырдовоменшор

учения камня. Идея проведения «кругосветки вокруг Рай-Иза» давно витала в мыслях руководителя «Уральского центра камня» — Фирата Захаровича. И вот в 2019 году звезды сошлись...

Во исполнение этих грандиозных планов сотрудники «Уральского центра камня» достали полевое снаряжение и, в очередной раз, отправились на обетованную землю. В этом году, ввиду предварительных, ознакомительных работ, состав группы был всего 3 человека. Неизменные участники всех экспедиций: Ф.М. Нурмухаметов — начальник и вдохновитель работ, человек, болеющий за культуру в обращении с самоцветами; М.П. Попов — зам. начальника, минералог, не забывающий между экспедициями «учить уморазуму студентов» и постоянно «двигающий куда-то науку»; и влюбленный в Север, возмужавший Д.Д. Коровин — студент-минералог 5 курса УГГУ. Дмитрий, прошедший испытания Севером в 2018 году (читай «Арктическая экспедиция», «Уральский следопыт», № 11 (737), ноябрь 2018, и «Дыхание Арктики», № 1 (739), январь 2019) за прошедший год подтянул минералогию, научился печь блинчики и употреблять напитки крепче кефира.

Экспедиция состояла из двух этапов: посещение крупного хромитового месторождения «Центральное» и вездеходный маршрут вокруг массива с посещением известных прояв-

▲ Месторождение хромитов «Центральное»

лений для сбора информации о поделочных и коллекционных камнях. Погода не баловала — лето было холодным и дождливым — нам это напомнило 2018 год (читай «Дыхание Арктики», № 1 (739), январь 2019). И так, в путь, дорогой читатель, по уникальным геологическим местам массива Рай-Из.

Самые большие в России запасы высокохромистых хромитовых руд

Месторождение хромитовых руд «Центральное» расположено севернее полярного круга в осевой части Полярного Урала в юго-западной части массива Рай-Из. Оно является крупнейшим на массиве, который, в свою очередь, обладает самыми большими в России запасами и ресурсами высокохромистых хромитовых руд. Ближайшими крупными населенными пункта-

ми являются: центр Ямало-Ненецкого АО — город Салехард (90 км), города Лабытнанги (70 км) и Воркута (90 км), поселки Харп (35 км) и Полярный — 110 км (28 км). Месторождение «Центральное» расположено на водоразделе рек Енгаю и Макару-Рузь и левом борту реки Макару-Рузь. Северный участок и восточная половина Южного участка месторождения занимает довольно выровненное плато с абсолютными отметками 700–720 м. Высокогорье мы ощутили сразу по приезду на место. Первые два дня не хватало кислорода, на лице всегда рдел здоровый румянец (как после бани).

В строении месторождения «Центральное» принимают участие следующие магматические (рожденные в недрах Земли) породы *дуниты* и *гарцбургиты*. Хромитовые руды встречаются массивные, полосчатые, шпильковые.

▲ Гранаты-топазолиты с хлоритом

Магматические породы на месторождении подверглись вторичным изменениям (метаморфизму). Это проявлено в виде развития минералов из группы антитгорита, серпентина и хлорита по первичным породам. Наиболее красивые и редкие из них *хромамезит* и *кеммерерит* описаны на данном месторождении. На месторождении, кроме основных породообразующих минералов из групп *амфиболов*, *пироксенов*, *плаггиоклазов*, *слюд*, описаны достаточно редкие минералы: *паркерит* (первая находка на Урале), *руарсит* (первая находка на Урале), *бруньятеллит*, *стихтит*, *эсколаит*, *брусит*.

Незаконная добыча — это слухи

Во время посещения месторождения с нами поделились интересной, знаменательной находкой водители самосвалов. При проходе водоотводной канавы бульдозер вскрыл зоны развития крупных выделений антитгоритовых пород, которые внешне очень напоминают окаменевшее дерево. Редкую шпиковину работяги добывали уже не одну вахту и часть материала уже вывезли на большую землю

▼ Хромитовая руда

и даже отполировали. Я попросил показать данное обнажение и хорошенько осмотрел его. Оказалось, что в месте, где первичные магматические породы нарушены тектоническими разломами, достаточно широко развиты *антитгоритовые породы* по внешнему виду похожие на сланцы (т.е. на «дерево»). Это чем-то напоминало рваные ссадины, покрытые заживающими коростами. Нами были отобраны красивые образцы для Музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (г. Сале-

хард, ЯНАО). Слухи о незаконной добыче на «Центральном» окаменевшего дерева уже дошли до силовых структур г. Салехарда (данная добыча на территории России лицензируется). По этому поводу директор «Уральского центра камня» Ф.М. Нурмухаметов дал обстоятельные и научные объяснения, чем и остановил слухи.

Остался только в образцах коллекций и воспоминаниях

Отдельно хочется рассказать о знаменитом в 1980–2000 годах рубиновом проявлении «Рубиновый лог». Оно располагается на левом берегу реки Макар-Рузь, в 3 км южнее город Енга-Ю-Из, абсолютные отметки 470–630 м.

Рубины были обнаружены в русле реки Макар-Рузь геологом ПГО «Полярноуралгеология» Х.Г. Шляховой в 1962 году. В 1969–1975 годах разведочно-добычные работы на рубин проводились ПО «Северкварца-моцветы». С поверхности проявление было отработано карьерами, добыто по отчетам около 10 тонн рубиносо-державшей породы.

Из-за расширения карьера месторождения «Центральное» сложной горно-технической обстановки и большого неконтролируемого интереса любителей камня, данное проявление было засыпано отвалами пустых пород. В настоящее время интерес представляют небольшие развалы пород на месте проявления «Рубиновый лог» с возможностью редкой находки красных корундов до 0,5 см. Мы посетили данное место, нашли мелкие *корунды* (0,5–0,8 мм) в слюдитовой породе и небольшие фрагменты *актинолитового сланца*. Немного погрузили, так как объект остался только в образцах коллекций и воспоминаниях.

◀ Дунит с хромитом

▶ Каменное дерево (антитгоритовые породы)

Для любознательных

Слово «самоцвет»

не является научным термином, но широко распространено в бытовой разговорной речи. Возникновение его датируется XVIII веком и пришло с Урала. В широкие массы название «самоцвет» пошло с легкой руки русского минералога А.Е. Ферсмана. Самоцветами считаются все драгоценные камни (порядок с 1 по 4), ювелирно-поделочные (1 и 2 порядок) и поделочные (минералы и горные породы). Все они в той или иной степени используются в ювелирном деле или в качестве сырья для различных изделий.

Дунит —

магматическая порода ультраосновного состава (мало SiO_2). Более чем на 90% состоит из оливина с примесью хромита. Различают хромитовый дунит (70% оливина, 30% хромита) и магнетитовый дунит (70% оливина, 30% титаномагнетита). Цвет черный, темно- и светло-зеленый. Текстура массивная.

Гарцбургит —

магматическая порода ультраосновного состава (мало SiO_2). Состоит из оливина (40-70%) и пироксена (60-30%). Неизменные гарцбургиты имеют темно-зеленый до черного цвет и массивную текстуру.

Хромиты (хромовые руды) —

природные минеральные агрегаты, содержащие хром в концентрациях и количествах, при которых экономически целесообразно извлечение металлического хрома и его соединений. Получают следующие сплавы хрома: феррохром, нихром.

Сагвандит —

магматическая порода, состоящая из бронзита со значительной примесью сидерита, талька, магнетита.

▲ Выход антигоритовых пород

Собрал Б
 Размер 46x16x11 см
 Антиторит, Норильско-Искан-
 боитин. Арктика
 Л.-Е. и Центрально-Уральск, массив
 Дар 49МК
 2008
 Курочкин М.Ф.
 Пономев М.П.
 Коровин В.В.

◀ Холодный август. Студент Дима

Новый ювелирно-поделочный камень

На хромитовом месторождении «Центральное» участники экспедиции изучали различные виды *дунитов* и других вмещающих пород на предмет их использования в качестве декоративного и поделочного камня. Ярко-зеленые, в сырую погоду, дуниты ничем не уступают по красоте нефритам. На отвалах попались прекрасные большие образцы с крупными (до 10 см) кристаллами *актинолита*, нарастающими на *хромиты*.

В процессе осмотра старых отвалов, участники экспедиции нашли новый для Урала ювелирно-поделочный камень — *райизит*. Из-за необычного цвета и ранее неописанных подобных выделений данному камню было дано название по месту находки массива Рай-Из. Образования *райизита* представлены зональными корочками, мощностью до 1 см. Цвет выделений варьирует от слабого розовато-серого до насыщенного розово-фиолетового (лавандового) цвета. Блеск от матового до стеклянного (как у опала). Материал хрупкий, излом раковистый, твердость переменная — 3,5–4,5 по шкале Мооса. По результатам детальных исследований (в УГГУ, КазГУ и С-ПГУ), было доказано, что обнаруженные зональные корочки розовато-фиолетового цвета являются смесью минералов *серпентина*, *доломита* с небольшими примесями *талька* и *стихтита*. По своему составу они значительно отличаются от похожих по цвету *стихтита*, *сугилита* и *чароита*. По своим декоративным свойствам данные выделе-

ния могут рассматриваться как новый ювелирно-поделочный камень.

Точка Заварицкого

Точка Заварицкого — место, где имеются значительные выходы *сагвандитов*, *хромитов*. Проявление находится на левом берегу реки Макар-Рузь, в 1,5 км выше по течению от отвалов месторождения «Центральное», которые видны с реки. На данном месте достаточно много: встречаются крупные выходы (до 3х5 м) *сагвандитовых* пород. Здесь же наблюдаются выходы *дунитов* с хромитовым оруденением. Место интересно тем, что в 1925 году его впервые посетил академик А.Н. Заварицкий и описал местные породы.

Уникальное место

Проявление камнесамоцветного сырья «Нырдовоменшпор» — уникальное место, где проходит контакт меж-

ду магматическими породами массива Рай-Из и палеозойскими отложениями Сакмаро-Лемвинской зоной. Находится в 35 км от п. Харп и около 70 км от г. Лабгнанги. Впервые на необычные особенности контакта у подножия г. Нырдовомен-Из обратил внимание А.Н. Заварицкий в своей работе «Перидотитовый массив Рай-Из». В долине ручья Нырдовоменшпор на склоне горы Нырдовомен-Из была установлена сложная зона смятия и перемешивания различных пород, называемая по научному — серпентинитовый меланж (Для «чайников» образно — это вкусное заливное из северной рыбы (глыбы нефрита, жадеита) с морковкой (яшма), лимончиком (везувианит), приправами (глаукофановые сланцы) в желатине (серпентинит-змевик). Очень вкусно и красиво!). В этой зоне встречаются в значительных количествах следующие ювелирно-поделочные и декоративные камни: нефрит, жадеит, родингит, везувианит (калифорнит), благородные серпентиниты (змевики), гранаты — топазолиты, яшма.

В горном «цирке» под г. Нырдовомен-Из сливаются три ручья с красивыми названиями ручей Заварицкого, Нефритовый ручей и сам ручей Нырдовоменшпор, образуя большой и полноводный поток. При выходе ручья Нырдовоменшпор из ущелья за сотни тысяч лет сформировалась большая долина с тысячами валунов (*аллювиальная россыпь*), которые представлены различными проявлениями пород. В народе это место получило название «Нефритовая долина», так как в россыпи встречались валуны качественного нефрита. В 1975–1980 годах месторождение ювелирно-поделочного камня было разведано и оработано объединением «Северкварцсамоцветы». В начале 2000-х годов вновь проявился интерес к «Нефритовой долине». Как известно нефрит — это священный камень в Ки-

▲ Хромамезит на хромите

тае. «Наши любимые братья» решили незаконно пособирать ямальский самоцвет в долине и по берегам Нырдовоменшора.

Вот как эти боевые вылазки описывали местные СМИ. «В 2012 году на территории Приуральского района была обнаружена группа граждан из Китая, которые осуществляли незаконную добычу образцов нефрита. О проведенной спецопе-

рации, Федеральной Службы Безопасности совместно с пограничной службой, сообщалось на Интернет-ресурсе ИА «Ямал-Медиа». Тогда, все завершилось задержанием и выдворением за пределы Российской Федерации 13 граждан Китая». Незаконная добыча продолжалась до 2014 года, пока не закончились легкодоступные выходы нефрита. На посещение этого славного места у нас был всего один

день (маршрут был ознакомительный, время поджимало). Собрав интересные и красивые образцы (смотри фото), мы вечером двинулись в обратный путь. Погода портилась на глазах, домой приехали промокшие (кто ехал на броне или на верхней площадке вездехода).

В настоящее время «Нефритовая долина» и ущелье ручья Нырдовоменшор и окрестности г. Нырдовомен-Из являются уникальным геолого-минералогическим памятником ЯНАО, который до конца не исследован и притягивает к себе всех неравнодушных к красотам природы.

Наша экспедиция была короткой, но плодотворной. Ее результаты послужили толчком к новым интересным проектам, связанных как с массивом Рай-Из, так и с вопросами изучения и продвижения красоты и популярности ямальского поделочно-го и декоративного камня. Самые лучшие образцы музейного уровня (штуфы не менее 20–30 см) были переданы в МВК им. И. С. Шемановского (г. Салехард, ЯНАО), о чем хорошо рассказало местное ямальское телевиденье. А тебя, дорогой читатель, мы (АО ЧЭМК и «Уральский центр камня» при УГУ) порадуем рассказами об ямальских самоцветах и покажем воочию красоту местных минералов и пород. **УС**

Все мы с детства знакомы с журналом истории (краеведения), путешествий, приключений и научной фантастики «Уральский следопыт». Он издается более 80 лет и выходит ежемесячно по всей России!

Журнал всегда вел большую общественную и организаторскую работу. «Уральский следопыт», руководствуясь девизом: хочешь двигаться — ищи попутчика, нашел партнеров, позволяющих журналу рассказать своим читателям обо всем самом интересном, что происходит в Ямало-Ненецком автономном округе. Посещая отдаленные места Ямало-Ненецкого автономного округа, понимаешь, какое разнообразие минералогии дает земля человеку. Но до многих мест очень сложно добраться и никто не видит и не знает о богатствах.

К юбилейному году Ямало-Ненецкий автономный округ в рамках программы «Время изучать камни» запускаем в 2020 году в журнале «Уральский следопыт» серию статей, посвященных раскрытию камнесамоцветной кладовой края. Каждый месяц будет выходить статья местных геологов об одном поделочном камне с описанием месторождения и кусочком полированного образца. Журнал разоидется по всей России. В добрый путь!

Фират НУРМУХАМЕТОВ,

директор Уральского центра камня
Уральского государственного горного университета,
руководитель экспедиций на Ямало-Ненецкий
автономный округ более 10 лет.

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г.Екатеринбург, ул.Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70- отдел реализации ;
г.Березовский, ул.Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 ..... +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 ..... +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 ..... +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 ..... +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 ..... +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 ..... +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 ..... +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 ..... +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 ..... +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 ..... +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 ..... +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 ..... +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 ..... +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 ..... +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 ..... +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 ..... +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 ..... +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 ..... +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 ..... +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 ..... +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 ..... +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 ..... +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 ..... +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 ..... +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 ..... +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 ..... +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 ..... +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко ..... +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 ..... +7 (351)220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Декабрь 2019

Аэлита

50

Законы Вселенной

АЛЕКСАНДР ЗАРУБИН
Стандартная процедура

50

68

Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Симулянты

68

Стандартная процедура

Александр Зарубин

Москвич, программист, любитель истории, отец и фаталист-практик. В свободное от всего этого время читал — долго, много и быстро. Гумилев, Вернадский, Махов... и так далее, вплоть до секции первичных документов Востлита. И все это копилось в голове, умножалось на жизненный опыт, прокручивалось так и эдак. И однажды набрало критическую массу. Писал — в стол и на «Самиздат», играл, общался, повышал уровень. Иногда даже выигрывал. До 2017 года шла малая форма, теперь экспериментирует с большой. Первый роман «Волчья дорога» (ядре-ный сплав истории с фэнтези) — успешно дописан и выпущен в свет (на «Самиздате» вышел в финал «Фэнтези 2017»).

Парадный зал корабля объединённой исследовательской корпорации «Венус» слепил глаз белизной скатертей, мягким, струящимся светом ажурных ламп, блеском хрусталя и тусклого серебра столовых приборов. Потемневшие от времени резные панели — настоящего, немислимого в звёздном пространстве дерева, желтизна меди на поручнях лестниц, ярко-зелёные с белыми прожилками пятна отполированного камня. Высокий потолок украшался гербами Федерации — хищно раскинувшим крылья вороном, и достопочтенной корпорации — латинской буквой V под архаичным парусом. Ни следа матового сплава переборок огромного корабля. Ни следа запаха смазки и пыли моторного отсека. Великолепие зала должно было поражать глаза господ офицеров и джентльменов. Впрочем, сложно поражаться великолепию чего бы то ни было, если тебе восемнадцать лет, на плечах у тебя нашивки «волонтёр флота», места в судовой роли ещё нет и начальство гоняет тебя и других «юных джентльменов», куда ему заблагорассудится. Всю последнюю неделю начальству заблагорассудилось видеть Эрвина Штакельберга вместе с прочими волонтерами на перегрузке консервов из одного грузового трюма в другой. Смысла в этом Эрвин не видел, Впрочем, с тех пор, как он и троица его братьев по несчастью вступили на борт корабля, смысл он вообще видел редко. Так что Эрвин просто сидел, отдыхал от таскания круглого и качения квадратного, смотрел на украшенный гербами потолок и думал, как бы ловчее принести дальномер в парадную залу — по закону, никто не дерзал вешать свой герб выше или вровень с федеральным. Эрвин сильно подозревал, что в этом зале паруса достопочтенной корпорации отстают от ворона, от силы, на пару микро-

Голос соседа по столу оторвал его от этих, столь близких к опасной крамоле размышлений.

— Гляньте, ребята, что за чудо за капитанским столом сидит — чужой. И без намордника.

Эрвина передёрнуло, как от зубной боли. Говоривший, Пабло да Сильва, ему был чисто человечески неприятен — высокий, с длинным породистым лицом, самоуверенный парень, одних с Эрвином лет.

Чернявый сосед меж тем ткнул тонким пальцем в зал, туда, где на парадном возвышении, отделённом сверкающими медными поручнями от простых смертных, сидела высшая корабельная власть. Капитан, высокий и слишком худой для своего парадного мундира, господин главный комиссионер корпорации, навигатор, корабельный капеллан с расчёсанной надвое бородой и... И не-человек, в плаще из перьев всех цветов радуги.

— А нас почти на кухню загнали, господа — проговорил Пабло, изящным жестом откинув с лица длинные чёрные волосы.

— Да. Одно слово — федералы, — последнее слово Ирина Строгова, третья из команды волонтеров, произнесла с таким презрением, что Эрвина передёрнуло ещё раз. Презрительное выражение категорически не шло к её круглому, простому, обрамленному копной чёрных волос лицу. Пабло и так был неприятен, а то, что миниатюрная, круглолицая, улыбчивая красавица Ирина сейчас ему поддакивала — просто ножом по сердцу. Не шло её круглому, очень милому на взгляд Эрвина лицу такое презрительное выражение. Категорически не шло. Да и чужак... взгляд Эрвина скользнул с лица Ирки на капитанский стол. Не заслуживал чужак такого презрения. Высокий, тонкий в кости, чуть выше среднего человеческого роста. Не-человек и даже не от обе-

зьяны — тварь была явно какого-то птичьего рода. Маленькая голова с тяжёлым изогнутым клювом и хохолком перьев на затылке. Плащ. «Да какой, к богу, плащ, это его же крылья», — обругал сам себя Эрвин, присмотревшись. Оперенье переливалось всеми цветами радуги — красный, жёлтый, зелёный... Когда он, церемонно кивая головой, брал что-то с тарелки — перья колыхались в такт, разбрасывая вокруг отблески чужого цвета. Это было красиво. Завораживающе красиво...

— Ладно вам, ребята, — лениво сказал Эрвин, отводя взгляд, — ну любят федералы птичек, что поделаешь. Вон, пару своему ворону достали, чтобы на стене не скучал.

Ирина улыбнулась немудрящей шутке. Герб Федерации сверкнул на Эрвина сверху вниз льдисто-алмазным злым глазом.

— Давай я тебе, Ира, перо достану, — предложил Эрвин. Он ещё не знал, шутит он или... Но Ирина не сказала ни да, ни нет, просто улыбнулась ещё раз, сверкнула глазами из-под чёрных бровей и перекинула с плеча на плечо длинную косу.

Эрвин представил, как красиво будет смотреться перламутрово-алое перо в этих волосах. И решил, что не шутит.

* * *

Парадное великолепие кончалось за тяжёлыми створками дверей кают-компания. Дальше шли безликие, адамантиево-серые коридоры, тяжёлые люки и клепаные переборки, освещённые неярким светом дежурных ламп. Обогнуть чужого служебными ходами, пойти навстречу, как бы по делам, поздороваться уставным приветствием, потом... Вот что делать потом, Эрвин продумать не успел — шаги чужака уже послышались за по-

воротом. Он шёл из кают-компания — плавно, не торопясь, рука... то есть крыло об руку с длиннорылым корабельным капелланом. Широкий в плечах, большелобый, скорый на язык и на руку капеллан всегда казался Эрвину великаном — но не сейчас, когда чужак смотрел на него сверху вниз янтарными птичьими глазами. Эта странная пара шла, о чем-то переговариваясь, как старые приятели. В полутьме крылья и хохолок на голове чужака отливали багровым и алым. Эрвин козырнул, капеллан кивнул в ответ. Потом Эрвин попытался обойти пару слева, со стороны чужака. Как бы случайно поскользнуться, когда чужак проходил мимо, легонько толкнуть покрытое перьями плечо. Есть, вожденное ярко-алое перо лениво спланировало на пол. Теперь развернуться, загородив корпусом добычу. Но чужак развернулся тоже — на месте, быстро, лишь поднятый крыльями ветер скользнул по лицу. Крылатая тварь застыла и уставилась Эрвину в лицо янтарными немигающими глазами.

— Простите, сэр, но это моё... — чужой проговорил это медленно, не раскрывая клюва. Голос шёл из коробки на горле. Какой-то прибор — переводчик. Наверное. Они застыли лицом к лицу, миг, другой — кто кого переглядит. Янтарные птичьи глаза против серых человеческих.

На миг Эрвина замутило — он впервые смотрел на инопланетянина вот так близко, лицом к лицу. Издали обманывало сходство с земным орлом, но вблизи... Эрвин впервые почувствовал, что смотрит не на человека или животного — на чужого. Чужого настолько, что к горлу подкатил комок, а во рту противно потянуло кислым.

— Это моё... — донёсся механический голос из коробки... — отойди, человек.

Эрвин не ответил. Но и не отступил. Кривые серповидные когти молнией сверкнули у его лица. Волонтер застыл, лишь рука медленно, по миллиметру опускалась вниз, к поясу. Вниз и назад, туда, где висел складной флотский нож под складками куртки. Хороший нож — адамантовый прямой клинок, тугие пружины, широкий обух. Пальцы почти коснулись резьбы на наборных накладках рукояти.

— Отойди, дурак. Это оскорбление... — командный голос у капеллана был поставлен на удивление хорошо. Эрвин машинально отшатнулся. Его противник тоже сделал шаг назад. Капеллан, сердито тряся развевающейся бородой, влез между ними. По ушам ударил резкий свистящий звук, тонкий, вибрирующий и противный до мурашек на коже. Эрвин краем глаза заметил на шее капеллана, рядом с золотым крестом — такую же, как и у чужака, корбочку.

Чужак поклонился капеллану неуловимым движением и отступил ещё на шаг, неуловимым движением спрятав серповидные когти. Эрвин припал к стене, переводя дыхание. Он и не заметил, как остался один — странная пара исчезла за поворотом. Ярко-алое перо с пола исчезло тоже, будто и не было его.

— Что же это было, — думал Эрвин, машинально приглаживая ёжик светлых волос на голове. Его пугала собственная оторопь при виде чужого. — Я что, птиц раньше не видел?

Впрочем, это был кто угодно, только не птица. Издали глаза ещё могли обмануть владельца, но вблизи — нет. Фактура клюва, тонкий блеск перьев... глаза показывали честно, но мозг отказался бессилён приклеить ярлык узнавания на эти мелочи. Была ещё одна вещь, не выходящая из головы.

«Лицо» чужака не двигалось. Абсолютно. Обычно у людей хоть что-то на лице, да читается. Ирина смешно морщила нос, произнося своё презрительное «федераль». Красавчик Пабло кривил губы, получая от офицеров очередной наряд, и даже славившийся своей невозмутимостью господин главный комиссионер собирал морщины у глаз в тонкую нить, вежливо объявляя какому-нибудь бедолаге наряд вне очереди. А на лице чужака не двигалось ничего. Непонятно. Должна же тварь как-то выражать эмоции? И есть ли они у неё вообще? Должны быть, раз он здесь, а не в зверинце. И как не отличавшийся ангельской кротостью капеллан выносит такого подопечного?

Призывно взревел корабельный ревун, и Эрвину пришлось отложить на потом праздные мысли.

* * *

На зал собраний «Венусу» мрамора и меди не хватило — все те же серые стены, мигающий экран посередине и решётки вентиляции на потолке. Зато кресла удобные — ничто не должно отвлекать офицеров корабля от важности предстоящего задания, о котором сейчас неторопливо вещал господин главный комиссионер. Среди флотских мундиров и кителей десанта его белый костюм казался инородным пятном. На корабле шутили, что любая пылинка, посмевающая сеть на этот костюм, будет немедленно оштрафована. Едкая пыль, просачивавшаяся из моторного отсека повсюду на корабле, явно слышала об этом — костюм господина главного комиссионера оставался безукоризненным везде, даже посреди грязи и гама нижних палуб.

И сейчас этот невысокий, лысеющий, такой странный в корабельной компании человек негромко,

размеренно роняя слова, рассказывал офицерам детали предстоящей операции.

— Итак, господа, мы прибыли в систему, — дальше последовал невразумительный для Эрвина набор цифр и букв, который комиссионер проговорил без запинки. Экран монитора за спиной показал зеленовато-бурый шарик планеты.

— Одна из планет в системе населена. Разведка показала наличие неизвестной нам прежде расы чужих. Не человеческого вида.

— Капеллановы птички? — бесцеремонно перебил его с места один из вояк — высоколобый, седоусый офицер с петлицами комбрига десанта.

Комиссионер обернулся, внимательно посмотрел на собеседника и ответил — невозмутимо, то есть как всегда:

— Нет. Птички, как вы их называете, уже хорошо изучены. Теперь же...

Экран мигнул, продемонстрировав какую-то многорукую помесь осьминога с ночным кошмаром. Комбриг усмехнулся, остальные лишь скосили на него глаза.

Комиссионер прервался, огладил платком высокий, с залысынами лоб и негромко продолжил.

— С расой этой планеты мы встречаемся впервые. Так что предстоит контакт. Первый контакт по стандартной процедуре. Детали вы все знаете, так что не будем отвлекаться.

«Что это за процедура такая?» — Эрвин не успел додумать мысль.

— Технический уровень местных? — опять бросил комбриг с места.

— Ничего, серьёзнее дирижаблей. Так что вылет не боевой, операция под контролем гражданской администрации. Командовать будет наш эксперт по внеземным культурам, любезно предоставленный нам ...

— За грехи родителей... — эту фразу вплёл с места в комиссионерову речь бородатый капеллан. Ирина хмыкнула, Эрвин спрятал улыбку. Комиссионер продолжил как ни в чем не бывало.

— Любезно предоставленный нам Святой Церковью в наказание за грехи отец Игнатий, исполняющий должность корабельного капеллана. Я надеюсь, он не превратит рабочий вылет в балаган.

Комбриг хрустнул костяшками на руке, словно разминая пальцы. Рукава оливковой форменки задрались, обнажив мощные запястья. Сверкнул ярко-алым ромб шеврона на рукаве. «Словно туз пик...» — подумал Эрвин и сам удивился неуместному сравнению.

— С военной стороны участвует...

— Капрал Роббинс, — бросил комбриг, ещё раз щёлкнув костяшками пальцев.

— Уверены? — переспросил комбрига комиссионер, сверля военного холодным, немигающим взглядом, от которого, случалось, падали в обморок планетарные губернаторы.

Комбриг спокойно выдержал этот взгляд, неторопливо огладил роскошные усы и ответил коротким «Да».

— Тогда насчёт балагана замечание снимается. Постарайтесь мне хоть кассовые сборы обеспечить. И пусть летит тройка наших волонтеров от гражданской администрации. Пусть молодые люди поучатся... как правильно устраивать из серьёзного дела балаган.

«Что за чертова игра? Туз, тройка. Будто в карты перекинулись», — подумал Эрвин вдруг.

Незнакомая планета крутилась на экране, сверкая изумрудным блеском морей и опаловыми пятнами континентов. Офицеры равнодушно повернулись к ней спиной, обсуждая что-то своё, недоступное во-

лонтёрскому пониманию. Планета же будто тоже смотрела на них — и, как Эрвину показалась на миг, обиженная таким отношением.

— Ладно, всяко интереснее погрузки-разгрузки, — подумал Эрвин тогда. Других мыслей в голову всё равно не приходило.

* * *

Погрузку-разгрузку Эрвину отец Игнатий обеспечил с избытком. На троицу сходу свалилась подготовка к вылету. Получение всего необходимого на корабельных складах, потом сортировка — что из выданного кладовщиками неправильно промаркировано, что промаркировано правильно и покрашено аккуратно, но не работает, а что по бумагам в наличии, а по жизни утеряно бог знает когда. К счастью, логисты корпорации отлично знали флотские традиции и всё, что можно, клали на борт в трёх экземплярах минимум. Пока возились — пришло время отлёта.

Под бдительным оком капеллана троица потянулась в грузовой ангар — огромную палубу, больше похожую на сказочный лес. Лес с деревьями из стали и пластика, цепями — лианами и птицами на плазменном ходу. Корабельная десантура уже давно приготовила к вылету одну такую — короткокрылую, хищную, остроносую. Планетарный челнок, вёрткая, грозная, хорошо вооружённая машина. На остальных ещё шла загрузка — топливо в баки, боеприпасы в трюм, людей — в отсеки десанта. Палубные команды работали как муравьи — чётко, слаженно, без лишних движений.

— Ого, — удивилась Ирина, увидев всю эту суету.

— Ну ведь, — распелся соловьём под её взглядом Пабло, — мы летим первые, выяснять, какие бусы

носят на шее туземцы в данном сезоне. А за нами вся королевская конница — искать, что интересно-го можно на эти бусы сменять.

Сказал и осёкся, поймав внимательный взгляд капеллана. А капеллан кивнул, огладил бороду и коротко бросил:

— Шей у туземцев нет и бусы им без надобности. В остальном всё верно. Пойдёмте.

Под крылом головного челнока, у откинутого вниз трапа, сидела, закинув руки за голову, высокая худая фигура. Пластины охряно-зелёной, в камуфляжных разводах, десантной брони топорщились на суставах. Шлем был снят и небрежно брошен на пол, светлые волосы раскидались неровными прядями по широким плечам и воротнику скафандра. Пегги Робинс, капрал десантных войск — так гласила нашивка на предплечье.

Тройку волонтёров она удостоила только небрежным кивком, не вставая с места, Ирину передёрнуло — длинное, острое, похожее на клинок лицо, застарелые шрамы, складки морщин, лиловые мешки под глазами. По этому лицу не то что возраст — пол с трудом угадывался. Эрвин махнул десантнице рукой, как старой знакомой. Пабло сбился с шага и скрылся за широкой спиной капеллана. Ирина хмыкнула и принялась старательно изучать крепёжные рельсы на потолке ангара.

Пастор же удостоился от сего славного представителя легендарных десантных войск федерации улыбки, больше похожей на оскал, и небрежного возгласа...

— Благословите, падре, — вид у неё был сейчас далёк от благочестивого.

— Бог благословит, капрал Роббинс, а я добавлю, если будешь глумиться. У нас тут, Пегги, вылет намечается...

— Ага, — подняться десантница так и не соизволила, — не в курсе, боевой?

— Нет, мирный.

— То есть стрельбы столько же, а премии не дождёшься... Ладно, падре, поехали. Как Вы нам на культурной программе говорили — глаголом жечь сердца людей...

— Пегги, во-первых, не людей. Во-вторых, «Глагол» уже год как с вооружения сняли. В-третьих, узнаю, что ты опять протащила огнёмёт на мирную миссию, мало не покажется. Ни по духовной части, ни по уставной...

— Уже и пошутить нельзя... Что у нас, первый контакт?

— Он. Стандартная процедура.

— Все ясно. Несём добро значит...

«Интересно, а «добро» у федералов вроде «глагола»? Тоже на вооружении?» — подумала Ирина Строгова, поднимаясь по трапу в нутро десантного челнока. Захлопнулся люк, взвыли сирены, и поток сжатого воздуха выкинул сереброкрылую птицу прочь из корабля. Вниз, к планете, которая и знать не знала о том, что какие-то люди её нашли, присвоили имя и инвентарный номер и собираются проводить с ней какие-то стандартные процедуры.

Весь полет внутри челнока Ирина чувствовала себя кошкой, забытой в стиральной машине, — челнок мотало, воздух из лёгких выбивало перегрузкой, глаза то и дело наливались кровью. Наконец, хорошо приложившийся на очередном вираже головой о люк пастор не выдержал и рывкнул во всю силу хорошо поставленного командного голоса.

— Благословен господь, управляющий этой посудинной. Лично. Пегги, кто-нибудь ещё ей управляет?

— Я, — коротко ответила десантница, развалилась за рычагами в пилотском кресле.

— Тогда какого черта нас мотает по космосу, как тебя по мостовой в день получки?

— Я, падре, Вас тоже люблю, — улыбнулась Пегги, отправляя челнок в очередной вираж, — а это противозенитный манёвр.

— Какой, к богу, манёвр? Нет здесь никаких зениток, инструктаж не читала?

— В прошлый раз читала. А что в итоге — ракета — на борту.

— Можно подумать, это нам повредило.

— А краска? Битую неделю всей ротой нашу птичку красили...

— Ой, подумаешь, горе какое — гауптвахта неделю пустой простояла. И потом, кто же тебе доктор, десантный челнок в розовый красить?

— Какой на складе выдали, — пробурчала десантница, но рычагами стала работать менее интенсивно. Во всяком случае, вселенная перед глазами перестала крутиться как бешеная.

— А то я не знаю, кто кладовщика напоил... — пробурчал в ответ капеллан, но уже тихо, под нос.

Корабль наконец выровнялся. На обзорном экране замелькала поверхность — изумрудные пятна джунглей, чёрно-коричневые, с белыми пятнами льда острые горные пики, море — неправдоподобно-синее, яркое, с белой каемкой прибой и жёлтой — песка. Челнок замедлил ход, по экрану пробежали цифры и линии. Эрвин сообразил, что сейчас начнётся высадка, а что делать — неясно. Кроме как под ногами не путаться, других указаний не было.

— Пегги, а что такое эта ваша стандартная процедура? — раз уж Пегги вздумалось поговорить, грех было не воспользоваться.

— Смотри, малыш, — весело оскалилась она с пилотского кресла. Челнок сделал горку, на экранах

вырос зелёный, омываемый с трёх сторон сиреневым морем полуостров. Ярко-зелёная сочная трава, какие-то невысокие постройки — странными для глаз кругами и овалами. Похоже, деревня. По экрану волной пробежали зелёные маркеры — сканеры челнока опознали живых существ.

— Берём мирно спящих ксеносов, — тут Пегги большим пальцем откинула крышку предохранителя...

— И несём им разумное, доброе, вечное, — гашетка сухо щёлкнула под её пальцем. Челнок тряхнуло. Зелень внизу под ними заволочло пеленой разрывов.

— А не бомбить федералы умеют? — услышал Эрвин вдруг сердитый донельзя шёпот Ирины. Ревун взвыл ещё раз, заскрипела земля под посадочной рампой. Десантники, похожие в своей пластинчатой броне на богомолов, взревев, кинулись наружу. «Стандартная процедура», чем бы она ни была, началась. Ирине, Эрвину и Пабло осталось делать то, что приказали. То есть снимать все, что увидят, да под ногами у Пегги не путаться.

Эрвину всегда казалось, что пропаганда врала про непобедимый десант. Теперь, смотря во все глаза, как методично, группами по две-три фигуры десантники прочёсывают разбомблённую деревню — казалось, что если и врала — то не преувеличивала. Быстрые, почти нечеловеческие в своей броне фигуры двигались с холодной, пугающей грацией — как в танце. Дым взрывов закрывал чужое небо серой пеленой. Ветер нёс приглушённый фильтрами тягучий сладкий запах взрывчатки. Пополом с чужим, непередаваемым, для которого Эрвин не нашёл бы слов в лексиконе. Голова кружилась с непривычки. Пабло, как и приказывали, держался ближе к капеллану. Ирина, бледная, с закушенными губа-

ми, бродила и там, и тут, лихорадочно крутя камерой на каждый выстрел. Всякий раз, когда десантура с лихими кличками валила очередной дом –эллипсоидные постройки легко падали от ударов плечом и латными сапогами – всякий раз говорила что-то. Подойдя ближе, Эрвин краем уха разобрал: «эти федералы», а дальше сплошные, странно звучащие в её устах ругательства. Пока была всего одна заминка на весь рейд – один из Пеггиных орлов проглядел спрятавшегося аборигена, получил удар в грудь шипастыми щупальцами и, кувыркаясь по воздуху, отлетел назад метра на три. В ответ чужак получил заряд в лоб из десантного скотчера и, спелёнутый клейкой лентой до жёлтых немигающих глаз, уехал на борт челнока. Туда, где уже лежала сотня его собратьев. Всех обитателей деревни так спеленали и начали, под бдительным капеллановым оком, грузить на борт. Деревня теперь больше напоминала ровное место – последние, ещё стоявшие, дома падали один за другим...

Попавший под щупальца десантник встал, рванулся было попинать обидчика, получил сердитый окрик от капеллана и пару ласковых эпитетов от Пегги и отошёл, бурча под нос что-то матерное про броню и краску.

– А у людей дом... – прошептала Ирина. Да уж. Эрвин машинально пригляделся к ещё стоящей эллипсоидной постройке, которую чужак так отчаянно пытался защитить. И тут же пожалел об этом. К горлу подкатил знакомый по стычке с пернатым чужаком комок – только сильнее. Эллипсоидная – да черта с два. Школьная геометрия таких фигур не знала. От шока волонтёра спасла Пегги, одним ударом разнесла постройку в пыль. И тут до Эрвина дошло, что уже минуту не слышит Иркиных ругательств. Он мигом забыл про чужих и дви-

нулся к ней поближе. Не выкинула бы чего от гнева – праведного, но бесполезного. На его глазах Ирина оглянулась и, как ей казалось незаметно, вытащила модуль памяти из камеры. Это ей так казалось, что незаметно.

– Зря. Поверьте мне, зря, – услышала она из-за спины чуть грустный голос капеллана, – этих бедолаг даже закон о защите животных не защищает.

– Какого черта вы здесь творите?

– Свою работу! – отрезал тот. Ветер налетел, разорвал сизую пелену в клочья. Поднятая бомбардировкой завеса дыма, пыли и копоти осела, открыв взгляду синее небо и зелень – вдали, у горизонта, там, где кончались руины и чёрные, дымящиеся воронки от земных бомб. Красное злое солнце сверкнуло тусклым светом в глаза, играя бликами на тяжёлом кресте и офицерских нашивках. Капеллан на минуту прикрыл ладонью глаза – кровавым золотом сверкнул браслет на его запястье.

– Ничего себе работа, – не унималась Ирина. Она была в ярости – руки в бока, чёрные волосы разметались по плечам, глаза сверкали в нешуточном гневе.

– Стандартная процедура, первый контакт, – капеллан отвечал рассеянно. Его взгляд метался то на тёмные фигуры отходящих к челноку десантников, то на зелёные поля и линию горизонта вдали.

– Ничего себе контакт! Резня какая-то...

И тут капеллану это надоело, и он сорвался на крик:

– А вы что думали, девушка? Прилетим, сядем, помашем флажком – мир, дружба... Так вы даже с капралом Роббинс не договоритесь – для неё «мир» – это разрядник малый, импульсный.

– Хорошая машинка, – вставила свою реплику неугомная Пегги. Десантница расслышала своё

имя и подошла на шум. Её кованые сапоги скрипели по гальке, пластины брони шевелились при каждом движении — как хитин у насекомого. Пресловутое «Добро» — короткоствольный десантный скотчер — болтался на поясе.

— Так что не мешайте мне делать мою работу. Эффективно.

— А Вам их не жалко?

— Оставьте жалость для эмигрантской палубы, девушка. Вот там она действительно нужна. А здесь — Пегги наша мозги ещё не пропила, десантники никого не убили и даже не покалечили. А дома — так я вам не кладовщик — имущество жалеть.

Эрвин, которому из оборудования достался тепловизор, собрался было подтвердить, что это так — бомбы легли по периметру, создав завесу. Жертв не было, но... Тут Пегги Роббинс, до того с кривой ухмылкой слушавшая разговор, развернулась на пятках и азартно крикнула:

— Вижу цель...

Люди застыли, высматривая опасность вдали, у горизонта. Пегги — ноги широко расставлены — в два коротких, выверенных движения выхватила из-за спины десантный бластер. Длинный, метра в полтора, ребристый, расширяющийся к дулу ствол следил за чем-то вдали. Эрвин машинально провел линию прицела взглядом — и увидел. Яркую точку в небе — далеко, у самого горизонта. Это нечто летело прямо на них — быстро, стремительно, то и дело меня направления — влево, вправо. словно скользило по воздушным горкам. Ближе и ближе. Уже можно различить ее цвет — серый, переливающийся, и форму — вроде на тарелку похожа. Ствол в Пеггиных руках чуть покачивался, отслеживая полет незнакомца.

— Давай, чужак. Порадуй старушку, — прошептала она, рассчитывая выстрел.

— Ничего, сильнее дирижаблей, говорите, — услышал Эрвин хриплый голос Пабло из-за спины...

— Это не местный, — прошептал капеллан и вдруг заорал, насаживая голос: — Не стрелять.

— Чур, я не слышу, — прошептала Пегги. Так же тихо, под нос. Палец начал выбирать спуск. Медленно и плавно, по миллиметру. Эрвин прыгнул. Взлетел с места, врезался плечом в шипастый наплечник. Пегги качнулась, выстрел ушёл в никуда — плазменная струя зря надвое распорола высокое небо.

Капелланов окрик пригвоздил всех к месту:

— Не стрелять. Руки от оружия. Это не местный...

— А кто тогда?

— Сейчас узнаем, — азартно проговорил капеллан. Ветер налетел, ударил в лицо, закрутил назад длинную капелланову бороду. Тарелка — Эрвину проще было назвать её тарелкой, чем приглядываться — подлетела, повернулась к людям ребром. Серой, мерцающей искрами плоскостью. Застыла в воздухе на мгновение.

И в это мгновенье произошло слишком много всего.

Истово крутящаяся воронка вытянула хобот от «днища» тарелки вперед и вниз, к людям.

Пегги, выдав немисливо длинную матерную тираду, ушла с места в прыжок, упала, покатила по гальке.

Эрвин схватил Ирину за ворот и, резко, разрывая мышцы на руках, выкинул её прочь из-под падающего на них торнадо.

Ирина почувствовала, что летит. Потом был удар — спиной о камень, резкий, выбивающий воздух из лёгких. На её глазах серая, переливающаяся искрами пелена упала туда, где стояли капел-

лан, Эрвин и Пабло. Секунду она ещё видела людей под пологом — их тусклые, изломанные силуэты. И тут же воронка втянулась назад, в брюхо тарелки. На камнях, где только что стояли люди, ничего не было.

Ирина, забыв о боли, рванулась туда. Пегги перекатилась по земле, встала — рывком, бластер в руке — на одно колено, лоя улетавшее прочь нечто на прицел. И застыла, поминая десантным загибом капеллана, пришельцев, конструкторов и все на свете. Стандартный десантный бластер перезарядился тридцать секунд. Цель исчезла за горизонтом на двадцать пятой.

— Твою ж мать, — подвела итог капрал, поднимаясь и, ворча, как рассерженная кошка, закинула бесполезный ствол обратно за спину, — вот тебе и мирная миссия...

* * *

К Эрвину возвращалось сознание. Медленно, по капле. Вначале пришла острая боль в плече, отбитом о Пеггин наплечник и руках — потянул мышцу, вышвыривая Ирину из-под падающего на них нечто. Потом вспомнил, где он. И попытался открыть глаза. Зря. «Лучше бы я этого не делал», — подумал он, глядя на окружавшее его пространство. Знакомый по предыдущим стычкам с чужими шок налетел, едва опять не затопив тьмой сознание. Желудок скрутило. Помещение, куда он попал, было странным, чтобы не сказать больше. Пол, потолок и стены вокруг — и не четыре, а куда больше — пересекались под странными, дикими на человеческий взгляд углами. Всё сложено из блоков — и хоть бы один квадрат или там прямоугольник. Геометрия сошла бы с ума, пытаясь найти для этих фигур названия. На стыках стен переливались, пульсирова-

ли тусклые огоньки. Эрвин оглянулся. В углу кулём валялся Пабло — повезло ему, ещё без сознания. И капеллан — отец Игнатий давно очнулся и сидел, с неподдельным азартом рассматривал стены вокруг. «Три... семь, да, точно три и семь», — услышал Эрвин его слова и отвернулся. Очень не хотелось верить, что пастор сошёл с ума. Взгляд его упал опять на стены. И точно, три и семь. Стены сложены из разномастных трёх- и семиугольников. Этот узор повторялся везде, даже на углах и стыках.

«Интересно, какие у них руки? И глаза?» — прошептал пастор опять с тем же огнём интереса. «Руки, — подумал Эрвин, — в самом деле, какие могут быть руки, которым удобно складывать здания из таких безумных паззлов? Каковы должны быть глаза, которым приятен такой свет?»

Он и не заметил, как желудок перестало скручивать. Капелланово безумие оказалось заразным, а любопытство — хорошим лекарством от шока. Эрвин обернулся ещё раз, осматривая помещение, — уже осмысленно.

Отец Игнатий кивнул ему, задумался на секунду. А потом почесал бороду и сказал непонятно: «Ладно, будем надеяться. Отсюда и до ворот с известной надписью. Впрочем, где там надпись вешать...». И только потом бросил Эрвину короткую, командную фразу:

— Все разговоры только по радио. Мощностъ передатчика на максимум. Быстро.

— Надеюсь, он знает, что делает, — подумал Эрвин, выкручивая регуляторы у себя и у Пабло — он ещё не очнулся.

— Почему с нас не сняли скафандры? — спросил он осторожно. Капеллан усмехнулся в ответ:

— А ты бы отличил, где у чужого скафандр, а где шкура?

— Мы же не...

— Для них? — тут Эрвин представил чужого, оторопело смотрящего на стандартный земной кирпич. Картина получилась настолько забавная, что улыбка у парня невольно растянулась до ушей.

— Что происходит? — подал голос Пабло сзади. Он тоже очнулся. И, судя по побелевшим губам и диким глазам навывкате, своя порция шока ему тоже досталась. Капеллан протянул ему руку. Пабло вцепился в неё, как в спасательный круг.

— Держитесь, ребята! — капеллан пытался ободрить их. — Надеюсь, что...

— На что здесь можно надеяться, заперты, как в банке, — начал было Эрвин. Капеллан прижал палец к губам — молчите, мол. Температура в помещении вдруг прыгнула вверх — резко, будто кто-то зажёл огонь под кастрюлей. «Может, так оно и есть», — успел подумать Эрвин. Голова закружилась, сухой жар плыл от стен. Пабло открыл рот — может, хотел позвать на помощь. Капеллан сделал короткий запрещающий жест — полная тишина. Потом его пальцы начали обратный отсчёт — четыре, три, два. По счёту один капеллан выдал длинную тираду, явно позаимствованную у капрала Роббинс — не матерными в ней были лишь междометия. Эрвин и Пабло, поняв, что от них требуется, повторили, как могли. Температура так же резко упала. Капеллан улыбнулся и прошептал — «замечательно».

— Замечательно — что? — мозги Эрвина понимать хоть что-то решительно отказывались. Температура в их камере то повышалась, то падала до обжигающего мороза. Воздух исчезал и появлялся опять. Голова плыла, сознание очень хотело уйти отсюда куда подальше. Капеллан молчал, улыбался и отдавал знаками короткие команды — когда мол-

чать, а когда кричать во все горло. «Неужели чужие надеются понять все это? Эту безумную смесь из свя-тых текстов и ядерной флотской матерщины даже земляне не поймут». Сколько времени так прошло, Эрвин не заметил. Понял только, что их оставили в покое. Зачем, почему? И капеллан — сидит, смотрит всё с тем же азартом в глазах. Как будто понимает, что происходит.

— Что они творят, падре? — спросил Пабло. Капеллан оглядел стены ещё раз, усмехнулся и бросил что-то совсем непонятное:

— Первый этап, определение сигнальной системы.

— Что?

— Сейчас увидим, — оборвал разговор капеллан. По ушам ударил сильный треск из динамиков. Волна помех почти оглушила Эрвина. Пабло схватился за уши и потянулся к регулятору громкости, но капеллан ударил его по руке. Странный звук пронёсся раз, другой, третий. Капеллан хмыкнул и пробормотал себе под нос что-то вроде: «Торопитесь, коллега».

Скрежещущий звук опять пробежал по нервам. Потом ещё раз и ещё. Капеллан улыбнулся и сделал какой-то знак рукой.

— Что за хрень?

Эрвин хотел сказать: «Что за хрень опять происходит?», но решительный жест пастора прервал его после третьего слова.

— Надеюсь, что знаю. Надеюсь, что знаю. Надеюсь, что знаю, — странно, нараспев ответил тот и ткнул пальцем в сторону Пабло — твоя, мол, очередь.

Так продолжалось ещё сколько-то времени. Скрежет в наушниках — раз, другой, третий. Фразы в ответ — короткие и бессмысленные от ребят и длин-

ные, но такие же бессмысленные — от капеллана. Потом скрежет затихал, чтобы вновь начаться. Потом он тоже запульсировал — короткие всплески, потом длинные, опять короткие. В промежутке он с удивлением услышал шёпот капеллана: «Давай, Пегги, кошка драная, надеюсь, ты мозги ещё не пропила». Так вот на что капеллан надеется. Только чем может помочь бравый капрал, болтаясь в челноке, бог знает как далеко от этого ада?

* * *

А на высокой орбите десантный челнок наматывал круг за кругом над молчащей планетой. Капрал Роббинс — Пегги, развалилась в пилотском кресле. Полулежа, в не предусмотренной уставами позе, закинув на пульт ноги в тяжёлых сапогах. Ее пальцы лениво скользили над приборной панелью, иногда поглаживая клавиши.

«Орлы2 — десантники разбрелись кто куда, по длинному, освещённому тусклым светом отсеку. Кто, насвистывая, чистил оружие, кто просто спал — в кресле, закинув вверх голову. Спал, пока есть возможность. Одна Ирина Строгова не находила себе места. Очнуться она успела, собрать расстроенные мысли в порядок — тоже. Сильно болела ушибленная в падении спина. Со стены в лицо Ирине улыбался мультяшный тигренок. В полосатой лапке зажат пулемет. И подпись внизу, в одно слово — «ответишь!»

— Кому? — проплыла ленивая мысль. Но это могло подождать...

— Капрал, — окликнула она развалившуюся за пультом десантницу. Та лениво обернулась. Как будто не у неё людей из-под носа украли:

— Чего тебе, девка? — «девку» Ирина проигнорировала. Просто прошла и села в кресло рядом. Ко-

мандирское кресло, где до высадки сидел капеллан. Коротким жестом оправила форменку и спросила:

— Капрал Роббинс, Вы вообще собираетесь что-нибудь делать?

— Делать — что? — Пегги ухмыльнулась, сверкнув на Ирину жёлтыми щербатыми зубами. Потом одним чётким, неуловимым движением закинула в рот зеленую пластину. И мерно задвигала челюстью. Ирину передёрнуло. Пегги выдала ещё одну улыбку во весь рот и продолжила:

— Если по уставу — то обязаны со всех ног лететь назад и докладывать.

— А там? — с замиранием сердца спросила Ирина. Почему-то ей заранее не нравился предписанный уставом вариант.

— А там власти наши высокие, военная да гражданская будут выяснять, чья же это всё-таки операция. Долго выяснять, душевно и с чувством. Лучше бы подрались, да воспитание мешает. Если капитан наш комиссионера переговорит — значит, будет много стрельбы, матюгов и даром сожжённой горючки. А толку — мало, чует моё сердце. Если, наоборот, стрельбы будет меньше, а толку больше. Намного. Но недостаточно. А потом мама — корабль тупо уйдет из системы.

— А как же?

— А никак. Капеллану этим все равно не поможет — стоит нам с орбиты улететь — ксеносы тут же смоются куда подальше. Я бы на их месте уже делала бы ноги ...

— А может, уже сделали, Пегги? — спросил кто-то сзади хриплым голосом. Видать, «Орлам» надоело сидеть молча.

— Нет, в пространстве мы бы их уже нашли. Сканеры у нас что надо. На планете они где-то, на планете. Знать бы где.

— Капрал, — голос у Ирины предательски дрогнул, — Пегги, найдите их.

Десантница усмехнулась и медленно повернулась к ней узким, вытянутым, похожим на клинок лицом. На клинок старого, зазубренного ножа, много раз побывавшего в деле.

— А тебе какого, девка? Чёрного али белого?

«Спокойно, она тебя просто провоцирует», — прошептала себе Ирина и ответила, влив в голос столько металла, сколько смогла.

— Не поняла вопроса?

— Ну не за ради же капеллана ты, красавица, против устава переть собралась. Обеты у него настоящие, я проверяла, — тут Пегги выдала ещё одну щербатую усмешку, — жаль, единственный нормальный мужик на всем, мать его, флоте. Значит из мальчишек кто. Чернявый или беловосый. Один красавчик, другой вроде не дурак. Какого хочешь, такого и достанем. По мне — бери чёрного, он хотя бы богатый. Только не увлекайся, а то вернёшься однажды домой... — Десантница отвернулась, оборвав фразу на полуслове. Пластик пульта обиженно скрипнул под её железными пальцами.

— Капрал Роббинс, начинайте поиски, — сказала Ирина, надеясь, что голос звучит как надо. Чётко и ровно. Если эта безумная почует слабинку...

— Чего ради? — грубый голос сзади, из десантного отсека. Кто-то из «орлов». Лучше бы они на планете так лихость показывали.

— Операция под контролем гражданской администрации, — спокойствию голосу Ирки сейчас позавидовал бы даже господин комиссионер, — а я тут единственный её представитель.

— Волонтёр флота? Это же смешно... — Почему-то Ирине показалось, что оборачиваться сейчас,

на этот хриплый, прокуренный голос будет неправильно.

— Хоукинс, если я встану, то смеяться будет врач. И над тем, что от тебя останется, — внезапно рывкнула на своих Пегги, не вставая с места. — Забыли «Счастье»?

Металлический лязг и шум падения сзади. Что-то уронили. Или, судя по короткому вскрику, кого-то.

— Ты его извини, девка, — все так же лениво ворочая челюстью, проговорила Пегги. — Это новенький у нас. Но он больше не будет — правда, Хоукинс?

Прокуренный голос из-за спины подтвердил.

Так из-за кого ты, красавица, так на гауптвахту рвёшься? Всё-таки устав...

— Капрал Роббинс, а челнок вы тоже по уставу в розовый красили?

Неожиданно та улыбнулась. Во весь рот. Почеловечески, добродушно так улыбнулась. Это было странно, по меньшей мере.

— Уела. Молодец. Вот уж повезло кому-то. Любопытно просто, кому. Все одно — сканеры пашут, мы бездельничаем. Вот и развлекаюсь, как могу. Вон красная вся сидишь, злишься, — на этих словах Ирина машинально ощупала щеку — и правда.

— Ищу я их, девка, ищу с самого начала... — и тут на пульте что-то резко пропищало. Пегги повернулась в кресле, рывком скинув ноги с пульта. Её пальцы вихрем пробежали по клавишам.

— И, похоже, нашла — какой-то радиосигнал с поверхности. Очень грубый — три коротких, три длинных, три коротких всплеска. Кто-нибудь знает, что это?

— Древний код. Ещё докосмический, — с замиранием сердца ответила Ирина.

«Ну, падре, ну сукин ты сын, — шептала Пегги, лихорадочно щёлкая кнопками пульта, — я так

и знала, что ты вывернешься». Потом раздалась короткая команда — «всем пристегнуться». Пегги мимоходом откинула бронированными пальцами прядь волос с лица. Ирине вдруг нехотать подумалось, что когда-то, невообразимо давно, безумная десантница была очень красивой. Потом челнок сорвался с орбиты вниз, и Ирина опять почувствовала себя кошкой, забытой в стиральной машине.

* * *

За обзорным экраном взревело пламя — сереброкрылая птица шла вниз круто, распарывая атмосферу. Потом огненная круговерть на экранах сменилась небом: льдисто-белым вначале и синим, бездонным, с белыми полотнами облаков — потом. Челнок рвался вниз, разметав крыльями тучи. По экрану побежали зелёные холмы и синие извилистые реки. Прямо по ним бортовой компьютер отрисовывал линиями на экране курс и расстояние до цели. Ближе и ближе. Замигал красным тревожный сигнал, далеко в небе сверкнули серые, быстро летящие точки. Ирина с замиранием сердца узнала хорошо знакомые тарелкообразные силуэты. Одна, две, три. Идут наперерез. К челноку, раскручиваясь на глазах, устремились тусклые плети воронок — вроде тех, что были недавно.

Пегги крутанула штурвал и азартно выкрикнула:

— Как там падре говорил, ребята? Вразумитесь, язычники, ибо с нами бог.

Челнок сорвался в вираж, небо и земля завертелись. Перед глазами Ирины мелькнул серый хобот воронки — рядом, едва не задев им крыло. Близко, чертовски близко. Вспышка под крыльями, толчок — резкий, до лязга зубами. Рвут небо огненные стрелы ракет. И грязно-белым комком сми-

нается, сплющивается впереди первая из тарелок. Прокуренный голос сзади азартно выкрикнул:

— Эйхо.

В ответ щелчок гашетки, рев пушек и горячечный шепот от пульта:

— Этому — дала.

Серый вихрь хлещет в ответ, близко. Опять. Воронка тянется к челноку, извиваясь оскаленной искрами пастью. Челнок трянуло. Вираз, разворот. Такой, что чернеет в глазах и небо сминается, падает вниз грязной тряпкой. Опять рев пушек, гром и дымная клякса в полнеба.

— Этому — дала. — Последняя из тарелок развернулась, дернулась, попыталась уйти. Пегги повернула челнок, поймала беглеца в прицел, азартно крикнула:

— Эй ты, красивый, куда собрался? — и вдавила гашетку огня.

Корабельные пушки выдали короткое стакатто... Последняя, разрубленная очередью пополам тарелка, дымясь сизым дымом, ушла к земле. Челнок выровнялся, синева неба и зелень земли заняли свои законные места. Пегги проводила сбитую тварь глазами и довольно хмыкнула:

— А кто не вразумился — не виноватая я...

В долине под ними, укромной, стиснутой с двух сторон покатыми склонами холмов блеснуло серым, матовым блеском нечто большое. Слишком массивное для убогих деревень аборигенов. Красный огонёк замигал опять, предупреждая: нечто внизу опознано, как цель. Челнок развернулся, ушёл на вираж, и Ирина смогла рассмотреть ЭТО в подробностях. Большое, размером с иной земной городок. Немного похоже на огромную грибницу — ряд серых, перекрученных башен с наростами наверху — как шляпки на сыростежах. На крышах мигали

огни — алым, жёлтым, тревожно-сиреневым цветом. Ирина попыталась приглядеться — и почувствовала, как закружилась голова, а живот скрутило спазмом. Миг, другой — Ирина пыталась понять, что с ней, и не могла. И отвести взгляд от этого безумия тоже. Челнок трянуло, клубы разрывов веером прошлись по базе. Огни погасли, затянутые дымом и копотью. Морок слетел, и Ирина наконец оторвалась от экрана. С пилотского кресла Пегги показала ей большой палец и крикнула:

— Вначале стреляй, потом приглядывайся, хорошо?

Ирина смогла только молча кивнуть — это все было диким, неправильным. Безумие. Варварство. Но шок исчез, и ей почему-то хотелось сказать Пегги спасибо.

Раздался глухой удар, заскрипела земля под ползьями — челнок сел. Десант, как совсем недавно, кинулся наружу. Ирина опрометью рванулась за ними, стараясь не потерять из виду громоздкие фигуры в броне. Серые башни встали над её головой, с их крыш в землян полетели ветвистые яркие молнии.

— When I was a little girl and so my mather told me, — заорала Пегги, бластер в ее руке выплюнул струю огня, проглотившую одну из башен.

— hey, haul away. Hey haul away joy, — подхватил прокуренный голос с другого края цепи, второй выстрел снёс с очередного «гриба» изломанную «шляпу».

Десант шёл цепью, горлая свою дикую песню на ходу. На каждой строке один из бластеров выплёвывал заряд плазмы, снося потоком пламени очередную постройку. Чужие пытались отстреливаться, серые вихри метались, искали людей. Половина базы уже пылала.

У очередного здания Пегги взмахом руки остановила людей, что-то прошептала и, хорошо прицелившись, аккуратно отстрелила край стены.

В проломе что-то мелькнуло. И тут навстречу десанту вылетели две фигуры. Кто-то вскинул ствол. Капральский рык пригвоздил всех к месту. Ирина увидела перепачканный сажей флотский скафандр, чёрные волосы у одного и белый ёжик — у другого.

А за ними на своих двоих вышел капеллан, с остатками обожжённой в плазменном огне бороды.

Отец Игнатий собственной персоной. Живой, ничего с ним не сделалось. Вот только борода обгорела и настроение далеко от благостного:

— Пегги, кошка драная, чего по своим бьёшь? Вон, бороду мне спалила.

А та вдруг скинула шлем и улыбнулась — широко и беззаботно. Странно было видеть такую улыбку на поле боя.

— И тебе, падре, тоже привет... — ответила она.

— Спасибо. По радиосигналу нашли?

— Да.

— Я так и думал, — этих слов Ирина уже не услышала.

* * *

— Я так и думал, — эти слова услышал Эрвин. Услышал и сильно удивился. Передатчики в скафандрах дохлые, до орбиты им не добить. Дальше капеллан понимающе усмехнулся и сказал под нос совсем непонятное: «Так и знал. Идея правильная, но с мощностью вы переборщили, коллега».

«Коллега. Кого он имеет в виду?» — подумал было Эрвин. Потом навстречу ему кинулась Ирина и посторонние мысли пулей вылетели у парня из головы.

Пегги проводила их взглядом, улыбнулась и обернулась назад, к своим, набирая воздух в грудь для команды «отходим».

И тут над их отрядом повисла очередная тарелка. Никто не заметил, откуда она взялась. Раз — и серый, переливающийся огнями блин закрыл над головами небо. Десяток бластерных стволов синхронно вскинулся вверх. Один залп разнёс бы чертов блин на плазменный дождь. Десантная броня такой дождь теоретически должна выдерживать.

— Не стрелять, — хрипло заорала капрал во все горло, — не стрелять, рассредоточиться, отходим к челноку...

У Ирины, Эрвина, Пабло и капеллана брони не было.

Десяток хриплых голосов проорали подтверждение. Люди повернулись и побежали — быстро, но без лишней суеты. Внезапно Эрвин услышал знакомый капелланов шёпот:

«Увлёклись. Все. Надеюсь, вы уцелели, коллега».

«Откуда?» — подумал было он. Капеллан стоял далеко от них — они, вместе с капралом Роббинс, шли последними. Потом вспомнил, что забыл отключить приёмник, и связь по-прежнему включена на максимум.

И тут висящий над головой блин выбросил серое торнадо вниз, к людям.

Эрвин — откуда силы взялись — схватил остолбеневшую Ирину за плечо, потащил подальше отсюда. Нога запнулась о камень, он чуть не упал — но удержался. Воронка — вся в серебряных, алых и белых огнях, крутясь, как бешеная поплыла за ними. Медленно. Пегги сорвала с плеча «мир» и, помянув тварь большим десантным загибом, выстрелила пару раз, как будто пуля мог-

ла что-то здесь сделать. Воронка замерла, постояла на месте мгновение, а потом повернула и резко кинулась к ней. Белая от ярости Пегги всаживала пулю за пулей в надвигающееся на нее марево. Нога у Ирины поехала по камню, она упала. Эрвина развернуло. И тут зашелестела рация и он услышал:

«В конце концов, это моя работа», — с этими словами капеллан шагнул вперёд, прямо в серое марево. И исчез. Воронка с тихим шелестом втянулась обратно. Тарелка, стремительно набирая скорость, рванула прочь отсюда — вдаль, к горизонту.

— Твою же мать. Единственный мужик во всем, мать его, флоте. Был, — шептала Пегги, провожая взглядом исчезающую в высоком небе серую точку.

* * *

В десантном отсеке челнока на Эрвина вдруг накатила безумная усталость. Усталость и какая-то опустошённость — не хотелось ни говорить, ни думать, ни, тем более, двигаться. Просто сидеть и смотреть в одну точку. С пилотского кресла доносились тихие, но весьма красочные выражения — Пегги пыталась отыскать следы сбежавшей тарелки, гоняла челнок туда и сюда, ругая последними словами бессильные приборы. Потом плюнула, повернула штурвал домой — на корабль.

— Домой — это хорошо, — подумал Эрвин лениво. Глаза его невидяще смотрели на переборку.

— Вот болт торчит, — мысли его плыли лениво, как рыбки в аквариуме. — Стандартный шестигранный болт земного производства. После всех этих безумных углов и чужих линий — при взгляде на него душа поёт и радуется. Всего шесть углов. И все правильные. Как приятно смотреть —

даже расцеловать хочется. Поднял глаза и еще пару минут пялился на надпись на стене: «рисовать запрещено». Строго, да. По казенным буквам, как по травке, смешно вышагивал красный единокрожек.

Эрвин улыбнулся и отвел глаза. И столкнулся взглядом с Ириной, что сидела напротив.

— Нет, лучше я Ирину расцелую. Она молодец, — подумал он и вдруг улыбнулся. Самой дурацкой улыбкой, что можно себе представить. А потом начал старательно выгонять из головы неуместные мысли. Получалось плохо.

Эрвин вспомнил о местных, наловленных на планете. Вот им тоскливо сейчас, спеленатым в грузовом отсеке, вдали от родной для них перекрученной геометрии.

— А эти, на тарелках, — интересно, кто они? Эта планета им не родная явно. У местных вообще ни одного угла нет, у этих на тарелках — сплошь треугольники. Тогда что они здесь делали? Судя по лихости первого налёта — то же, что и мы. Недаром отец Игнатий поминал какого-то коллегу. Наверно, такого же эксперта по контактам, как и капеллан. Только с чужой стороны. Ой, они сейчас друг с другом наконтактируют — мало не покажется никому. Хотя, судя по тому, что мы здесь, а чужие сматываются — капеллан наш повыше классом будет.

— Чего-то ты, парень, совсем сомлел! — окрикнула его Пегги со своего места. — На, хлебни.

И сунула ему фляжку. Эрвин открутил крышку. На приборной панели тревожно завыл какой-то счётчик. Содержимое оказалось ядрёным, но мозги прочистило хорошо. А там замигали огни и ползья челнока стукнулись о рампу посадочного ангара. Они прилетели домой. Прямо под ясные

очи господина главного комиссионера, вежливо поинтересовавшегося у них причинами провала столь важной операции.

Ирина открыла было рот, чтобы возмутиться. Эрвин аккуратно отнёс её плечом и бодро — Пеггина бурда сказывалась — доложил, что все распоряжения руководства экспедицией они выполняли в точности.

— Какие распоряжения, позвольте уточнить?

— У нас было одно распоряжение. Под ногами не путаться. А приказа ловить за руки непосредственного начальника не поступало.

Десантники сзади, как будто случайно, уронили какой-то бак, подняв в воздух облако едкой пыли. Кто-то чихнул.

Господин главный комиссионер секунду-другую мерил компанию холодным, непроницаемым взглядом. Эрвин смотрел в ответ — тоже в глаза. Потом комиссионер медленно сказал:

— Хорошо, молодые люди, — и удалился.

Ни одна пылинка на его костюме так и не села.

Пегги, наблюдавшая все это со стороны, усмехнулась и пробормотала.

— А, похоже, тогда, на челноке, я немного ошиблась. Надо будет сказать девке при случае, — отвернула колпачок фляжки и сделала хороший глоток.

— Когда-нибудь потом.

Ремонтная бригада молча и деловито начала затягивать десантный челнок в ангар. Мастера натягивали чехлы на покрытые окалиной штурмовые пушки. Устало сложил крылья нарисованный на коке дракон.

Мирная миссия закончилась. Пегги закрутила флягу и пошла прочь, в штаб — ей ещё за расход боеприпасов отчитываться.

* * *

— Человек. Подожди, человек! — свистящий, механический голос пригвоздил Эрвина к полу служебного коридора. Он обернулся — перед ним стоял птицеголовый чужак. Тот самый, из парадного зала. Стоял неподвижно, только перья крыльев чуть шевелились, разбрасывая по стенам блики красного, жёлтого и кровавого цвета.

Они были в коридоре одни. В том самом коридоре. Но сейчас чужак подстергёт Эрвина. Рука парня машинально метнулась вниз, к поясу, где висел флотский нож. Пальцы почти коснулись рукояти. И, повинуясь категорическому приказу владельца, прошли мимо. Эрвин сцепил руки за спиной, подальше от оружия. Чужак пришёл говорить. И, по правде говоря, у Эрвина тоже были к нему вопросы.

— Расскажи, человек. Расскажи, что с ним стало... — чужак явно хотел знать, что стало с пропавшим капелланом. И, похоже, имел полное право знать.

И Эрвин рассказывал. Как было, не подбирая слов. Чужак стоял — пугающе неподвижно, как и тогда. Тогда Эрвина это испугало. Сейчас — сейчас его взгляд метался по застывшей фигуре, выискивая следы эмоций. Должны же они быть. Вроде... перья на загривке колыхались по определённому ритму. Всякий раз, когда Эрвин поминал капеллана, они пригибались. Интересно, это скорбь или радость?

Наконец, рассказ закончился. Чужак поклонился — коротким, неуловимым движением.

— Подожди, — позвал его Эрвин, боясь, что райская птица опять растает в темноте коридоров.

— Что ты хочешь?

— Перья у тебя на загривке — когда они колеблются, это что значит?

— Скорбь, радость, гнев... Обычно люди их ищут на лице и, не найдя, пугаются. Мы тоже пугаемся — ведь ваши люди носят шапки.

Эрвин вспомнил, как пару дней назад хватался за нож и усмехнулся.

— Да. Когда я упоминал капеллана — они пригибались. Это радость или скорбь?

— Сказал бы — смешанное чувство. Он был ублюдок. И я рад, что он прошёл по той дороге, по которой прогнал меня в своё время. Но без него мир стал беднее.

— Простите?

— То, во что ты попал, было первым и вторым шагом стандартной процедуры контакта.

— Но зачем?

— Федерации нужны переводчики. А моему народу нужен мир.

— И что теперь будет? — вообще-то чужак был последним, кого нужно было об этом спрашивать. Но вопрос вырвался машинально. А вот ответ был неожиданным.

— С капелланом? С ним всё будет в порядке. Я уверен. А вот с теми, кто его захватил — думаю, с ними станется то же, что и со мной.

— Что? — спросил совсем оторопевший Эрвин.

Чужак не ответил. Просто его рука взметнулась вверх, закрывая лицо ворохом блестящих перьев. Острые когти коснулись лба, на секунду застыли. Потом метнулись вниз. Потом к плечам — вначале к правому, потом левому. Россыпь бликов ударила в глаза, Эрвин на секунду застыл, ослепленный. А когда открыл глаза — сверкающей райской птицы в коридоре уже не было. Только ярко-алое перо переливалось на решетке настила.

— Подарю Ирине, пойдёт к её волосам, — подумал Эрвин, аккуратно подбирая находку. **У**

Симулянты

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Виктор повернул ручку до упора, поправил закрывающую лицо прозрачную маску.

Дышать можно было и без неё — состав атмосферы здесь был почти идентичен земному, но именно сегодня придётся ходить в маске.

И завтра.

И, возможно, ещё пару дней.

Проклятый американец достроил, наконец, ферму, и вонь стояла страшная. Пахнуть будет ещё неделю — Виктор хорошо знал, от его фермы пахло так же.

Он помахал американцу рукой — тот на своей, отделённой от территории Виктора забором, суверенной территории, заканчивал собирать последний блок солнечных батарей.

Джек — так звали американца — махнул в ответ.

Виктор показал ему большой палец.

Джек тоже показал ему большой палец.

— Чтоб ты сдох! — негромко, так, чтобы не услышал американец, бросил Виктор; лучезарно улыбнулся, взшёл на ящик и осмотрел лагерь.

Высокий забор — натянутая между бетонными столбами стеклосетка, ангар склада справа, жилой модуль, гараж для киберов, станция; ещё один жилой модуль, переоборудованный под лабораторию.

Буровая установка.

И заслоняющий от взглядов американца вход в шахту модуль экстренной эвакуации.

Джек закончил собирать батарею и направился к установленной на его территории буровой установке.

Виктор некоторое время наблюдал, как тот её осматривает, занося данные в планшет, что-то крутит, потом двинулся к своей установке.

Она была предназначена для добычи воды, которая, по данным геологоразведки, якобы находилась в этом месте и до которой должен был якобы добраться высаженный сюда с комплектом оборудования Виктор.

Добуриться до воды, оборудовать лагерь, отправить сигнал и дожидаться прибытия остальных — так звучала официальная версия.

На самом деле никакой воды здесь не было и быть не могло — под Виктором был сплошной монолитный, трёхкилометровой толщины, кусок прессованного грунта; и занимался он здесь совершенно другим — искал расположенные где-то в этом куске залежи родиевого невяньскита.

Сама установка, официальная версия о добыче воды и закладке лагеря — всё это появилось после того, как рядом обосновался американец. Обосновался так же как Виктор — с буровой установкой и со стандартным комплектом оборудования.

Виктор наклонился над блоком управления, подождал, пока в его сторону посмотрит проклятый амер, открыл крышку и запустил руки внутрь.

Очевидно было, что Джек здесь затем же, зачем и он. И его версия причины появления настолько же правдоподобна, как и версия Виктора.

— Водоносный слой! — проворчал он, передразнивая манеру Джека. — Он должен быть где-то под нами! Ещё немного, ещё сотню-другую метров и можно будет вызывать своих! — вечерами они с Джеком, стоя каждый по свою сторону ограждения, коротко обсуждали этот вопрос.

Он посмотрел на планшет — киберы в основной шахте закончили наконец расширять вход и принялись углублять шахту.

Распрямился, потянулся. Махнул Джеку — тот, белозубо скалясь, болтая висящей в районе груди маской — проклятому янки вонь была нипочём, — упёршись ногой в станину, тянул из недр блока красный провод.

— Лучше синий, — снова показав Джеку большой палец, пробормотал Виктор. Вспомнил, как недавно тянул красный и чем это закончилось.

Повторил:

— Лучше синий. Впрочем, — он отряхнул штанину, — туда тебе и дорога. В отчёте потом напишу — смерть по причине нарушений правил техники безопасности.

Он отвернулся. Отсоединил контакты резервного блока, осторожно вытянул его наружу, поставил на крышку.

— Проклятые симулянты, — буркнул он, — следующие пятьдесят минут он будет тщательно, изображая сосредоточенность и заинтересованность (чёрт его знает, видит с такого расстояния Джек его лицо или нет), разбирать блок, чистить, а потом собирать обратно.

— Самое главное для лагеря — это вода, — сообщил он первой отсоединённой плате. — Понимаешь? Хорошая ровная площадка и вода.

Он покрутил плату, отложил в сторону.

— И ещё — соседи.

Он посмотрел в сторону Джека — тот закончил с проводом и теперь возился с креплениями станины (этим Виктор занимался вчера).

— Да, соседи.

Это, пожалуй, будет поважнее воды — только в штабе этого не объяснить.

Он сбил с крышки пыль.

В штабе ему сказали: беспокоиться не о чем.

Ваше дело — искать родий. Искать и делать вид, что бурите скважину для воды — чтобы не смущать наших американских друзей. Ничего сложного. У наших западных коллег нет тех данных, что есть у нас — у них вообще, судя по всему, нет никаких данных, и их возможные поиски (они подчеркнули слово «возможные») — это гадание на кофейной гуще. Шансов что-либо найти у них нет. Попросить убратся их, как вы сами понимаете, мы не можем — территория эта формально нейтральная, и они имеют столько же прав на-

ходить здесь, сколько и мы. Поэтому продолжайте делать то, зачем вас послали, но не забывайте про официальную версию.

— Столько же прав, сколько и мы, — проворчал Виктор, извлекая третью плату.

Надо же.

А как же право первенства?

Кто первый, того и место...

Он несколькими уверенными движениями зачистил и без того безупречно чистые контакты, «прозвонил» идеально работающую плату и отложил её рядом с первой.

Об этом праве вы забыли? И зачем, если у них нет данных, проклятому американцу высаживаться именно здесь, а не на любом другом участке раскинувшейся вокруг лагеря территории? Двести тысяч квадратных километров пустыни, две с половиной тысячи километров до следующего лагеря, но ему нужно было устроиться именно здесь.

Гадание на кофейной гуще, как же.

Он впился вакуумным шуруповёртом в болт боковой крышки — блок жалобно застонал и принялся вибрировать и подпрыгивать.

И где, интересно, проклятый мерзавец прячет вход в шахту? — у него же должен быть вход, не зря же он здесь сидит.

Виктор принялся прокручивать в голове возможные варианты.

За модулем экстренной эвакуации входа не было точно — модуль американца стоял у забора.

За станцией? — она, как и модуль эвакуации Виктора, стояла у самой скалы.

Вряд ли.

Разные режимы работы, разные категории безопасности, и у станции, и у оборудования шахты должны быть свои защитные зоны, и если Джек не сумасшед-

ший и не хочет безвременно почить в бозе, он не станет их совмещать.

Под складом?

Да, скорее всего. И если под ним, значит, у Джека почти нет шансов что-то найти — ангар склада располагался в противоположном конце лагеря, в почти двухстах метрах от зоны вероятного обнаружения уходящего ещё дальше на восток пласта родиевой руды и в четырёхстах метрах от контрольной точки, над которой располагался вход в шахту Виктора.

Он вытащил очередную плату, произвёл необходимые манипуляции.

— У них нет шансов, — передразнивая начальника штаба, проворчал он.

Нет шансов, как же.

Тогда какого хрена он тут сидит?

Виктор услышал оклик, поднял голову, махнул Джеку — этот жизнерадостный идиот снова показывал ему большой палец.

Перевернул блок другим боком.

Мерно постукивая по вечно заедающей задней крышке, в такт повторил.

— Какого. Хрена. Он. Тут. Сидит.

Крышка упала на землю.

Иногда просто руки чесались устроить что-нибудь этакое — тем более что и возможностей для этого было хоть отбавляй. Что-нибудь, после чего в журнале и отчёте можно будет написать: смерть в результате несчастного случая.

— Я — обедать! — прокричал американец, — он, оказывается, уже стоял у забора.

— О'кей! — крикнул Виктор. Вздохнул с облегчением — обед у соседа продолжался три часа и на это время можно перестать изображать прилежного бурильщика и заняться наконец делом.

— О'кей! — крикнул он ему ещё раз уже в спину, подождал, пока тот скроется в своём жилом модуле, и отправился в шахту — нужно было перепроверить настройки киберов и полученные вчера данные.

* * *

Джек закрыл дверь, некоторое время постоял, глядя, как русский встаёт и не спеша идёт к входу в шахту — тот думал, что Джек не знает, зачем он на самом деле здесь сидит и где прячет вход в шахту.

Русские искали не там — это было очевидно.

Залежи родиевой руды начинались прямо под жилым модулем Джека.

Сведения были точные, многократно проверенные, а русским — так сказал шеф — специально подсунули дезу.

Джек прошёл к кровати, опустил встроенный в стену рычаг — в полу открылся вход в шахту.

— Кто первый, того и место, — пробормотал он слышанную от шефа фразу. — Ну да, как же.

Кто первый найдёт руду, точнее, кто первый представит доказательство того, что её нашёл, тот её и получит — и, следовательно, получит право на получение территории в аренду. Это было прописано в международных нормах, которые Джек хорошо изучил.

Конечно, хозяин — в данном случае правительство — обязан будет по первому требованию пускать сюда проверяющих. Конечно же, он должен будет платить гигантские налоги. Отчисления в фонд космических исследований, в фонд развития, фонд помощи колонистам... В результате чего никакой прибыли он не получит. Но даже того, что он всё-таки получит, будет достаточно для того, чтобы, по выражению шефа, на полкорпуса вырваться вперёд.

Джек посмотрел вниз — в уходящем вниз колодце напротив шахт ответвлений энергично копошились киберы.

— Не там, не там, — повторил-пропел Джек.

Пробежал глазами прогноз — возмущение в верхних слоях атмосферы по сравнению со вчерашним выросло вдвое. Это значит, что на транспортный челнок в случае чего рассчитывать не приходится — ему через такую атмосферу было не пройти.

У этой новости была и приятная сторона — радиоволны через такую атмосферу проходили с трудом, а это значит, что сегодняшней сеанс связи с сидящим на орбитальной станции шефом обещал быть коротким.

Джек посмотрел на результаты сегодняшних изысканий — они были более чем обнадеживающими.

Проговорил:

— Вода — это всё!

Ухмыльнулся.

Представил, что было бы, если бы они действительно нашли здесь воду — вот бы пришлось тогда поломать головы умникам из второго отдела, а особенно приду-мавшему всю это постановку шефу! Подумал, что, слава богу, никакой воды здесь нет и не может быть — и русские об этом знают не хуже них.

Он совсем уже было собрался облачиться в тяжёлый противорадиационный костюм и спуститься в шахту, как снаружи вдруг раздался гулкий хлопок, треск, а по крыше модуля прокатился дробный стук, закончившийся точно за окном.

— Твою мать! — вырвалось у него.

Он бросился к окну и замер.

Буровая установка покосилась, часть её боковых упоров нелепо вывернулись вверх, а из-под станины ровной струёй в небо бил тугой фонтан воды.

Джек поднял руку. Опустил.

Это было невозможно! Совершенно невероятно!

Воды здесь не было и быть не могло!

Он перевёл взгляд на установку русского — поршень её быстро двинулся вверх-вниз, из-под основания в стороны быстро расплзлась большая серебристая лужа.

Джек рванул ручку, вывалился за дверь, пробежал несколько шагов и замер.

Струя слабела, но датчики установки зашкаливали — судя по их показаниям, под ними была не трёхкилометровая сплошная плита, а трёхкилометровой глубины озеро.

— Отлично! — крикнул стоявший за своим забором Виктор.

Поднял большой палец. Лицо его выражало прямо противоположное мнение.

— Отлично! — в тон ему крикнул Джек, стараясь, чтобы его лицо выражало настоящую радость — ведь это была, согласно официальной версии, главная его, Джекка, цель, и теперь можно было заканчивать разбивку лагеря, запускать основное оборудование — энергоблок, ферму, пищеблок, микропогодную станцию, щиты защиты — и ждать остальных.

«Вода — это наше всё, мы из неё вышли, мы на девяносто процентов из неё состоим, и всё наше оборудование работает на воде — универсальном нашем замечательном топливе», — проговорил он про себя.

Точнее, должно работать. Как будто бы. Любое оборудование — от портативного водонагревателя до карьерного вездехода.

«Как будто бы», — повторил он про себя.

В этом и была главная сложность.

В этом «как будто бы».

— Поздравляю! — крикнул Виктор.

— Я тебя тоже! — в тон ему ответил Джек.

От ангара склада русского к установке уже катились двое кибер-ремонтников.

— Скоро прилетят наши! — сообщил Виктор.

— Да! — сказал Джек. — Прилетят!

Раздельно повторил про себя:

«Прилетят наши.

Скоро. Прилетят».

Завибрировал висящий на поясе в чехле коммуникатор — видимо, шеф получил автоматически отправленное сообщение о находке.

Джек махнул Виктору рукой — фигура того вдруг почему-то сделалась мутной, странно раздвоилась, — улыбнулся, стараясь, чтобы улыбка вышла такой, какой нужно, и вернулся в модуль.

— Что это за чертовщина? — без всяких приветствий начал шеф.

— Мы нашли воду, — мрачно сказал Джек, стягивая с себя шлем.

— Воды там нет! — отрезал шеф. — И быть не может!

Изображение его задёргалось. Джек быстро посмотрел на сканер — возмущение в верхних слоях выросло на три с половиной процента.

— Воды там нет! — повторил шеф.

Джек молча повернул внешнюю камеру на установку — вокруг неё щедро поливаемые водой уже копошились трое киберов.

— Воды — нет!.. — снова повторил шеф, уже, впрочем, не так уверенно.

Он некоторое время помолчал, потом выдал короткую, наполовину состоящую из ругательств речь, общий смысл которой сводился к тому, что это, мать-их-так-перетак, ни в какие рамки не лезет, это, мать-их-так-перетак, ни чьей задницей — даже если размер этой задницы будет такой, как у его собственного шефа — не прикроешь; что на него сейчас, мать-их-так-перетак, насядут сразу со всех сторон, и лучшее, что может сделать прямо сейчас Джек, это пой-

ти и принести ему родий — только это и спасёт их от того, что сейчас тут у них наверху начнётся.

— Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьёт, — закончил шеф — закончил непонятно к чему, потому как Джек не делал ничего кроме того, что положено было делать по инструкции, ничего сверх и кроме разрешённого и заранее согласованного (смысл русской поговорки ему был хорошо понятен).

Шеф какое-то время молчал, иногда бегая взглядом в сторону, — видимо, параллельно усваивая какие-то данные, потом выставил вперёд огромные свои, занявшие половину экрана, кулачищи, и решительно сказал:

— Ты должен делать то, что должен — по легенде! Ты должен запустить оборудование!

Джек открыл рот. Закрыл.

— Как?!

Шефу как никому другому было известно, что это невозможно.

— Как — меня не интересует! Просто должен, и всё.

Кулаки покраснели, костяшки сделались белыми.

— Мы уже подали заявку в комитет, ты понимаешь!

Мы её уже официально зарегистрировали! — Он выпятил челюсть. — Все в курсе, зачем мы здесь и что собираемся делать!

Он шваркнул кулаком по панели.

— Официально мы добываем воду и обустроиваем лагерь. Ты понимаешь?

Он снова скосил взгляд в сторону.

— Но если всё так серьёзно... — Джек замялся — вопрос был как бы не в его компетенции, — как вы собирались разбираться с комитетом после того, как они узнали бы настоящую причину нашего здесь пребывания?

— Потом — это потом! — отрезал шеф. Изображение его задёргалось — возмущение выросло ещё на шесть процентов. — Потом у нас был бы родий и разговор уже был бы другим.

Он сложил руки ладонями вместе, нацелился на Джека жёлтыми ободками ногтей.

— Ты — должен!

— Но я не могу, — выдавил тот.

Шеф прекрасно знал, что он не может, но шеф был шеф, он ничего не делал без причины, он не всегда говорил прямо, и иногда нужно было понять, чего он действительно хочет. Джек несколько мгновений размышлял над тем, что действительно хочет шеф, но ни к какому выводу не пришёл. Вода была, оборудование и установки были, лагерь был наполовину готов, но чтобы запустить это всё и закончить обустройство — и таким образом продлить жизнь придуманной ими легенде, — нужны были дополнительные реакторы.

Или — Джек провёл рукой по волосам — или нужно было, чтобы оборудование действительно, как официально заявлялось, работало на воде.

Реакторов у Джека не было — кроме двух мини-реакторов жилого и лабораторного модулей.

Оборудование лагеря было фикцией — то есть оно имелось, но работало от стандартных, которых у него не было, мини-реакторов. Даже модуль экстренной эвакуации — спасательная капсула — на самом деле был не настоящим.

— У меня нет реакторов, вы же знаете, — сказал он.

— У тебя получится! — сказал шеф — про реакторы он словно не услышал. — Ты должен! Иначе... — он снова сжал кулаки, — иначе будет международный скандал. — Он наклонился к экрану, — ты понимаешь? Вплоть до разрыва дипломатических отношений...

Джек неуверенно качнул головой — он по-прежнему не понимал, чего на самом деле от него хотят.

— Мне нужно ещё хотя бы два реактора, — сказал он — чего бы там не хотел на самом деле шеф,

но Джек не был волшебником и не мог сделать того, что сделать было в принципе невозможно. — Перекиньте их с соседней точки.

Шеф отрицательно мотнул головой.

Джек понял, что начинает злиться.

Либо шеф, которого прижали вдруг со всех сторон, как говорится, «закусил удила» и уже ищет крайнего, либо Джек его просто не понимает — такое тоже, впрочем, бывало.

— Ты должен действовать согласно заявленному протоколу! — сказал шеф. — И ты будешь согласно ему действовать!

— Как?! — Джек едва не сорвался на крик. — Как я могу согласно ему действовать?..

Шеф помолчал, разглядывая Джека, — тот старательно давил рвущиеся наружу ругательства.

— Всё должно идти так, как должно, ты понимаешь? — продолжил он. — Наша заявка зарегистрирована и официально разрешение получено. Получено оно на поиск воды и обустройство лагеря. Любое отступление — и у нас отнимут лицензию.

— Вашу мать! — всё-таки не удержался Джек.

— Что? — переспросил шеф. Никогда не скупящийся на ругательства он терпеть не мог, когда ругались в его присутствии.

— За нами наблюдают, — не дождавшись ответа, продолжил он. — В том числе и начальники твоего русского приятеля.

— Он мне не приятель.

— Неважно, — шеф махнул рукой. — Наблюдают — понимаешь? — В голосе шефа появились угрожающие нотки. — Русские! Ты понимаешь, что это значит?

— Русские наши друзья.

— Ну, разумеется, — шеф поправил свою камеру. — Но это не мешает им за нами наблюдать. Так же, как и нам за ними.

Изображение его поплыло.

— Так же как и всему международному корпусу — за нами и за русскими.

— Мне нужны реакторы, — упрямо повторил Джек. Он понял вдруг, что страшно устал и не в состоянии больше не то чтобы что-то доказывать, но даже говорить — разговор их напоминал разговор двух глухих.

— Ты должен действовать согласно протоколу! — отрезал шеф и отключился.

Некоторое время Джек сидел, разглядывая потухший экран и размышляя о преимуществах тех, кто сидит на орбитальном корабле над теми, кто пятьюстами км ниже ползает по колену в песке и пыли, потом встал, нахлобучил шлем и вышел наружу.

Между забором и буровой установкой стоял Виктор — его фигура снова странно расплывалась.

Джек хотел было, как обычно, помахать ему рукой или показать большой палец — эти жесты стали уже чем-то вроде приобретённых рефлексов, но тут воздух вдруг резко сгустился, потемнел, по ногам хлестнуло, а в наушниках страшно взвыло.

Он успел подумать, что он же, чёрт возьми, слышал предупреждающий сигнал — слышал, но почему-то его проигнорировал и вышел прямо под надвигающийся буран — потом его подняло в воздух и с силой бросило об землю.

* * *

— М-мать, — проворчал Виктор, стаскивая с американца внешний, усиленный стеклоскелетом, комбинезон.

Несмотря на то, что вид у комбинезона был такой, словно его вместе с владельцем протаскили через камнедробилку, сам Джек выглядел как будто бы целым и невредимым.

Американец закашлялся, открыл глаза, кое-как сел.

— Что?.. А?.. — прохрипел он, оглядываясь. — Где я?.. Попытался встать — упал обратно.

Взгляд у него прояснился — он понял, что находится в жилом модуле Виктора.

— Это суверенная территория другого государства! — прохрипел он, заметно бледнея.

— Ещё бы, — отозвался Виктор, проверяя застёжки комбеза.

— Я не имею права находиться здесь... Без специального разрешения!

Он принялся ощупывать себя руками.

— Можешь вернуться, — буркнул Виктор — после пробежки через песчаную бурю с тяжеленным американцем на плечах у него болело всё тело и спорить ему не хотелось.

Он кивнул в сторону окна, за которым бесновались чёрные вихри.

Джек посмотрел туда же, и взгляд его сделался то-скливым.

— Меня посадят, — уныло сообщил он. — За незаконное проникновение на чужую территорию.

— Угу, — буркнул Виктор.

Некоторое время они смотрели друг на друга.

— Симулянт, — сказал Виктор, — пришло время расставить точки над «и».

— Сам ты! — огрызнулся Джек.

— А зачем ты перебирал блок управления?

— А ты?

Виктор хмыкнул.

— Я и говорю — симулянт.

Джек повернулся к панели управления. Длинное лицо его вытянулось и стало ещё длиннее — он увидел показания счётчиков.

— Да, — сказал Виктор.

— Мы умрём, — констатировал Джек. Принялся отчаянно сглатывать. Тоска в его взгляде сменилась страхом.

— Умрём, — согласился Виктор. — Через... — Он ещё раз прикинул время, которое у них осталось, потом решил, что не стоит сейчас говорить об этом вслух, и ограничился коротким и ёмким: — Скоро.

Джек заметно задрожал. Ухватил себя рукой за вставшие дыбом волосы.

— Умрём, если не запустим щиты, — продолжил Виктор.

— Мы не сможем их запустить, у нас нет реактора. Американец выпустил волосы.

— Щиты же должны работать на воде, — не сдержал ехидного тона Виктор — показания датчиков он увидел сразу, как только вошёл в модуль, то есть десять минут назад, и у него было время, как придавить страх, так и подумать над тем, что им делать.

— Пошёл ты!.. — беззлобно огрызнулся Джек.

— Вы же громче всех кричали о том, что перевели своё оборудование на воду. Что бы добились и достигли! Что вы сделали это раньше всех!

— А вы?

— И мы, — признался Виктор.

— Симулянты!..

Заставить работать на воде удалось только небольшие, не требующие больших энергозатрат, приборы. Всё, что было крупнее хлеборезки — например, автоматическая ферма или малый вездеход — работало пока по старинке.

— На полкорпуса вперёд, так ведь, кажется, у вас говорят? — ехидно спросил Виктор.

— И что нам делать? — спросил Джек, проигнорировав вопрос.

Виктор некоторое время молчал. Что делать, он уже знал, но для этого ему нужен был американец, и не только он, но и всё, что у него было, иначе затея не имела смысла.

— Всё просто, — сказал Виктор. — Мы вытащим реактор из твоего жилого модуля.

— Нет!

Джек резко встал.

— Тогда из моего, — не стал спорить Виктор. — И переберёмся к тебе. На твою суверенную территорию.

Джек несколько мгновений вращал глазами. Перебраться на суверенную территорию означало для него нарушить главное правило. А воспользоваться чужим реактором было настоящим преступлением.

— Будет скандал, — сказал он. — Международный, ты понимаешь?

— Будет, — согласился Виктор. Сделал многозначительную паузу. — Или мы умрём.

Резко застегнул пояс.

— Выбирай!

Джек поднял руки и замер.

Виктор подумал, что хорошо, что тот не знает о том, что сказали ему в штабе перед тем, как окончательно отрубилась связь. И что ему предложили сделать с соседом — ради того, чтобы поддержать легенду. Сказали, что помогут и организуют все необходимые доказательства.

Ещё подумал: что, интересно, должно наконец случиться такого, чтобы один человек наплевал на правила и законы и сделал шаг навстречу другому человеку — такому же, как он, отличающемуся от него только происхождением; если даже угроза смерти не явилась достаточным стимулом.

— Ты понимаешь, что ты предлагаешь? — просипел Джек — судя по постоянно меняющемуся выражению лица, внутри его бушевала настоящая буря, не хуже, чем бури за стенами модуля.

— Ещё бы! — стараясь говорить безмятежно, откликнулся Виктор. Он должен был показать, что ему всё нипочём.

Если хотел выжить — должен был.

Если хотел, чтобы выжили они оба.

— Ещё бы, — эхом отозвался американец. Прочитировал:

— Согласно закону о колонизации представители разных государств могут вступать во взаимодействие только в крайних случаях.

Судя по его виду, он почти решился.

— Это и есть крайний случай, — сказал Виктор.

— Нам придётся доказывать, что это крайний случай.

— Придётся, ну и что?

Виктор представил, как они будут это доказывать и чем почти наверняка для них это закончится. Он отлично знал, что это такое — доказывать, что случай действительно крайний, он уже делал это дважды.

— Или так, или мы склеим ласты, — сказал он. — Выбери.

Джек некоторое время молчал, и когда Виктор уже решил, что тот просто не понял значения выражения «склеить ласты» и нужно объяснить ему более понятным ему языком, он сказал.

— Возьмём мой.

— Возьмём твой, — согласился Виктор, незаметно выдыхая, — оказывается, он задержал дыхание.

Джек кивнул, ещё некоторое время постоял, беззвучно двигая губами, потом принялся напяливать поданный ему Виктором новый комбинезон.

Виктор закончил упаковывать инструменты.

Управление щитами осуществлялось из лаборатории, идти до неё было каких-то пятнадцать метров, но до этого нужно было заполучить мини-реактор американца — а до его блока отсюда было двести метров.

Двести метров через бурю, через обломки, большую часть пути наощупь.

Они вышли наружу, и следующие тридцать минут их качало, поочередно пыталось то поднять в воздух,

то придавить к земле, им на голову обрушивало тонны песка, их бомбардировало осколками.

На то, чтобы извлечь проклятый реакторный блок, ушло сорок минут. Модуль наполовину завалило песком, реакторный блок располагался со стороны ангара, между стеной которого и модулем было всего полтора метра, и им пришлось по очереди, сменяя друг друга, раскапывать завал (киберов вызывать было бесполезно, потом пришлось бы откапывать ещё и их).

Обратно шли, пригнувшись к земле; последние двадцать метров, на преодоление которых ушло ещё тридцать минут, двигались ползком.

Заправляли реактор вдвоём — Джек руками разжимал заевшие крепления, Виктор сначала руками, потом ногами загонял — буквально вбивал — сам блок.

Крепления щитов были ни к чёрту — это они обнаружили, когда оказались в лабораторном модуле. Укладывающиеся на их взгляд совершенно ненужное для поисков родия оборудование спецы даже не озаботились проверить их состояние.

— Симулянты, — буркнул Джек.

— Можем вернуться к тебе, — предложил Виктор, растирая затёкшие в тугом комбезе ноги. — За твоими щитами.

Джек издал некий звук и подарил Виктору такой взгляд, что тот понял, что с его щитами дело обстоит не лучше — если они вообще у него были.

Виктор посмотрел показания сканеров. При нынешнем буряне второго класса креплениям оставалось сутки, много — двое. Если он превратится в буряны первого класса, крепления продержатся максимум несколько часов.

Не включать щиты было нельзя — через пару часов их завалит песком по самые крыши, включить означало отсрочить неизбежное — судя по экспресс-

прогнозу, буря с перерывами будет продолжаться ещё как минимум две недели.

Ещё двадцать минут ушло на то, чтобы настроить щиты — «раскрыть зонт» так, чтобы прикрыть обе «суверенные территории», настроить мощность, откалибровать автоматику.

— Мы всё равно умрём, — сказал американец, когда настройка была закончена.

— Чёрта с два! — сказал Виктор.

Глаза Джека запали, губы сделались белыми, но держался он молодцом — Виктор ожидал совсем другого.

— Не сейчас, так потом, — продолжил «нарушитель».

— Чёрта с два! — повторил Виктор, ударил кулаком по столу.

— А если не умрём, нас посадят!

Джек клацнул зубами и нажал «пуск».

Некоторое время Виктор наслаждался наступившей тишиной и сквозь прикрытые веки наблюдал за вытянувшимся в кресле американцем, потом встал — нужно было возвращаться в жилой модуль и пытаться наладить связь.

* * *

Шеф подвигал желваками.

— Вы должны меня забрать, — повторил Джек. — Долго я не продержусь. Буря второго класса. С вероятностью перехода в первый.

Он уставился на шефа в ожидании, что это произведёт на него должное впечатление.

— По нашим сведениям, с креплениями щитов у тебя полный порядок, — с преувеличенным энтузиазмом, явно проигнорировав его заявление, сказал шеф — Джек уже успел сообщить ему о креплениях, правда, не стал уточнять, чьи именно это крепления (от его креплений не осталось даже следов — их унесло ветром).

— Вы должны меня забрать, — снова сказал Джек. Поправил наушники — он надел их, чтобы его разговор не услышал пребывающий за перегородкой русский. Стараясь делать это незаметно, огляделся — в поле видимости передающей камеры не должно было попасть ничего, что указало бы шефу на то, что Джек в чужом модуле и таким образом нарушил закон.

— Это невозможно, ты же знаешь, — сказал шеф. — Никакому кораблю не преодолеть такие возмущения атмосферы.

Это было неправдой. Джек скользнул взглядом по данным атмосферных сканеров — возмущения были сильными, но спасательному челноку первого класса они были вполне по зубам — другое дело, захотят ли этот челнок отправлять.

— Мне осталось несколько часов, — сказал он. — А потом...

Он громко сглотнул.

Шеф некоторое время изучал Джека, потом изрёк:

— Нам всё известно.

Джек напрягся — эта фраза у шефа могла означать всё что угодно.

Что шефу действительно всё известно.

Что у него есть подозрения, подкреплённые некоторыми фактами.

Что у него есть просто подозрения, без фактов.

Или что у него нет даже подозрений, а он просто таким образом прощупывает почву, «берёт на понт».

— Попытки бросить дорогостоящее оборудование и сбежать могут быть расценены как саботаж, — изрёк шеф. — Или некомпетентность. Или сговор в пользу другого государства — то есть шпионаж.

Джек замотал головой.

— Я не собираюсь ничего бросать. Но ведь это, — он помедлил, — крайний случай.

— По твоему возвращению будет проведено расследование, — вкрадчиво продолжил шеф. — И виновный будет наказан. Ты ведь понимаешь?

Джеку показалось, что он понял, куда клонит шеф.

Он скосил взгляд на появившегося в дверях за транслирующим монитором Виктора.

Тот покачал отвёрткой, показал большой палец — это означало, что он сделал всё, чтобы наверху не поняли, что они объединились — перенастроил сканеры, передающие устройства, перенаправил камеры и тому подобное.

— Это правда, крепления едва держатся, — сказал Джек. — Виктор махнул ему рукой и снова скрылся в дверях.

— Наши данные говорят об обратном, — ещё более вкрадчиво продолжил шеф.

— Ваши данные неверны.

— Мы проверили всё на моделях, — шеф подчеркнул слово «мы», и Джек понял, что под этим «мы» он имел в виду не только контору, но и всех надзирающих, включая, вполне возможно, и комиссию по делам колонизации планет. — И проверили не один раз. — Он помолчал и, раздельно выговаривая слова, произнёс: — Система защиты способна проработать восемьдесят девять недель при буре первого, наивысшего, класса.

Джек задержал дыхание, чтобы не сказать что-нибудь лишнее. Сцепил под столом пальцы.

Он понял, что пытается сказать ему шеф (которого, вполне возможно, сейчас прослушивают и который не имел возможности говорить прямо).

Наверху поняли, что обделались, и теперь ищут крайнего.

И этого крайнего они обязательно найдут — потому что они всегда его находят.

Это провал — говорил ему сейчас между строк шеф. Эвакуировать тебя не станут — говорил ему шеф.

Выкручивайся сам — говорил ему шеф — я сделал со своей стороны всё, что мог.

— Вашу мать! — вырвалось у Джека.

Шеф моргнул, сделал вид, что не услышал.

— Мы же погибнем! — повторил Джек. — Нас просто размажет! Вы видели данные. А прогнозы? Что вы разводите тут свои... — он процедил словно ругательство: — расследования.

Вскочил. Снова сел.

— Невозможно, — уверенно сказал шеф. — Если ты запустишь оборудование — невозможно. Наши модели говорят о том, что у твоей защиты — он поднял палец — колоссальный запас прочности.

— Запущу оборудование или найду родий, — понял его Джек.

— Или найдёшь родий, — согласился шеф.

Это означало примерно следующее: мы сможем эвакуировать тебя, если ты сделаешь всё по протоколу или найдёшь родий. В любом другом случае рисковать мы не станем. В любом другом случае идеальным для всех будет, чтобы тебя вместе с лагерем и твоим соседом просто не стало.

Джек вцепился руками в подлокотники.

Повторил про себя:

По протоколу, или родий.

Сволочи!

Вот сволочи!

Изображение задёргалось, показания возмущений стали расти — буря готовилась пойти по второму кругу.

— Восемьдесят девять недель, — сказал Джек.

— Восемьдесят девять, — сказал шеф. — Этого более чем достаточно для того, чтобы оборудовать лагерь.

— Или найти родий.

— Или найти родий.

Если его и слушали, то, видимо, только свои — про родий никаким проверяющим знать было не положено,

хотя бог его знает, о чём и с кем они там уже успели договориться.

— Мы ведь погибнем, — глухо сказал Джек — пробовать достучаться до руководства было бессмысленно, они уже приняли решение, они его списали, но молчать он не мог. — Вы это понимаете? И это всё, — он повёл рукой вокруг, — не игра.

Шеф наклонился к экрану, отдельно произнёс:

— У тебя. Самое. Лучшее. Оборудование. Во вселенной.

И отключился.

Некоторое время Джек сидел, бездумно пялясь в стену, потом встал.

Нужно было что-то делать, но что именно, он не знал, он даже не знал, с какой стороны начинать думать и нужно ли вообще — начинать.

— Мерзавцы! — рыкнул появившийся в проёме Виктор. Вид у него был злой и недовольный, видимо, он тоже решил воспользоваться затишьем и связался с начальством.

— Никто не прилетит? — понял Джек.

— Оборудование им, видите ли, подавай, лагерь им подавай!..

Виктор смачно сплюнул.

— Или родий, — отозвался Джек.

— Или родий, да! Уроды!

Виктор приложил кулаком в стену.

— Досимулировались, м-мать!..

— И что же делать? — спросил Джек. Внутри него было пусто.

Некоторое время они молчали — Джек бездумно пялился в иллюминатор, Виктор громко сопел.

— Нам нужно запустить оборудование, — объявил Виктор. — И обустроить лагерь.

Топнул ногой.

Джек подумал, что русский шутит.

Или сошёл с ума. Последнее было, учитывая ситуацию, вполне возможным.

— Как?

Буря вот-вот начнётся, крепления продержатся от силы ещё сутки, потом щиты рухнут.

Он подумал было объяснить ему, что наверху просто решили от них избавиться; спрятать концы в воду. Что не будет лагеря, не будет свидетелей — не будет расследования. Не будет расследования, не будет скандала — который, как они почему-то считают, приведёт к международному, совершенно неуместному сейчас, скандалу. Но передумал — русский и сам это понимал.

— Как? — повторил он.

— Молча! — гаркнул Виктор. Вид у него сделался решительный.

«Всё-таки сошёл с ума, — подумал Джек. Нормальный человек не может не понимать, что это невозможно».

— Мы сделаем вид, — вдруг объявил русский.

— Сделаем вид? — переспросил Джек.

— Да, сделаем вид.

— Но... — начал Джек.

Он ещё не понимал, чего конкретно хочет русский, но ему уже полегчало — тот был, слава богу, не сумасшедшим.

— Что — но? — переспросил Виктор. — Увидят?

Ткнул пальцем вверх — над прозрачным, проделанным в потолке окном бешено крутились смертоносные вихри.

— Данные считываются и отправляются автоматически, — медленно произнёс Джек. — Они всё равно всё поймут.

— Неужели? — Виктор свирепо оскалился. Покачал вакуумным шуруповертом.

— Симулянты? — полуутвердительно сказал Джек — до него дошло.

— Ещё какие, — сказал Виктор.

— Нас будут судить, — сказал Джек, вздохнул — это вдруг показалось ему не таким уж и страшным. Подумаешь — судить. Подумаешь — суверенная территория. Наплевать.

— Нас даже посадят, — отозвался Виктор.

Джек представил ровные ряды камер, кушетки, блестящие унитазаы.

И еда каждый раз в одно и то же время.

И никакого тебе песка, и никакого ветра.

И никакого шефа — Джек поймал себя на том, что улыбается.

— Я не собираюсь здесь подыхать, — рыкнул Виктор.

— Я тоже, — не так уверенно, но всё же твёрдо сказал Джек.

Виктор подмигнул, проворчал:

— Я им покажу, мать их, оборудование, я им покажу, мать их, лагерь!..

И, угрожающе выставив вперёд шуруповерт, двинулся к отвечающему за формирования отчётов блоку связи.

* * *

Вездеход проехал ещё десять метров и встал прямо около работающей фермы — данные от них, так же как и от остального, так и не заработавшего оборудования, шли через соответствующим образом настроенный блок связи.

— Всё-ё! — удовлетворённо протянул Джек — последний, согласно терминологии связистов «завёрнутый в кокон» (особой силы импульс), пакет данных ушёл на орбитальную станцию.

Американец оказался толковым парнем. Он, конечно, подёргался, посокрушался — да и кто бы не посокрушался, когда бы узнал о том, что его списали в расход, — но быстро взял себя в руки.

Вездеход и ферму они настроили за два с половиной часа.

Ещё за четыре наладили поток обрабатываемых нужным образом данных и оставшегося на полузасыпанном уже складе оборудования.

Потом понизили мощность щитов до минимума — не было смысла продолжать испытывать доживающие последние часы крепления на прочность; и вместе с частью оборудования жилого модуля перебрались в вездеход — он был больше, массивнее, он был мобильным, и в нём было больше шансов уцелеть.

О своём разговоре со штабом Виктор распространяться не стал. Ему, так же как и Джеку, дали понять, что он должен соблюдать положенный протокол или — что было бы оптимальным для всех, в том числе и для него — найти родий. Ну или сгинуть вместе с лагерем — что будет самым лучшим для всех, в случае неудачи с родиём, решением. Никакой эвакуации до тех пор, пока он не оборудует лагерь или не найдёт родий, не будет — об этом прямо в конце разговора сказал ему второй помощник начальника штаба. За ними, мол, наблюдают, их, мол, со всех сторон обложили и только и ждут, когда они обделаются (это Виктор уже «прочитал» между строк).

— Никакой эвакуации не будет, как же!.. — проворчал Виктор. Посмотрел на экран — на нём отражались копии автоматически отсылаемых данных, согласно которым оба лагеря были достроены и готовы к приёму колонистов, и всё оборудование исправно функционировало — притом функционировало на воде!

Перевёл взгляд на стену напротив камеры связи — Джек заклеил его таким же, как в модуле, пластиком и так же, как там, развесил разноцветные «напоминки».

— Симулянты, м-мать вашу! — буркнул Виктор.

По обшивке снаружи простучала длинная очередь принесённых бурей камней, датчики сканеров запырили.

Виктор вспомнил, чем закончился случившийся час назад сначала его, а потом Джека разговор с начальством после того, как они отослали первый «отредактированный» пакет, в котором содержался отчёт об организованном по всем правилам лагере.

Общий смысл обоих разговоров сводился к следующему.

Ситуация усложнилась.

Всплыли некоторые, которые кое-кто желал бы скрыть, подробности.

Назревает расследование. Притом такого масштаба, что никому и не снилось.

Нарушение правил колонизации (раз). Нарушение правил оформления (два). Нарушение правил ввода в эксплуатацию оборудования и правил техники безопасности (три) — все наверху вдруг дружно вспомнили, что вода в качестве источника энергии использоваться, несмотря на официальные данные, всё-таки не может. Нарушение норм международного права (четыре) — раз вода в качестве источника использоваться не может, следовательно, присланные отчёты — явная подделка и налицо наличие сговора представителей разных государств.

Нет, заселять лагерь они не станут — несмотря на то, что обустройство его якобы успешно завершено.

Нет, проверяющих они выслать не могут — никто в здравом уме не согласится лететь в такую бурю.

Нет, команду спасателей они выслать тоже не могут — для этого должны быть причины, а согласно обоюдным данным такие причины отсутствуют — и любое расследование потом это подтвердит.

Всё может решить только родий — таким недвусмысленным намёком закончились оба разговора.

Много родия.

Это заткнёт рты всем недовольным, это позволит разговаривать с проверяющими и надзирающими как минимум на равных.

Виктор подумал, что уже сутки не проверял копающих шахту киберов — наверняка столько же не проверял и американец... И хрен с ними, — он откинулся в кресле.

Родий им, видите ли, подавай. Надо же!

Всё у них усложнилось, смотрите-ка!

А у нас — он снова посмотрел в иллюминатор — не усложнилось?

Международный скандал у них.

Разрыв дипотношений.

Расследование.

Сволочи.

Каким образом, интересно, он может достать им родий, сидя в вездеходе в самом центре бури?

Он вспомнил, как такой же вопрос задал ему полчаса назад Джек.

Вспомнил, что он ему ответил. И какими круглыми сделались у Джека глаза.

«Но доказательства, — сказал тот. — Они ведь требуют доказательства!»

«Будут им доказательства!»

«Но они запросят образец!»

«Будет им и образец!»

Вездеход задрожал. Виктор пробежал глазами данные приборов и подумал, что даже у этого супертанка есть предел прочности — и лучше бы им не присутствовать при том моменте, когда этот предел наступит.

Конечно — образец! Непременно — образец!

Любо-дорого было вспоминать, каким сделалось у понявшего, из чего Виктор хочет сделать этот образец, лицо Джека.

— Образец на станции получен! — повернулся к нему американец — на панели перед ним мигал значок подтверждения.

— Угу, — буркнул Виктор.

Сейчас разархивируют капсулы — небольшие, размером с пистолетную пулю, ёмкости для доставки образцов материала. Потом сделают экспресс-тест — он представил, во что превратилось под действием температуры содержимое капсулы, и с сожалением вздохнул (идеальным было бы, если бы содержимое их осталось в исходном, так сказать первоизданном, виде).

Потом отправят отчёт начальнику второго отдела в администрацию.

Снова проведут тест.

После того, как получают начальственный пистон — ведь согласно уже полученному начальником второго отдела отчёту (и полученному согласно подписям и печатям от них же самих!), это настоящий родий, а не, как они считают, человеческие экскременты — сделают тест ещё раз.

Получают ещё один пистон и уже после этого заходят в ожидании того, что будет дальше.

— Главное, знать, кому и что посылать, — настаивательно произнёс Виктор.

Джек напряжённо улыбнулся — в успех предприятия он явно не верил, но некоторое удовлетворение явно испытывал.

— Где ты этому научился? — спросил он.

Виктор неопределённо дёрнул плечами. Сказал:

— Десятая командировка. — Хмыкнул. — Жить захочешь — научишься.

— Теперь нас обязательно посадят, — констатировал американец. — Подделка подписей, намеренное введение в заблуждение вышестоящего руководства...

В голосе его, как ни странно, не было сожаления. Он был даже как будто бы рад.

— Не посадят, — сказал Виктор.

— Почему?

Он посмотрел на Джека — тот действительно не понимал.

— Потому что согласно полученному начальником второго отдела отчёту родий найден, — медленно проговорил он. — И после того, как этот начальник отрапортует об этом своему руководству, — а в свете надвигающегося скандала он делает это немедленно, — никакие присланные ему дополнительные результаты анализов ситуацию не изменят. — Он поёрзал, устраиваясь поудобнее, понаблюдал, как неуверенно двигает губами американец. — Родий в точке с пространственными координатами икс-игрек-зет обнаружен, и точка! — тоном докладчика сказал он. — Всех причастных наградить, всех, кто вставлял палки в колёса, наказать. Собрать пресс-конференцию, разослать сообщения, выступить в какой-нибудь, желательной высокорейтинговой, передаче. И, самое главное, — он сделал паузу, — Отрапортовать лично президенту.

— Но ведь потом... — начал американец и осёкся.

— Потом будет потом, — сказал Виктор.

— Но будет.

— Будет. Ну и что?

— Но ведь... — Джек снова осёкся, — видимо, начал понимать.

— Отрапортовать лично президенту, — повторил Виктор. — После такого в точке икс-игрек-зет родия просто не может не быть. — Он хмыкнул. — Даже если его специально придёт сюда завозить.

— Н-да... — протянул Джек. Губы его раздвинулись в неуверенную улыбку.

— Да, — в тон ему откликнулся Виктор.

Джек вытянул ноги.

Серая стена за иллюминатором на мгновение исчезла, открывая долину и медленно выползающее из-за холмов солнце.

— Красота, — сказал Виктор.

— Красота — это женщина, — помолчав, сказал Джек. — Прежде всего. — Он сделал паузу и добавил уверенно: — И только женщина.

— Кхм... — сказал Виктор.

Спорить с этим было сложно.

Можно было, конечно, попробовать объяснить про рассвет над пустыней, когда длинные синие тени становятся сначала фиолетовыми, потом оранжевыми, потом словно вытягиваются под отбрасывающие их предметы и исчезают (такое здесь было странное свойство атмосферы), когда резкие контуры размягчаются, плывут, становятся зыбкими, а потом — не успеваешь моргнуть — снова становятся резкими, агрессивно выпуклыми.

Но по сравнению с женщиной это всё и правда выглядело довольно бледно — особенно когда последнюю женщину ты видел четыре месяца назад.

Вездеход задрожал.

Вдруг стал подниматься в воздух — Виктор почувствовал это нутром.

— Какого дьявола!.. — крикнул Джек.

Тяжеленный восемнадцатитонный вездеход перевернуло, Виктора, хоть он и был пристёгнут, выдернуло из кресла и приложило головой о панель.

* * *

Один челнок стоял у самой скалы, второй точно над тем местом, где был когда-то ангар.

Всё пространство лагеря было засыпано песком, в центральной части слой его был толще, к границам, где кое-где были видны верхушки стоек забора, — тоньше.

Над тем местом, где был эвакуационный модуль Виктора, стояла бурильная установка — огромная, способная за считанные минуты проделать колодец глубиной полторы сотни метров.

Рядом с ней стоял, зарывшись клювом в песок, конвейер — край его уже движущейся ленты заканчивался как раз у ног Джека.

Джек поёжился, потрогал стоявшие дыбом волосы. Посмотрел на Виктора — тот сидел рядом с перевязанной головой.

Вид у русского был безмятежный.

На время работы комиссии по выяснению того, кому всё-таки принадлежит обнаруженное месторождение, зона была объявлена нейтральной и здесь могли находиться все участники процесса без особого на то разрешения.

Джек представил, что будет, когда прибывшие бурильщики узнают, что никакого родиевого невяньски-та тут нет.

— Они нам поверили, — сказал он.

Он чувствовал себя виноватым.

— Ещё бы, — сказал Виктор.

— Они и правда считают, что мы нашли месторождение.

Джек вспомнил, что сказал ему шеф. Вздохнул — на его счёт уже была перечислена круглая сумма премиальных.

Посмотрел на прилетевший за ними челнок.

Потом на первый отвал грунта.

Вздогнул.

— Н-да-а... — протянул Виктор.

Поднятая руда была платиновой.

Да ещё и с вкраплениями золотого песка.

Джек посмотрел на заходящийся в писке датчик и сглотнул — предположительное содержание родия в руде было не менее пятнадцати процентов, и это была неслыханная удача!

Со стороны бродящей неподалёку комиссии — видимо, там тоже увидели данные — донеслась фраза:

«Международный прецедент!».

Потом ещё одна:

«Это собственность правительства!»

— Пошли бы вы, — негромко сказал им Джек.

— К такой-то матери, — добавил Виктор.

Джек снова посмотрел на ленту — золотого песка стало больше, а датчик показывал уже восемнадцать процентов.

Спросил:

— Как такое возможно?

— Так всегда и бывает, — философски изрёк Виктор, — Джек в очередной раз подивился его спокойствию.

— Как — так?

— Отрапортовали президенту, и вот...

Джек решил, что тот шутит, повернулся, посмотрел — Виктор был совершенно серьёзен.

— Симулянты, я же говорю, — сказал русский.

— Да уж.

«Точнее и не скажешь», — подумал Джек.

Посмотрел в сторону гряды — воздух над ней очистился, тени из синих становились фиолетовыми.

Начинался день.

— Всё-таки красота — это не обязательно женщина, — мечтательно сказал Виктор. Помахал неизвестно откуда взявшейся в руке травинкой.

— Да, — только и сказал Джек, и они, не сговариваясь, вместе встали и зашагали к челноку. **У**

Издание Федерации спортивного туризма Свердловской области

Уральский

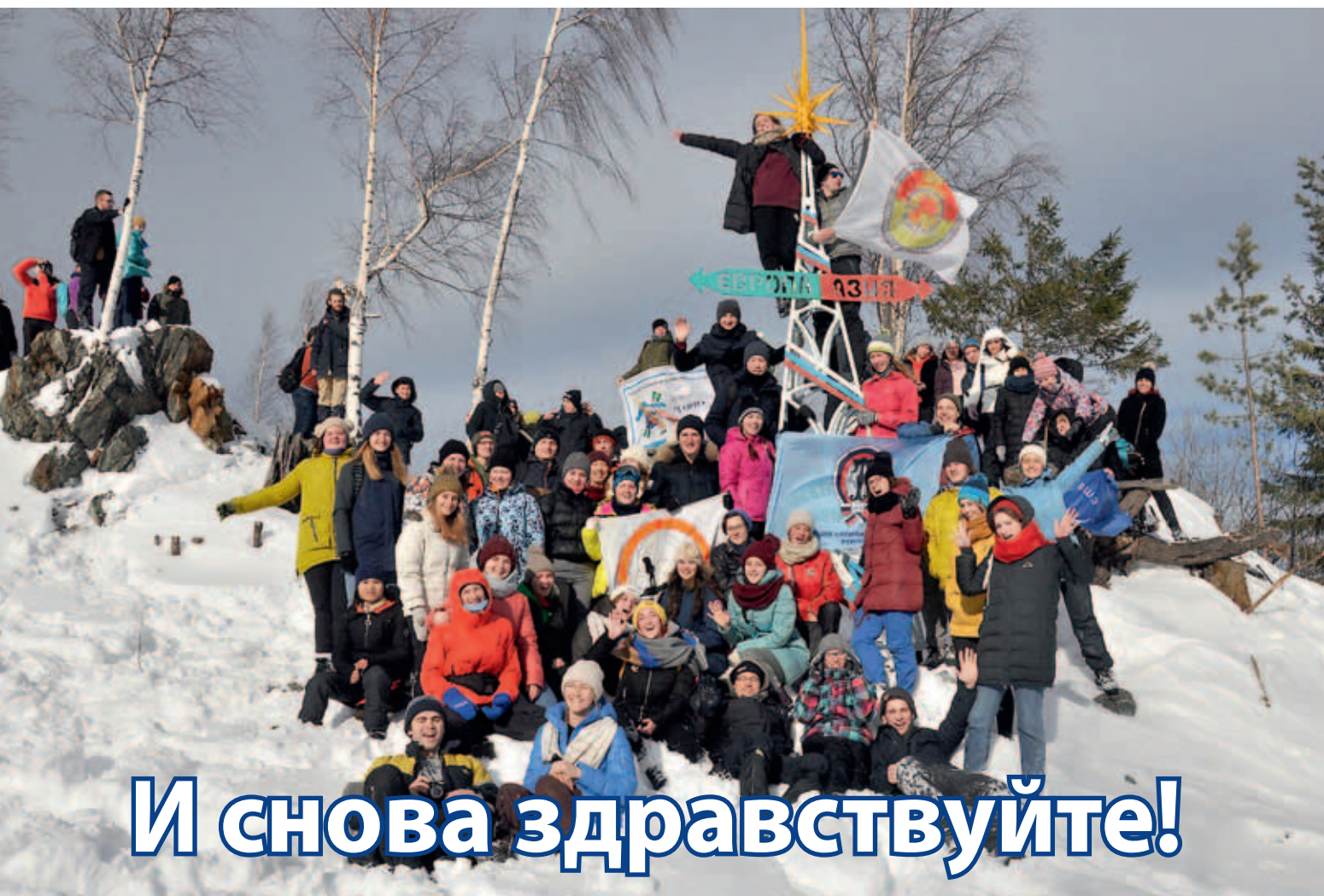

№64
Декабрь 2019

МЕРИДИАН

Приложение к журналу
УРАЛЬСКИЙ
снегоним
www.uralstalker.com

И снова здравствуйте!

Год заканчивается, пора подвести предварительные итоги. Несмотря ни на что, год оказался очень даже неплохим: благодаря Президентскому гранту удалось провести 68-й традиционный слет туристов-лыжников на границе Европы и Азии с большим размахом.

Было очень много направлений (я бы сказала, что даже слишком много): туриста среди студенческих команд; большая конкурсная программа; форум «Студенческий спортивно-оздоровительный туризм — тенденции развития»; чемпионат России среди студентов на лыжных дистанциях; семинар судей по приему норматива ГТО по туризму и организации площадок по приему туристских навыков; встреча с интересными людьми и выдающимися путешественниками; походы к обелиску «Европа-Азия» и скалам «Семь братьев»; чемпионат России на лыжных дистанциях среди взрослых, который мы не планировали проводить, но пришлось.

Учитывая, что наша федерация впервые участвовала в конкурсе Президентских грантов, мы включили в программу слета все, что только можно было придумать. Но случилось так, что мы получили этот грант (чего никак не ожидали), и, соответственно, надо было выполнить все, что придумали и заявили в полном объеме. Конечно, в процессе проведения слета были ошибки, неувязки, нестыковки, но... первый блин без комков обходится не часто. На разборе по итогам слета организаторам было высказано много замечаний, которые просто нужно учесть при проведении новых слетов и постараться не вставать на одни и те же грабли снова.

Кроме того, благодаря Президентскому гранту нам удалось приобрести достаточно много полезного оборудования для проведения соревнований, мы сумели обеспечить за счет гранта проживание и питание всех участников слета и в санатории «Зеленый мыс» и в спортлагере училища олимпийского резерва «Зеленый мыс». В слете приняли участие представители из 38 ВУЗов страны, почти 600 человек, что отрадно, т.к. когда-то инициаторами проведения слета были именно студенческие группы из нескольких ВУЗов: Свердловска, Челябинска, Перми и Москвы. Договорились они по переписке встретиться после лыжных походов различной категории сложности на границе Европы и Азии под Первоуральском в феврале 1952 года. Организатором и вдохновителем первого слета была доцент Свердловского государственного педагогического института Раиса Борисовна Рубель.

Конечно, Президентский грант стал большим событием в нашей жизни, но далеко не единственным. Мы провели практически все соревнования по спортивному туризму (а это более 30 стартов), заявленные в областном и Всероссийском кален-

дарях за исключением Чемпионата России на водных дистанциях из-за отсутствия финансирования.

Не смотря ни на что, активно продолжают работать наши руководители походов выходного дня, проводя интересные походы для жителей и гостей нашего города.

Традиционно была организована и проведена 36-я «Майская прогулка». Несмотря на мокрую и холодную погоду участие в ней приняли 6455 человек. Впервые на прогулке молодежный клуб РГО при журнале «Уральский следопыт» с помощью Уральского лесотехнического университета, а также Министерства экологии и природных ресурсов организовал посадку саженцев сосны в лесопарке им. Лесоводов России недалеко от одного из контрольных пунктов. Теперь у многих участников прогулки есть именные деревья в лесопарке, и они могут следить за тем, как растут их саженцы. Хотелось бы продолжить эту работу.

В октябре Министерством спорта Свердловской области был проведен областной семинар судей по приему норматива ГТО по туризму и организации площадок по приему туристских навыков на горе Белой. Более 30 муниципалитетов прислали своих представителей на этот семинар. Всего в нем приняли участие около 100 человек.

Активно продолжает работать областная маршрутно-квалификационная комиссия (далее — МКК). В течение года рассматривались документы на выпуск групп на маршруты, утверждались руководители и учебные планы школ начальной и базовой туристской подготовки, оформлялись инструкторские звания, присваивались спортивные разряды. За год в спортивные походы заявилось около 290 групп с участием до 2500 человек. Были проведены плановые проверки трех низовых МКК в Нижнем Тагиле, Новоуральске и в УрФУ. Есть ряд замечаний, которые необходимо устранить. Так МКК Новоуральска и Нижнего Тагила предложено создать электронную базу хранения документации. Кроме того, МКК Нижнего Тагила настоятельно рекомендовано ввести должность ответственного секретаря, которого там нет, и всю работу ведет председатель МКК.

Что касается замечаний, предъявляемых этим и другим МКК: необходимо больше внимания уделять оформлению маршрутной документации при проведении школ начальной и базовой туристской подготовки; членам МКК внимательнее относиться к рассмотрению заявочных материалов, особенно в плане соответствия опыта участников заявленным локальным препятствиям. 1 декабря проводится семинар спортивных судей в дисциплине

«маршруты», где кроме всего прочего будут подведены итоги чемпионата по спортивным маршрутам 2019 года.

К сожалению и в этом году не обошлось без несчастных случаев на маршрутах, мы потеряли двух ребят в водном и горном походах. Выражаем искреннее соболезнование родным и близким.

Неожиданным для нас стало введение третьей дисциплины в виде спорта «спортивный туризм». Этой дисциплиной стала так называемая «Северная ходьба» — аналог скандинавской ходьбы. Сейчас разрабатываются нормативы, правила, разрядные требования и регламент этой дисциплины. Почему в Минспорте России решили присвоить это движение к спортивному туризму — непонятно. На самом деле существует Всероссийская федерация северной ходьбы, у них есть отделения в регионах, в т.ч. и в Свердловской области. Существует свой план проведения соревнований и Кубков. Но решение принято, и на Совете Федерации спортивного туризма России одним из основных вопросов является разработка стратегии развития северной ходьбы, как одной из дисциплин спортивного туризма. Более того, мы даже провели уже соревнование по этой дисциплине во Всероссийский день ходьбы 13 сентября в парке Победы на Уралмаше. Оказывается, желающих ходить с палками, в т.ч. и соревноваться достаточно много. Но возрастной состав пока — выше среднего.

Уже не первый раз на территории Свердловской области в конце сентября проводился Чемпионат вооруженных сил России по новой военной-прикладной спортивной дисциплине «военное турмногоборье». За четыре дня под дождем и снегом команды должны были пройти маршрут в 130 км с преодолением естественных препятствий.

Есть и хорошие новости, связанные с присвоением Мастеров спорта России по спортивному туризму. Мы отправили в Москву одиннадцать представителей на МС. Девяти участникам нашей российской федерацией документы согласованы на присвоение мастеров. Еще два представления ждут своей очереди на согласование. Остается только потерпеть, когда Минспорт России удосужится оформить документы. Так документы Ерлана Байкенова были согласованы еще в апреле, но приказа о присвоении ему звания Мастера спорта до сих пор нет. Несмотря на это мы поздравляем всех, кто фактически уже признан ФСТР Мастером спорта России по спортивному туризму: Н.И. Плюху, В.Ф. Устюгова, А.Н. Маньковского, А.В. Казакова, С.В. Дьячкова, Е.В. Губенкова, В.Ю. Касимова, А.В. Вахрушева и, конечно, Е.Ж. Байкенова.

К сожалению, заявление об отставке написал председатель областной МКК Тиунов Дмитрий Владимирович в связи с болезнью. Он много лет отдал работе в МКК, и благодаря ему в т.ч. областная МКК имеет очень высокие полномочия. Спасибо, Дима! Мы надеемся, что твои полезные советы и консультации и в дальнейшем во многом помогут руководителям походов. Сейчас обязанности председателя областной МКК выполняет О.В. Иргибаяв, а помогают ему заместители — Н.Н. Устиновский и И.Л. Бахтина.

Хотелось бы сказать большое спасибо всем тем, кто помогает поддерживать и где-то даже развивать наш любимый вид спорта — спортивный туризм: судейскому корпусу, членам сборных команд Свердловской области, руководителям походов выходного дня, членам областной и низовых МКК, организаторам и руководителям школ начальной, базовой и специализированной подготовки по видам туризма. Также хочется сказать спасибо лично Ларисе Туктагуловой, Любе Бубель, Андрею Яговкину, которые, несмотря на свои дела и работу, практически каждый вторник (и не только во вторник) работают с людьми, помогают оформлять документы, готовят положения о соревнованиях, выпускают группы на маршруты, рассматривают отчеты о походах.

Татьяна КИСЕЛЕВА,
заместитель председателя РОО «Федерация спортивного туризма Свердловской области»

68 слёт «Европа–Азия»

Благодаря Президентскому гранту удалось провести 68-й традиционный слёт туристов-лыжников на границе Европы и Азии с большим размахом.

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Туриада — это прохождение спортивной командой туристского маршрута в районе, где аналогичную задачу выполняют другие команды.

Целью Туриады «Листопад» осенью 2019, является популяризация и подготовка молодых граждан к пешему туризму, совершенствование навыков просчетов «карты рисков» в пешем походе.

Туриада основана на самостоятельном участии всех желающих граждан, как любителей, так и профессионалов в организации и проведении пешего похода. Туриада является командным мероприятием. Она решает общепользные и гуманные задачи популяризации пешего туризма в Свердловской области.

Так начиналось положение о Туриаде, которая проходила в рамках учений «Уралспас» с 11 по 13 октября. А если посмотреть «закулисы», было все гораздо прозаичнее.

Сама идея соединить два мероприятия, а точнее посмотреть, как наши туристы будут справляться с трудностями на реальном маршруте, принадлежит Ирине Бахтиной и Александру Штину. Однако, стечением обстоятельств, вспоминая восторг от Туриады, проходившей на «Европе-Азии» организовывать эту, доверили мне, Оксане Куренбиной, под руководством старших товарищей.

Компания подобралась что надо. Главным судьей «Листопада» стал Илья Дonya, а координаторами Юлия Долгушина, Дмитрий Абрамов, Степан Лыта, Никита Ко-

быльсков и Александр Пяхн (в отличие от зимней судьи-координаторы сопровождали команды все три дня) Участниками стали 5 команд: ТК «Вершина» УрГПУ, «Горцы» из Горной школы, «Лови ежей» из ТК «Романтик» УрФУ, «ВВСК» УрГПУ и «ДКНС» «Романтик» УрФУ.

Эмоции участников и организаторов били через край. Старт планировался 11 октября в 18.00. Только перед ним команды узнали, кто будет их координатором. Вишенкой трехдневного маршрута была «травма» руководителя туристской группы. «Травма» к ним пришла вместе с легендой от координатора. Суть легенды заключалась в том, что в 18.00 в субботу (финиш не позднее 12.00 часов 13 октября 2019) руководитель группы упал через бурелом и повредил одновременно руку и ногу, идти сам не может, придется нести. Вот тут-то командам пришлось пережить массу эмоций от гнева и ярости, до истерики и счастья. Масла в огонь подливала постоянно прерывающееся связь со штабом: спасибо за это надо сказать дождю и МТС. Хочется отметить, что все команды грамотно оказали медицинскую помощь «пострадавшему» (за этим пристально следили, но не подсказывали координаторы). Однако удаленность от базового лагеря не позволила транспортировать

пострадавшего своими силами (примерно 30 км до лагеря в сумерках). Одна команда прямо ночью приехала в базовый лагерь на такси, чем очень удивила нас. Кстати, они не одни потом воспользовались этой услугой цивилизации.

Параллельно группы туристов начали искать спасатели. Для них эта ситуация тоже была в новинку: искать реальных туристов на реальном маршруте. Больше всего повезло команде «Лови ежей», их находили не по разу, постоянно предлагая чай и фото на память. Из самого забавного: одна из команд требовала прислать за ними вертолет, чем слегка нас озадачила. Ладно, это учения, а в реальности, случись травма на маршруте, о каком вертолете идет речь?

Отдельное спасибо хочется сказать Вячеславу Мезенцеву, за очень подробную обратную связь. Первая туриада в рамках учений прошла успешно. Все участники и организаторы сошлись в одном: учения для туристов нужны, важны и должны быть. В итоге 1 место заняла команда «Всероссийского студенческого корпуса спасателей» УрГПУ, на втором месте ТК «Вершина», а остальные команды либо снялись с маршрута, либо не успели к контрольному времени финиша. Да и название «Листопад» попало прямо в точку, листья действительно падали.

Оксана КУРЕНБИНА

О дальних рубежах

Камчатку за короткое посещение или посещение локального места не понять... Камчатка многогранна: вулканы, гейзеры, сплав, рыбалка, медведи, океан, циклоны и определенный быт местного населения. Туда надо ехать основательно и надолго.

За плечами уже был схожий по сложности поход на плато Путорана, поэтому хотелось чего-то такого же необычного и малохоженого.

Почти 2 года продумывался поход, планировалась нитка маршрута, прикидывался бюджет и сроки. Психологическая совместимость в столь длительном походе играет немаловажную роль: двум желающим при-

шлось отказать. При одинаковой стоимости отдыха в Доминикане (порядка 110 тысяч рублей на человека), нужно быть истинным патриотом, чтоб поехать на Камчатку.

Наш поход состоял из трех блоков: 1. Пешее посещение Кроноцкого заповедника (Долины Гейзеров, Долины Смерти, Кальдеры Узон, вулкана Тауншиц), 2. Сплав по реке Жупанова, 3. Пешее посещение Национального Парка Налычево. Бонус — экскурсионная программа по Петропавловск-Камчатску и его окрестностям. Морская прогулка по Тихому океану.

Кроноцкий заповедник порадовал своим комфортом, благоустройством и добродушным персоналом. На полевых стационарах комфортные домики с душем и горячей водой, на территории базы есть Wi-Fi, кухня и газовые плиты для готовки. Инспектора (с оружием) постоянно сопровождали-оберегали нас на всем маршруте, с радо-

- ◆ Длительность путешествия — 36 дней
- ◆ Активная часть — 28 дней
- ◆ Пешая часть — 21 день
- ◆ Водная часть — 7 дней
- ◆ Общий километраж — 380 км
- ◆ Пешая часть — 244 км
- ◆ Водная — 136 км
- ◆ Встречено медведей — 136

стью делились информацией, рассказывая об окружающей флоре и фауне, жизни заповедника в разные времена года. Большая благодарность от лица всей группы инспекторам Николаю и Иосифу.

Долина гейзеров — памятник всемирного наследия ЮНЕСКО. Гейзеры все разные, у некоторых жерло с водой, другие напоминают грязевые лужицы. Но везде для осмотра сделаны помосты, потому что ходить опасно — почва горячая и можно случайно наступить на скрытый термальный котел и провалиться в кипяток. Только там, где растет полынь можно с уверенностью ходить (она растет только на холодных почвах). Со временем появляются новые гейзеры, но в целом все гейзеры уже изучены, взяты пробы воды, известна их температура и химический состав. Гейзеры просыпаются с разной периодичностью, некоторые через 20 минут, час, а другие раз в год; какие-то гейзеры вырываются мощными струями воды высотой в несколько десятков метров, а бываю такие, которые просто булькают и плюются грязью. Зрелище впечатляющее! Долина вся парит и вокруг запах с примесью серы, покров тоже иногда желто-серого оттенка. Прямо на территории базы изредка ходят медведи, видны следы и царапины на помостах.

Долина Смерти: здесь на уровне метра стелются различные ядовитые газы. Поэтому когда туда случайно забредают животные — они погибают. Один раз там скопился целый могильник, и даже крупные хищники стали заходить и погибать. Сотрудникам заповедника пришлось собирать и вывозить мертвых животных, чтоб очистить

территорию. Долина очень красивая, в разных оттенках желтого и серого с белым, запах чувствуется уже на подходе, за пару километров. Туристы смотрят на нее с площадки на холме, где безопасно и хороший обзор — выглядит она как опустошенные земли другой планеты.

Кальдера Узон — это огромная долина, которая образовалась после извержения вулкана, взрыв был такой силы, что он разорвал свое жерло и провалился внутрь. Диаметр бортов бывшего вулкана около 12 км, сам вулкан разрушился, но определенная активность зоны сохраняется. Вся долина парит, и на ней образуются гейзерные лужи и маленькие вулканчики до метра высотой (они очень забавно пыхтят). Термальная долина, где птицы откладывают свои яйца в теплую почву, не высиживая; есть минеральный источник, местность в целом заболочена, и живет своей жизнью. Там была найдена самая молодая зародившаяся нефть на планете. Место уникальное по своей природе. Медведи ходят туда лечить раны и уничтожать паразитов.

Каждый новый пеший день был серьезным испытанием, где нагрузка и требуемые навыки пропорционально росли: только привыкаешь к средним осыпям и холмистой местности, как появлялись новые участки рельефа, еще более отвесные. Мокрая трава на спуске, русл рек, глубокие броды, мелкая сыпуха и живые осыпи. Самыми мучительными были огромные, размером от чемодана до машины наваленные вперемежку камни лавовой гряды, труднопроходимые и переплетенные в хаотичном порядке кедровые и березовые стланики. Очень много сил забирали поросшие мхом каменные поля и лавовый песок, в них теряется все инерция шага, и ты увязаешь. Ярко запомни-

лись всем членам группы лабиринты лавовых потоков между вулканами Жупанова и Дзэндур — очень сложный рельеф.

Восхождение на вулканы — еще одна грань Камчатки, это уже скорее горный туризм или альпинизм. Они имеют большой перепад высоты и крутые склоны, часто вершины покрыты снегом и льдом. Большинство проходит со специальной подготовкой и снаряжением. Мы восходили на вулканы Таунищ (2357,5 м) и Арик (2166 м) 1 Б категории сложности, не требующие большого количества снаряжения. Стоит ли говорить, какой с них открывается вид на просторы и закатный Петропавловск...

Под сплав специально изготавливались легкие и надежные суда. Екатеринбургская компания ВЕК предоставила четырехместный катамаран весом 12 кг, а красноярец Сергей Каржаев предоставил двухместный пакрафт «Иволга» весом 6 кг. Большая им благодарность за надежное снаряжение.

Водный участок маршрута был 3 к.с. Особенность заключалась в прохождении его на пакрафте. Наш пакрафт был заказан специально и был увеличенных размеров, двухместный. Третья категория — это предельная категория для данного вида сплава-средства и требует от участников хорошего владения техникой гребли и тактики прохождения препятствий. Обкатав его на наших реках и в порогах 4 к.с., стали понятны возможности судна. На пакрафте посадка ниже по сравнению с катамараном, и все валы воспринимаются страшнее. Вал высотой в 1 метр уже пугает и кажется выше головы гребцов. При неправильном угле входа есть риск перевернуться, а катамаран эти препятствия даже не замечает. Проходя валы, участники на катамаране не переставали рыбачить.

Река Жупанова мощная, валовая, имеет стабильную скорость 7,5 км/час, и эта величина постоянная и в верхнем и в нижнем течении. Даже разливы и мели на изменение скорости не влияют: река продавливает эти препятствия, и скорость сохраняется. В порогах скорость течения от 11 до 14 км/час.

На реке встречается большое количество медведей. За день можно увидеть 20 мишек, которые лакомятся рыбой. Мишки сытые и агрессии не проявляют. Река — место перемирия: никто не конфликтует, и если медведи встречаются, то расходятся миром. От медведей у каждого в группе были свистки Фальшвеера и ракетницы. Не обошлось и без ночных подъемов, когда медведь заходит в лагерь. Без лишних слов вся команда выбегает из палаток и отгоняет незваного гостя. Такие тревоги очень сплачивают коллектив.

Рыбалка на реке присутствует повсеместно: в основном ловится голец, но главный трофей — это микижа — радужная форель. Красная рыба есть, но она активности не проявляет. Проходную рыбу, которая заходит из океана, в пищу можно употреблять только после хорошей термообработки: в ней уже запущены процессы гниения и часты случаи отравления. Почти сразу рыбалка переходит в спортивную (поймал — отпустил); рыбы очень много, все не съесть. В день мы съедали не более 8 хвостов.

Чрезвычайные происшествия на маршруте нам тоже пришлось преодолеть. На мой взгляд, самым серьезным было падение вертолета. В конце водной части мы вышли на турбазу Дзэнзур, поставили лагерь и сели отдыхать. Неожиданно раздался сильный гром, скрежет и над нами пролете-

ла лопасть. Усталость прошла мигом, и запустился четкий механизм действий. Медик доставал аптечку, руководитель спутниковый телефон, и все бегом кинулись на посадочную площадку оказывать помощь. Люди только начинали выходить из вертолета, у всех был шок и растерянность, многие не замечали своих травм. При первичном осмотре нельзя было упустить мельчайших деталей и выявить все травмы. Два человека были на осмотре, и еще две пары занимались помощью серьезно травмированным. Сильно пострадало 5 человек, все живые, им очень повезло. Наличие в группе спутникового телефона помогло оперативно вызвать спасателей, и спасборт прибыл на место уже через 2 часа. Запомнилась фраза пятилетнего ребенка: «А можно я кусок обшивки заберу на сувенир». Суеверие или нет, но дата аварии была 13 августа.

Посмотрели мы и на извержение вулкана. В 30-ти км от нас проснулся вулкан Карымский и выкинул в небо столб пепла. Минут через 5 в воздухе запахло гарью, а через

30 минут пошел черный дождь с крупными пеплами. Из-за наличия пыли дышать таким вредно. Бафы одели как маски и полдня так двигались.

Очень понравился менталитет людей на Камчатке, все очень добрые и отзывчивые, готовые прийти на помощь и посодествовать. Благодаря таким случайным знакомствам мы попали на морскую прогулку. Море эмоций и восхищения: посетить птичьи базары и конечно же фьорды, изрезанные бухты, где с отвесных скал льются водопады; на расстоянии 10 метров полюбоваться на касаток, сивучей, нерп в их среде обитания — это счастье, походом в дельфинарий такое не заменить.

Разнообразие Камчатки может удовлетворить даже очень требовательного человека. И воспоминания останутся яркими и приятными.

Советую всем сделать у себя заметочку, и хотя бы раз побывать на Камчатке.

Дмитрий ГУБАНОВ.

Слет работающих молодежи

МОЛОДЕЖИ

В Новаторе во все времена были сильные туристы. Совершали серьёзные походы высших категорий туристы-горники, осуществляли первопрохождения по неизвестным ранее рекам туристы-водники, проходили многокилометровые расстояния туристы-лыжники.

Интересный факт: в 80-е годы на предприятии выявилась группа людей во главе с А. Курочкиным, интересующаяся походами под парусом. Конструкторы и рабочие изготовили свое судно собственными силами, и прошли первый в стране поход на парусном катамаране.

Через некоторое время совершили переход на парусном катамаране в Барселону. Туристы постарше хорошо помнят эту громкую историю. Опыт оказался довольно интересный, и многие в стране решили по-

пробовать путешествия на необычном судне. И уже через несколько лет движение распространилось по всей стране.

А вскоре в классификации видов туризма появился парусный туризм, который и по сей день развивается в стране. И законодателями этого вида в России стали сотрудники нашего предприятия!

К сожалению, длительный период турклуб в Новаторе не существовал, но в конце ноября 2011 года традиция была возобновлена. Сотрудни-

ками ОКБ «Новатор» был совершен короткий, но очень яркий поход выходного дня. Этот поход считается датой создания современного туристского клуба на предприятии. И хотя в походы Новаторцы ходили и раньше, это событие ознаменовало новую эру туризма на предприятии.

С 2011 г. совершено множество походов выходного дня и учебно-тренировочных выходов. Сборная по спортивному туризму регулярно участвует в городских и областных соревнованиях, зачастую являясь призером этих стартов. Регулярно совершаются и категорийные походы.

В 2013 году проведен первый туристский слет «Active Fest», который начиная с 2015 года, приобрел статус

мероприятия, проводимого на уровне Концерна, и продолжает наращивать масштабы с каждым годом.

«Active Fest» — это туристский слет среди работников предприятий и организаций АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей». В программе — состязание в туристских, спортивных и творческих соревнованиях и конкурсах. Слёт впервые был проведен в 2013 году и с каждым слетом количество команд-участников растет. Слёт проходит на территории Свердловской области.

В период с 6 по 8 сентября 2019 года в окрестностях города Первоуральска Свердловской области прошел VI туристский слет среди организаций, входящих в состав АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей».

Участие принимали как «старожилы» слета, так и «новички». За историю проведения слета количество участников значительно увеличилось. В 2014 году участие в слете принимали 50 человек из 3 организаций, которые находились в городе Екатеринбурге. В 2019 году на слет приехали ребята из Тулы, Москвы, Нижнего Новгорода, Рязани, Новосибирска, Ижевска, Санкт-Петербурга и других городов. Всего в этом году в мероприятии участвовало около 200 человек из 16 организаций Концерна.

В первый день состоялась торжественная церемония открытия слета и тренировочные мероприятия. И немного деловой программы. Слет — это не только место проведения соревнований, но и площадка обмена опытом организации туристской деятельности на предприятиях Концерна.

Так как большая часть предприятий — новички в туризме, создание туристского клуба — довольно акту-

альный вопрос для многих молодежных организаций Концерна.

Во второй день проходили настоящие спортивные состязания. Участники проявляли свое мастерство на пешеходной, водной дистанциях, показали, кто лучший в ориентировании. Лучшие экипажи и группы показали все, на что они способны. Скорость, быстрота реакции, командная работа — вот те качества, которые помогали ребятам добраться до финиша и показать отличные результаты.

В третий день состоялась игровая мультигонка. Ребята соревновались в прохождении туристских этапов, в отгадывании загадок и головоломок, все это будучи погруженными в игровой сценарий гонки.

На этой дистанции командам необходимо было проявить все свои сильные качества, как физические, так и умственные.

Про творческую часть фестиваля хочется сказать отдельно, в этом году конкурсная программа слета посвящена 150-летию периодической системы химических элементов Менделеева.

Каждая команда разрабатывала свой креативный химический элемент, связанный с туризмом или активным образом жизни, образ которого необходимо применить при создании эмблемы команды и визитной карточки.

В конкурсную программу вошли следующие конкурсы: конкурс «Представление команды», фотоконкурс, конкурс стенгазет, конкурс видеороликов, конкурс отчетов о походе.

Данное мероприятие заряжает невероятным оптимизмом и азартом покорять новые цели. Ежегодно на слет приезжают участники разного возраста и профессий, разного уровня подготовки.

Простые конструкторы, технологи, сварщики, слесари и бухгалтеры отстаивали честь своих предприятий. Есть среди участников и туристы-разрядники, есть и те, кто впервые примерил на себя специальное снаряжение и взял в руки карту или весло. Каждая команда настроена на новые свершения и стремится улучшить свой результат.

Стоит отметить сплоченность команд, участвующих в слете. Это действительно команды, когда один за всех и все за одного. Участники создают дружескую атмосферу и формируют особенную общность среди предприятий Концерна, казалось бы, несвойственную, но такую важную.

Слет завершился, и со сцены звучал голос ведущего, объявляющего лучших туристов Концерна. Самые творческие и спортивные участники уехали домой с медалями и призами. Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что все участники запомнили этот слет.

Ведь каждый вложил частичку себя в создание этой неповторимой атмосферы туризма и дружбы, в эту бурю положительных эмоций.

Сотрудники предприятий Концерна еще раз доказали, что работающая молодежь может не только делать высококачественную оборонную продукцию, но и активно участвовать в корпоративных мероприятиях.

Молодежь предприятий Концерна за здоровый образ жизни, творчество и активных отдых!

Организаторы «Active Fest» 2019 года выражают искреннюю признательность и сердечную благодарность партнерам мероприятия за оказанную помощь и поддержку при проведении слета.

Генеральный партнер мероприятия — Компания «ЭКИПНИКА», Партнеры слета: Федерация спортивного туризма Свердловской области, Экипировочный центр «ВЕК», Ежемесячный журнал путешествий «Уральский следопыт», Компания «Манарага», — Молодежный клуб Русского Географического общества «Уральский следопыт». Желаем Вам дальнейшего процветания, успехов в делах и дальнейших встреч на просторах слета! Надеемся на дальнейшее сотрудничество. Подробнее в группе vk.com/activefest2019.

Дмитрий ВЛАСОВ, Алена АКУЛОВА,
специально для
«Уральского меридиана»
Фото: Вячеслав Соколов

Улуг-О — интрига сплава

В этот поход собралась команда, состоящая из очень опытных туристов. Десять из двенадцати участников имели опыт многократного участия в спортивных походах 5 к. с. Причем, Данилов Владимир Михайлович имел 50-летний туристический опыт, а руководитель группы — 45-летний.

Среди множества предложений мы остановили внимание на сплаве по левому притоку Бий-Хема р. Улуг-О с последующим выходом по самому Бий-Хему в Республике Тыва. Сплав по Улуг-О представлялся интересным в силу его сложности, наличия на реке каньона. Маршрут был автономным: для местных жителей Улуг-О был доступен только в самых верховьях и в устье, а основная спортивная часть реки была безлюдна.

В общем, хорошо зная об удивительных природных богатствах и неповторимых красотах региона, а также об эталонной сложности препятствий на маршруте, мы глубоко прониклись идеей пройти выбранный маршрут, и теперь уже было невозможно от него отказаться.

Мы начали сплав. Погода была хорошей, теплой. Река несла хорошо. Обещанных в лоциях мелей не было. Кусты загоплены. В основном встречались перекааты, навалы на кусты. Протоки. За 2,5–3 часа мы приплыли к устью реки Хуле (это 18–20 км по воде). На левом берегу ниже устья этой реки была отличная стоянка, часто посещаемая. Хотя времени для сплава было предостаточно, искушение встать в хорошем месте быстро победило. Тем более что у нас был очень серьезный повод для этого. Сегодня мы праздновали 60-летний юбилей Лени Доронина. Леня решительно отказался от официоза (даже походного), и нехотя принимал наши поздравления. Но когда он услышал, что катамаран, на котором

он был командиром, это подарок от группы товарищей, его глаза постепенно полезли на лоб, а суровые невозмутимые черты лица истинного путешественника растянулись в улыбку

Ночью выпала роса. Тихо. В небе редкие прозрачные облака. День обещает быть хорошим. Основные препятствия — шиверы с ощутимыми валами, требующие порой энергичных маневров, отдельные обливные камни и бочки. Между ними короткие участки быстротока. Сказывалась высокая вода на реке, хотя ее уровень постепенно падал. Появившиеся улова после прижимов к скалам начали тормозить наше движение. Рыбаки, завидев их, принуждали команду к остановкам. Надо сказать, что небезрезультатно. Хариусы ловились исправно. У одного такого улова мы встали на обед. Рыбаки отвели душу...

Буквально через 2–3 км после обеда река встала. Это плес, длиной 300–400 м, образованный сошедшим относительно недавно (в конце XX века) с левого берега селевым потоком. В результате образовался подпор воды. Это совершенно нетипично для бурной Улуг-О. Нигде выше или ниже по течению на реке ничего подобного нет. Полная тишина, торчащие из воды бревна создают жутковатое ощущение чего-то страшного впереди. Селевой вынос оставил ровно срезанный обрыв. Далее начинается видимое ускорение течения. Это порог Ташаузский. Река, разгоняясь вдоль левого берега, бьется в вертикальные скалы пра-

вого берега, образуя два прижима к правому берегу. Первый легко обходится слева, а второй опасен из-за того, что слева стоит мешающая уходу серьезная бочка с камнем, расположенным немного ниже, на который есть навал воды. Еще ниже на 6–8 метров непосредственно в основной струе расположен обливной камень, который создаст высокий вал, после которого образуется глубокая бочка. В малую воду этот камень будет торчать из воды и создаст еще больше проблем для прохождения. Если пытаться уйти от него вправо, можно легко оказаться в прижиме. Далее река немного успокаивается. Начал накрапывать мелкий дождик, и мы решили встать на ночлег.

На следующий день были пройдены пороги Чертова дюжина и Тарелочки. Они оставили очень приятное впечатление. До порога Катерина-1 река — это ровный быстроток. Во многих отчетах пишется, что вход в порог сложно пропустить из-за наличия четких ориентиров. Описанная хорошая стоянка была на правом берегу.

Провели обычные работы по организации лагеря. Но появилось и нечто новенькое. После ужина, когда стемнело, Максим Фирсов достал какой-то приборчик (как сейчас говорят, гаджет), расправил и повесил белую тряпку, и предложил заниматься удобные места для вечернего киносеанса. И показал записи, которые он сделал во время сплава своей видеокамерой. Было очень интересно посмотреть и пережить еще раз все приключения минувших дней. Заодно проводилась работа над ошибками. После этого грянул гром, гроза, и разразилась ливень.

На следующий день утро было теплым и солнечным. Мы подошли, пожа-

луй, к кульминации похода, к прохождению основных препятствий. Начало порога Катерина-1 хорошо видно с наплыва. На входе крупные камни образуют двое узких ворот. Ниже них, чуть левее центра — большой надводный камень.

Следующий порог, порог Катерина-2, расположен в 60–80 метрах быстротока после порога Катерины-1. Представляет собой мощную шиверу с хорошим падением и чистым проходом по центру, и далее слева вдоль скалы левого берега. Проходили порог поочередно, по струе без каких-либо проблем.

Пока готовился обед, мы внимательно осмотрели следующий порог, порог Катерина-3. Пожалуй, он один из наиболее сложных и опасных порогов на реке. Не будем описывать детали прохождения. Оно всеми тремя катамаранами было безупречным. Несомненно, порог Катерина-3 — один из самых красивых и технически сложных порогов на реке.

Впереди нас ждал каскад порогов Демирсал. Первый из них, порог Демирсал-1, начинался практически сразу после порога Катерина-3. На выходе из порога метровый слив с полудобливым камнем в центре. В малую воду этот камень становится надводным.

На правом берегу, уже фактически над порогом Демирсал-3, имеется отличная стоянка. Рядом со стоянкой на огромном кедре гранитная плита в память о погибших туристах в 1985 году. На этой стоянке, как и планировалось, мы встали на ночлег. После ужина вновь состоялся киносеанс Максима Фирсова, на котором были показаны все наши «подвиги» и ошибки при прохождении порогов. Ну, и по традиции, под конец дня были гром, гроза и кратковременный ливень.

На следующий день планировалось пройти все оставшиеся пороги каньона. Это Демирсал-3, 4 и весь каскад порога Рижский (1–4). Снова приходится констатировать, что пороги сложны не только из-за мощности потока, но и из-за своей протяженности.

Ниже порога Демирсал-4 на реке крутой поворот направо между скал, который не позволяют посмотреть реку вперед. Однако за поворотом совершенно спокойная вода. Но дальше начинается порог Рижский-1, один из наиболее опасных и сложных порогов маршрута. С наплыва кажется, что вся река сплошь усеяна надводными камнями самого разного размера. Снова мощные бочки, сливы, навалы на камни, пенные котлы, а в конце порога мощное улово. Потом были пороги Рижский-2, -3, -4. Сплошной калейдоскоп разнообразных препятствий, брызг, отчаянной работы, переживаний за товарищей по сплаву и эмоций, которые зашкаливали. Отличная погода, ощущение того, что мы можем по-

рить эту своенравную реку, ощущение уверенности в товарищах, которые не подведут, создало совершенно неповторимое настроение.

Пройдя Рижский каскад порогов, мы вышли из каньона, берега немного расступились. Тем не менее, высокие хребты окружали нас. Улуг-О дарил нам удивительные по красоте картины!

Утро следующего дня после дневки было, как всегда, солнечным, теплым. Мы вышли около 10.00 и плыли к порогу Саша, периодически останавливаясь на рыбалку. Улуг-О периодически дарил нам неповторимые по красоте виды. Даже удивительно, что это мы стали замечать только сейчас. Наверное, прохождение порогов не позволяло отвлекаться на красоты. Шли с соблюдением повышенной осторожности, т.к. знали, что порог Саша сложен. Два раза причаливали к берегу и ходили на разведку. Но это были другие препятствия. Наконец, мы пришли к началу порога Саша. Порог оказался действительно непростоим

После прохождения порога Саша казалось, что препятствия закончились. Но это только показалось. Река по-прежнему сложная. Причем первое же препятствие после порога Саша нам показалось ничуть не слабее самого порога Саша. Шиверы следовали одна за другой, огромные глыбы лежат в русле реки, валы порой достигают высоты 1,2–1,5 метров. Сложность препятствий стала постепенно снижаться лишь ближе к самому устью Улуг-О

Мы приплыли в устье Улуг-О. У нас было время для отдыха, но решено было его потратить на восхождение на гору Темирсал (2520 м, н/к), расположенную на правом берегу Улуг-О недалеко от устья. Но это будет завтра, а сейчас мы ставим лагерь. Жарим рыбу. Устраиваем традиционный киносеанс, на котором с пристрастием разбираем действия каждого экипажа (в шуточной форме). Ну, и еще одна традиция в кон-

це дня — гром, гроза, кратковременный дождь.

Утром следующего дня было туман, он поднимался. Пойти на восхождение вызвалось 6 человек. Ребята переплыли на катамаране на правый берег и сразу же начали подъем. Как потом рассказали участники восхождения, тропы не было. Пришлось идти по бурелому. Несколько раз шел дождь, но было жарко. В результате жажда замучила всех. Ребята смогли подняться на вершину и сделать много отличных кадров.

Последние два дня маршрута — это выход по Бий-Хему. Необходимо было пройти около 110 км. Препятствий нет, но расстояние большое. Итак, в 10–00 мы сели на катамараны и вышли из устья Улуг-О в мутные воды Бий-Хема. Могучая река понесла наши катамараны как щепки. Скорость 10–12 км/час. Очень приличная. Еще раз взглянули на вершину Темирсал, на окружающие горы. Очень красиво!

В заключение необходимо отметить, что Улуг-О — река технически сложная и опасная. Недаром по берегам реки поставлено много памятных знаков о погибших в ее водах туристах. Идти на Улуг-О должны хорошо подготовленные физически и тактически группы, обладающие необходимым опытом для прохождения маршрутов V категории сложности.

Наконец, подытоживая, необходимо сказать, что одним из важных итогов похода считаем то, что группа показала себя сплоченным и работоспособным коллективом, готовым искать и находить верные решения в экстремальных ситуациях. Участники похода пополнили свой туристический опыт. Все обогатилось яркими впечатлениями, зарядились желанием ходить в новые сложные и интересные походы.

Михаил ПОПУГАЙЛО.

Цель — Эльбрус!

На днях мы получили справки об участии в походе 2 категории сложности по Приэльбурью, который случился еще в августе в разгаре Кавказского лета. Поход получился по-особенному замечательным. И только спустя месяц, когда улеглись все эмоции, а восхищение трансформировалось в разумные выводы, мы можем рассказать об особенностях этого похода.

О целях похода

Обговаривая горный поход еще на майском сплаве на одной из рек нашего родного Урала, мы и не подозревали, что по итогу маршрут по Приэльбурью случится очень насыщенным.

Безусловно, нашей главной задачей наряду с прохождением достаточного количества категорийных препятствий и получением спортивного разряда, было восхождение на верши-

ну Эльбруса, к которому мы готовились и морально, и физически.

За 11 активных походных дней (без учета дневок) мы преодолели 110 километров с семью перевалами, травянистыми склонами, бродами рек, ледниками и каменными осыпями. Практически каждая ночевка была на высоте около 3600 метров, что позволило наиболее комфортным образом акклиматизироваться для дальнейшего восхождения. Маршрут позволил отрабо-

тать и закрепить многие навыки, требующиеся для горного похода.

Однако мы не ограничивались только спортивными задачами, поскольку с местами, по которым у нас пролегал маршрут, связаны различные исторические события. Поэтому еще на стадии планирования маршрута мы решили поставить перед собой исследовательские задачи и найти осколки самолета и вертолета, упавших в горах Эльбруса, мемориальную табличку на перевале летчика Машкова, названного в честь погибшего штурмана самолета ДБ-3.

Кроме того, особый интерес для группы представляли геотермальные источники в Джилы-Су, к которым

нам удалось уже выйти на пятый день. Особые правила посещения источника и график похода, к сожалению, не позволили в полной мере насладиться купанием в горячей воде, однако нам удалось попробовать воду из различных минеральных источников, которых в этом месте более чем достаточно.

Еще один источник мог нас ожидать на 7-й день похода недалеко от реки Кызыкол возле поляны Эммануэля, однако о его расположении мы узнали только под конец похода у местных в коше возле пограничной заставы на реке Кубань.

На 9-й день похода мы вышли к перевалу летчика Машкова, на котором установлена памятная табличка. По пути к перевалу и в процессе спуска мы постоянно искали глазами остатки самолета, однако место крушения обнаружить так и не удалось. Некоторым утешением для нас стал найденный небольшой кусок алюминия, предположительно, как раз от этого самолета, который, вероятно, к тропе, по которой мы проходили, принесли туристы.

На перевале Хотютау мы оказались на 12-й день — он весь увешан памятными табличками. Все знают многочисленные истории и смотрели фильмы, связанные с ведением боёв за каждый перевал на Кавказе. Но слышать рассказы о войне и видеть места боев собственными глазами — это совершенно разные вещи. Только побывав в этих горах, ощутив под ногами каждый подъем и спуск, поняв масштабы и сложность рельефа, своими глазами увидев все памятные таблички, связанные с Великой Отечественной войной, мы для себя осознали, какая колоссальная история скрывается в этих местах. Сколько же всего здесь наблюдали горы, служащие в те време-

на и укрытием и препятствием одновременно.

После перевала Хотютау на пути к Приюту одиннадцати мы вышли к останкам вертолета 2008 года, который находится на морене из мелкой осыпи.

Фюзеляж, двигатель и другие части вертолета достаточно хорошо сохранились, что позволило особо любопытным участникам нашего похода достаточно подробно изучить и рассмотреть некоторые детали.

Этот вертолет стал последним исследовательским объектом нашего маршрута перед восхождением на восточную вершину Эльбруса, на которую часть группы поднялась на 14-й день. Погода в течение всего похода нас радовала, повезло с ней и в день восхождения, что позволило насладиться видами гор с высоты 5621 метров.

О духе похода

Об атмосфере в туристической группе написаны целые книги, большое количество статей, но почему-то редко кто данный фактор рассматривает всерьез. Вероятно, что это еще один фактор после непредсказуемости гор, который невозможно просчитать на 100%. В философии руководителя нашего похода, похоже, был зацементирован принцип о необходимости подбора гармоничной команды. Люди, однако, несовершенные и иногда непредсказуемые существа. Но руководителю нашего похода то ли повезло, то ли он разбудил в себе и проявил все педагогические и психологические качества, использовал всю методику, полученную от старших горных товарищей. Вероятнее всего, что все это и сразу, и получилось так, что каждый член группы стал частичкой целостного большого пазла.

Такой гармоничный склад в группе позволил очень хорошо адаптироваться новичкам, с полной серьезностью и готовностью помочь друг другу преодолеть все горные препятствия и со смехом и хорошим настроением проводить каждую минуту отдыха.

В итоге насыщенный маршрут в совокупности с гармоничной внутренней атмосферой в коллективе сделали этот поход запоминающимся для каждого участника, что только еще раз подчеркивает важность проработки каждого момента.

Дарина ВЛАДИМИРОВА.

Фото: Валентины Черниковой
и Ирины Назаровой.

Армия России

24–29 сентября при активной поддержке Федерации спортивного туризма России в окрестностях города Первоуральск прошел очередной чемпионат Вооруженных Сил России по новой военно-прикладной спортивной дисциплине «военное турмногорье». Соревнования состоялись благодаря спортивным туристам Свердловской области, которые обеспечили подготовку дистанции и судейство соревнований.

Навыки, наработанные за десятилетия во всех видах спортивного туризма от пешего и горного до водного и спелео могут, и должны быть использованы при подготовке военнослужащих. При этом роль спортивного туризма в специальной подготовке войск для выполнения служебно-боевых задач в сложных природных условиях невозможно переоценить.

С приветственным словом к участникам чемпионата ВС РФ по «военному турмногорью» обратился член президиума Федерации спортивного туризма России, отвечающий за осуществление работы по взаимодействию с Министерством обороны Российской Федерации Павел Величко. На комбинированной дистанции длиной более 130 км в течение 4 суток армейские спортсмены преодолели более 17 этапов пешеходного и водного туризма, ориентирование по спортивной и топографической карте; в том числе военно-прикладные этапы: боевая стрельба из автоматов, метание гранат на суше и с катамарана, стрельба из страйкбольного оружия на этапе «горный биатлон».

Старт и почти вся дистанция соревнований проходили под мокрым снегом. Несмотря на протяженную дистанцию, насыщенную сложными техниче-

скими элементами, команды проявили спортивную доблесть и волю. Для этого им потребовались не только тактическая и техническая подготовка, выносливость, но и моральная готовность к полевым ночевкам при отрицательной температуре, слаженная работа на водных этапах и бродом через реки, стертым ногам в мокрых «берцах».

Чемпион Вооруженных Сил 2019 года — команда Ракетных войск стратегического назначения, определены только на последних этапах четвёртого дня дистанции. В напряженной борьбе на водных этапах победителю уступила команда Центрального военного округа.

Победителем чемпионата в третий раз подряд стала сборная команда Ра-

кетных войск стратегического назначения (РВСН). Второе место в командном зачете и серебряная медаль — у сборной команды Центрального военного округа (ЦВо-1). «Бронзу» турнира увезла домой команда Южного военного округа (ЮВо-1).

Сергей МЯСНИКОВ

Таинственные пирамиды, неведомые цивилизации, затерянный мир... Пора рассказать о них правду.

Путораны — не место для цивилизации

А начну я с первого вопроса, который возникает в голове у каждого, кто хотел бы туда попасть — это деньги и доступность. Прелесть этих мест — в их труднодоступности. Но Путораны не измеряются категориями «дорого-дешево». Можно отдать кучу денег и не получить ничего, кроме дождя, мозолей и плохого настроения. А некоторые при относительно небольшом бюджете отлично проведут там время и вернутся полными сил и энергии.

Подготовка к поездке заняла 2 года, потребовалось не только найти нужное количество участников экспедиции, но и решить вопросы с транспортом, отправкой груза, оптимально разработать маршрут, организовать питание и решить множество других более-менее важных вопросов. Костяк нашей команды (из Екатеринбурга, Перми и ХМАО) был спаян из людей, много лет сплавлявшихся по достаточно сложным рекам, и еще несколько человек были дополнительно притянуты романтикой Путоран.

Путешествие было запланировано из верховьев реки Курейки от места впадения реки Мулликан, однако, из-за задержки с вылетом пришлось отправную точку сделать на два ходовых дня ниже по течению в районе впадения реки Эрпучу. Вариант туда попасть был один — заброска вертолетом из Норильска. Далее — две с лишним недели сплава до озера Дюпкун, а затем катерами идти до Светлогорска (поселок

на 500 человек, работающих на Курейской ГЭС). Причем оттуда потом еще надо выбраться. Часть нашей группы улетела на самолете в Красноярск, а остальные из-за отсутствия билетов смогли только через два дня вертолетом вылететь до Игарки, а оттуда уже двигаться в Красноярск. Местные так и говорят — выбраться всегда проблема. Мест в самолете мало, и приоритет при продаже отдают местными.

Итак, 30 июля после четырехдневного ожидания мы рванули в аэропорт Валёк и — о чудо! — нам дали вылет. Хотя и лети на вертолете, но все обставлено по-серьезному — предполетный досмотр, сдача багажа и зал вылета. Автобусом нас доставили до вертолета и... повезли обратно. В голове роились нехорошие мысли — то ли погоду отменили, то ли до спирта в вещах докопались. Но через час нас благополучно погрузили в вертолет и повезли на место. Лететь было чуть больше 2 часов. Сев в районе впадения реки Эрпучу в Курейку, обнаружили, что река достаточно широкая и бойкая, а вскоре рыбаки принесли первых хариусов. На стоянке же обнаружили следы старого пребывания людей — неподалеку в лесу имелись трухлявые остатки столика и скамеек из стволов и каменная «печь», изрядно заросшая мхом. Было довольно тепло — около 18 градусов.

Наиболее ярко флора была представлена рыбой. Река, от верховьев и вплоть

до озера Анама богата хариусом, сигом, щукой, ловится окунь. За время сплава только пару дней почти не ловилась рыба, как правило, ее было в изобилии. Из вожденного не поймался таймень (он водится в других местах) и не было гольца (сидит сейчас на глубине, выходить будет через месяц примерно).

В день на веслах проходили по 30–35 километров. Река баловала течением не всегда, но при отсутствии встречного ветра справлялись нормально. Всего нагребли 344 километра, из них пару десятков прошли с парусами, сделанными из тентов палаток, благо ветер был попутный.

С погодой повезло. Ветер, как правило, не мешал, температура не опускалась днем ниже +15 градусов, иногда заметно поднимаясь выше +20. Дождь был 3–4 дня, один раз сильно шел ночью. С 9 по 11 августа стояла дымка. Говорят, что это следы далеких сибирских пожаров. Солнце еле пробивало ее плотный слой, и когда шли по озеру Анама, берега почти не было видно, хотя ширина его всего несколько сотен метров. А когда туман рассеялся, оказалось, что вокруг километровые горы, появления которых мы и не заметили.

Путь проходил через пороги, первые из которых «Викинг», «Адмирал» и «Спираль» мы прошли на пятый день после начала сплава 4 августа. В этот же день на веревках провели груженные катамараны по правому

берегу Малого Курейского водопада. 6 августа сходили на водопад в нескольких километрах от устья реки Ядун, погребли дальше, а на следующий день устроили 20-километровый марш-бросок до прекрасного Бельдучанского водопада.

Шестого же августа мы осознали, что не одни на этом празднике жизни, когда, встав лагерем, к вечеру услышали звук мотора: вверх по течению реки шли две сцепленных лодки под предводительством бодрого возрастного дядьки, везущего трех москвичей и француза в сторону реки Бельдучаны. Их мы снова встретили на следующий день, когда шли на водопад. Третья встреча добавила симпатии к этой компании, когда мы уже 10 августа, сцепив все три катамарана, дошли до озера Анама и в сплошной дымке готовились уныло грести по нему десятки километров. Проезжающая веселая компания взяла нас на буксир, и почти 30 километров мы с ветерком ехали до бывшей рыболовной базы, давно уже заброшенной.

Два дня мы шли к Большому Курейскому водопаду. Здесь по описаниям нас ждали несколько серьезных порогов, которые из-за высокой воды больше были похожи на водные горки. Последний порог перед водопадом оказался коварным, не просматривался, и его пришлось обнести. 13 авгу-

ста мы зачалились около водопада и тут же на камнях встали лагерем. На следующий день с утра перенесли катамараны и вещи, и с помощью веревок спустили катамараны со скал на воду. К вечеру, пройдя несколько километров по извилистому каньону, дошли до базы В. Ковалева на впадении в Курейку реки Яктали. Там нас встретил его помощник Вадим — волонтер, приглашенный компанией «Вольный ветер» в помощь хозяйину.

15 числа был запланирован подъем на вершину ближайшей столовой горы. Эти горы называются так, вероятно, из-за характерной формы, когда вершина плоская, будто срезана ножом. Подъем занял около 4 часов: сначала пришлось идти по лесу, потом начался живой курумник, и к обеду мы поднялись на высоту 1045 метров (старт был на 120 м). Беда этих гор в том, что, даже поднявшись вроде бы на вершину, ты в паре километров вдаль видишь еще более высокое место, выше тебя всего на несколько десятков метров, но мы мужественно дошли до места, которое можно считать вполне себе «столом». Вернувшись в лагерь, мы узнали, что днем заглядывали четыре девушки, пришедшие с гор после двухдневного пеше-водного похода, и пешком ушедшие до большого водопада. Пока мы поражались их прыти, к вечеру они уже вернулись обратно.

Сплав уже отчаянно двигался к завершению. 16 августа мы вышли по реке в сторону озера Дюпкун, и через 23 километра подошли к стоянке, которая, видимо, притягивает всех проплывающих мимо. Когда мы подошли, там стояли уже две группы. Пока мы сушили-собирали катамараны, цивилизация все больше нас настигала. Мимо прошло туристическое судно с типично пурторанским названием «Том Соьер», соседнюю группу забрал катер из Светлогорска. 18 числа наконец появился на катерах Вик-

тор Шереш — человек, которого там знают все, сотрудник местной метеостанции, стоящей на полпути отсюда до Светлогорска. А дальше — 350 километров пути до Светлогорска, который транзитом принимает таких, как мы, путешественников, и отправляет их дальше самолетом до Норильска или вертолетом до Игарки, так как самолета на всех не хватает.

Стоило ли сюда ехать? Стоило. У нас, несмотря на многочисленность (12 человек), была прекрасно подобранная команда. Я получил прекрасный информационный детокс, когда несколько недель нет не только интернета, но и, вообще, какой-либо связи. Благодаря погоде, высокой воде у нас получилась больше туризм, чем спорт, и это, пожалуй, радует. Помимо некоторых испытаний плато даёт ещё уникальную возможность: неделями быть в удалении от цивилизации и отрешённости от человеческого мира, не встречая не только людей, но и следов их присутствия. Только ты, медведи и лоси, северная рыба, ягода, непредсказуемая северная погода, горы с плоскими вершинами и много-много водопадов. А за пирамидами исчезнувших цивилизаций надо ехать куда-то в другое место, Пуртораны — не место для цивилизации.

Алексей СЕЛИВАНОВ.

На две недели в лучшие

Мы идем в горы, чтобы испытать себя. Ощутить пределы своих возможностей!

Такили примерно так говорили мы лет 40 назад, будучи молодыми студентами и

активными туристами. Прекрасные времена! Когда жизнь в городе казалась скучной, а походы в горы воспринимались как настоящая жизнь.

Так вот что я вам скажу, друзья: теперь походы как никогда раньше позволяют нам эти самые пределы испытать. И преодолеть, конечно. Благо, в организмах «людей пенсионного возраста» найдется, что преодолеть всегда!

Второй год подряд мы тестируем себя в новом формате лыжных путешествий. Что это за формат? В шутку называем его «двойка с элементами шестерки». Требования к участникам можно представить так: группа ветеранов, за плечами которых любые районы и категории. От Северного полюса до Антарктиды. И категорийные перевалы, и дрейфующие льды. Группа совсем небольшая. Четыре, пять человек. И этих-то собрать уже непросто.

Район — что-то новенькое. Пусть все-таки будет открытие для нас. Ландшафт — главное, чтобы не было тяжелой «торéжки». То есть тундра или горы без леса. Вчетвером нам глубокий снег не победить. Продолжительность — неделя, десять дней ходовых. Остальное — дорога.

В апреле 2019 года это оказался район Плато Путорана. Достаточно легкая дорога из Екатеринбурга — прямой авиарейс. Заброска на маршрут — снегоходами с санями. Старт — от исторической турбазы на полуострове Каменном озера Лама.

Климат на планете точно сходит с ума. Год назад, собираясь на Чукотку в район Берингова пролива, мы всю зиму до самого вылета в апреле следили за сводками с места, и так и не дождались, чтобы проливы и бухты залива Сенявина покрылись бы льдом. Хотя они всегда подо льдом с ноября. А в 2018-м — льда не было всю зиму! Никто на Чукотке такого не помнил!

Похожая ситуация сложилась на Таймыре в 2019 г. Морозов под 50, про которые

нам рассказывали друзья, ходившие по Путоранам давно, и про которые мы читали в отчетах туристов совсем свежих, — близко не было всю зиму. Везли нас из Норильска по озеру Лама при температуре минус 5.

Зима с морозами за 25 придет позже. Когда мы уже будем спускаться с плато, когда будем возвращаться. И, да, правильно я настраивал товарищей в городе: морозы на маршруте — это будет не самое страшное испытание. Главное будет — выжить во время движения на снегоходах. Дорога, от самой восточной точки озера Лама до Норильска, пять часов в открытых санях при минус 25-ти, стала самым жестким испытанием для нас.

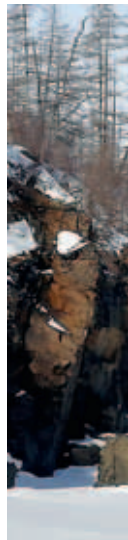
Но это будет потом. А у нас впереди:

Три дня по льду озер Капчук и Лама. Первый день — теплый, в тумане. Гор во-

крут почти не видим. Но когда преодолели невысокую перемычку между Капчуком и Ламой — горы открылись! Плато Путорана впервые предстало перед нами во всей красе! И этот момент стоил всех усилий!

Два дня путь вверх по наледям и каньонам реки Хойси. Каньон с 30-ти метровым красивейшим ледопадом в ее верховьях, почему-то не обозначенным на картах. Обход этого каньона по верху и подъем на плато на перевал Хойси. Кошки и веревку все-таки брали не зря. Прогулка по плато, до ущелий реки Хикикаль с замершими 50-ти метровыми водопадами, уходящими вниз.

Возвращение в долину Хойси. Путь вниз до базы Олега Крашевского «Буни-сяк». Наша лыжня оказалась истоптана сле-

времена нашей жизни

дами самых разных животных — россомахи, песца, зайца. В Хойси нас не было всего 2 дня, а наледи в русле совершенно изменились. Там, где вверх мы скользили по гладкому льду, на пути вниз нас встречала верховая вода, разлившаяся от борта до борта. Видимо, сказался ударивший наконец морозец. Вспомнили давнее развлечение — мчаться по наледям вниз, не разбирая, где лед, а где вода. Главное, не останавливаться, не дать возможности воде превратиться в лед на ваших лыжах!

А на финише — баня и шикарный ужин, которые нам устроили сторожа базы. Благо, хозяина не было на месте. И самое главное пиршество — рассказы бывалых охотников о своей жизни и приключениях. Венцом всего путешествия стало северное сияние над озером!

Александр БЛИНКОВ.

«Майская прогулка» — одно из самых массовых физкультурно-оздоровительных событий в нашем городе. История отсчитывает уже четвертое десятилетие. И вся история, как и сам факт рождения, связаны с судьбой уральского физтеха, которому 25 мая 2019 года исполнилось 70 лет. Да, свои 70 лет половину физтех прожил с «Майской прогулкой», ведь она была рождена в юбилейный год, когда физтехи праздновали 35-летие.

Вот что по этому поводу говорит директор уральского физтеха, постоянный участник Майской прогулки Владимир Иванов:

Физтех, несмотря на относительно «молодой» (в сравнении с другими институтами УрФУ) возраст, выступал родоначальником многих славных традиций Уральского федерального университета. В их числе и «Майская прогулка» — традиция, которая в два раза моложе своего «родителя». Ведь сами принципы, лежащие в основе этого замечательного мероприятия, культивируются на физтехе с момента его основания. Это — коллективизм, чувство локтя, умение правильно распределить силы по дистанции, вера в достижение желаемого результата, способность хранить оптимизм и не раскиснуть, если «мокро, холодно и... вовремя не подвезли воду», ну и, наконец, всегда сделать выбор в пользу 50 км, если уверен, что точно пройдешь.

Пару слов от службы дистанции (Л. Муравьев, А. Цветков):

Очередная, 36-я «Майская прогулка» под лозунгом «Испытай себя» состоялась 19 мая. Традиционно участникам были предложены три пешеходных маршрута:

на 18 км, 36 и 50 км, которые в этом году проходили по южным окрестностям Екатеринбурга. В этом году организаторы вместо использования метро «рискнули» провести начальную часть маршрута по городу вдоль набережной реки Исеть. На участке между ЦПКиО и лесопарком им. Лесоводов России участников и разработчиков маршрута ждал сюрприз: путь пешеходам преградило внезапно установленное металлическое ограждение тротуара. Еще накануне в субботу путь был свободен, но сейчас участникам пришлось буквально перелезть через это препятствие, а ведь здесь шли и родители с колясками. Погода была традиционной для «прогулки» — мелкий снег, который к вечеру местами образовал сплошной снежный покров. Но участники не унывали — снег лучше, чем дождь, под ним не промокнешь! Всего в прогулке в этом году участвовало 6455 человек.

Старт вновь был от Дворца игровых видов спорта (ДИВС). Это очень удобная площадка для организации старта, так как начало всех маршрутов проходило по центру города. Как ни странно, такой путь оказался очень удачным, и пешеходам посчастливилось пройти по местам живописным и, как

оказалось, не очень известным. Этому «помогли» и перекрытые дороги вдоль городского пруда для участников бегового полумарафона. Все участники прошли мимо памятников В. Мулявину, Петру и Февронии, основателям города В. Татищеву и Д. Геннину, по Историческому скверу, по прекрасной набережной вдоль левого берега р. Исеть мимо клавиатуры (Клавы). Отличное нововведение в карте участника — схема движения по городу в масштабе 1:10000 (в 1 см — 100 м) от ДИВСа до ЦПКиО им. Маяковского. А на центральной аллее ЦПКиО оказалось, что памятник С. М. Кирову переехал сюда от УПИ. Парк им. Лесоводов России с его большой поляной у четырех озер — традиционное место встречи

участников прогулки. Впервые здесь была организована посадка участниками молодых деревьев сосны.

Существенную помощь в организации XXXVI Майской прогулки взяла на себя группа компаний Ve Brand. Как им видится это событие:

Дождь, снег, жара или холод — в мае на изменчивом Урале может быть любая погода, но, несмотря на это уже 36 лет «Майская прогулка» собирает тысячи единомышленников. Спортсмены, любители, дети и взрослые участвуют в этом мероприятии каждый год и проходят десятки километров. Что движет ими?

Каждый приходит на прогулку по своей причине: бросить вызов себе, проверить выносливость на большой дистанции, провести время с семьей или друзьями, отвлечься от суеты и проблем, погулять на природе. Для всех участников на «Майской прогулке» созданы комфортные условия. Организаторы обеспечивают безопасность участников, создают удобные маршруты, организуют точки отдыха и питания, каждый проходит дистанцию в своем темпе. Спонсоры проводят веселые активности, дарят подарки и разыгрывают призы, чтобы участникам было весело и интересно на каждом этапе маршрута.

На «Майской прогулке» нет проигравших. Главное — дойти до финиша и ощутить себя победителем. Такая атмосфера помогает настроиться на одну волну, вол-

ну взаимопонимания и поддержки. Тысячи людей проходят свой маршрут, радуются победе и делятся своей радостью на финише, за кружкой горячего чая с пряниками.

Мы попросили одну из участниц прогулки — Ольгу Швецову из г. Верхняя Пышма написать свои впечатления

Накануне мы были на Ночи музеев, вернулись поздно, находились за ночь, поэтому был большой соблазн остаться дома. Тем более погода с утра не очень, дождик и всё такое... Но собрала волю в кулак, созвонилась с друзьями и отправилась. И не пожалела. До этого 2 года ходили с детьми на 18–20 км, каждый раз казалось маловато.

Сначала со старта шли вдвоем с Андреем, затем встретили друзей с коляской и Игоря с детьми. После парка Маяковского шли уже дружной веселой толпой. Первые километров 20 дорога не напрягала, все было отлично. И дождик, и град только разнообразили маршрут. На КП № 3, пока ребята загорали на солнышке, я увидела ещё друзей из «Эскалады», которые шли 50 км. Как здорово, что маршруты пересеклись! Последние километры шли все вместе! Под конец заняли мышцы ног. Честно говоря, даже мечтала пойти в гору, чтоб ноги в коленях сгибались, а не переставлять их, как солдатик. Как же я обрадовалась мосту через железную дорогу! Но когда проходили мимо участников, которые вообще на прямых негнувшихся ногах шли, я убеждала

себя, что у меня ещё всё хорошо, я не такая, я дойду! Тем более перед ребятами стыдно было сдрейфить. И как же круто в конце маршрута выпить чаю с пряниками, посидеть и «пофоткаться»! На следующий год обязательно пойду на 50. Но тренироваться с осени начну!

И в заключение от Федерации спортивного туризма Свердловской области:

Да, у «Майской прогулки» счастливая история. Внешняя простота, доступность и новая мотивация, исключая соперничество, оказались удачной формой организации на долгие годы. И сейчас немало факторов, преодолеть зависимость от которых необходимо человеку, чтобы сделать первый шаг в победе над собой, над своими привычками, первый шаг к здоровому отдыху. И этому пока помогает ежегодная «Майская прогулка». Набирают традиции пешие прогулки по нашей схеме и в других городах области: природном парке «Бажовские места», Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Верхней Пышме. Они не похожи друг на друга — везде есть свои изюминки. Кроме того, подобные прогулки проводятся в Ижевске, Глазове, Уфе, Стерлитамаке, Омске, Тюмени. Ну а нам, похоже, придется нести этот «крест» еще долго...

Авторы фото — О. Швецова, А.Цветков, А.Гараева, П.Хрулев.

Кое-что из книги отзывов на maurogulka.ru

(орфография участников сохранена):

Renata

Я нынче тут первая с отзывом, што ле??) Отлично прогулялась на 36 км, трекер намерил 52000 шагов (с учетом пеших участков утром от дома до остановки и от остановки до ДИВСа). Разметочка была нормальная, иногда правда ее не было по 500 м и более, но это только там, где по лесной дороге шли и никуда не сворачивали. Очередей на КП вообще не было! Все мило улыбались, здоровались и красиво штамповали карты. Собачки были красивые тоже, особенно светлая лайка с красным платком на ошейнике. Погода была — ну, самое ТО!!! Не жарко, не душно, не потно, не холодно (если одет по-уральски), ни мокро, ни сыро))) Да еще и снежной крупной пару-тройку раз порадовало небо. Спасибо огромное всем организаторам!!!

Галина Георгиевна

Мне 79 лет. Много слышала о Майской прогулке, но участвовала впервые. Уговорила дочка. Маршрут в 18 км дался легко. Впечатлений масса! Очень понравилось. Большое спасибо всем организаторам!

atom6342@yandex.ru

12-й раз прошёл 50 километров. Маршруты — практически идеальные (пропорционально и город, и лес, и даже свалок почти не попадалось). Пеший выход прямо от ДИВСа — хорошая идея (в метро замучились бы рюкзаки просвечивать). Горячее питание (гречка и чай с лимоном) на КП-4 — браво, оказалось очень кстати!!! Погода была подходящая (лучше ходить в холод, чем в жару, когда из-за пота возникают сильные потёртости). Главное, что дождя практически не было, т.е. не промокли (а периодически пролетающие снежок или градинки лишь оживляли пейзаж). Время в пути составило 11 часов (для меня это хороший результат, благодаря тому, что ноги практически не стёр). Большое спасибо всем, кто участвовал в организации и обеспечении мероприятия (организаторам, волонтерам...).

Календарь

областных соревнований по спортивному туризму на 2020 год

Наименование мероприятия (пол, возрастная группа) (дисциплина, программа)	Срок начала мероприятия, включая день выезда	Дата окончания мероприятия, включая день отъезда	Место проведения
Областные мероприятия			
Чемпионат области, дисциплина-маршрут (дисциплина: маршруты по видам туризма: пеший, горный, водный, комбинированный, на средствах передвижения, парусный, спелео, с 1 по 4 категорию сложности)	1 января	30 ноября	г. Екатеринбург
Открытые областные соревнования по спортивному туризму «Зимний Кубок «Дворца молодежи»»: дистанция — лыжная-связки, дистанция — лыжная	19 января	19 января	г. Екатеринбург, ОТиК ДМ
Чемпионат области по спортивному туризму «Кубок памяти Дмитрия Сапожникова» дистанция-лыжная, дистанция-лыжная-группа	30 января	1 февраля	г. Екатеринбург, л/п Семь ключей
Первенство области по спортивному туризму, дистанция-лыжная, дистанция — лыжная-связки, дистанция-лыжная-группа, «Школа безопасности»	14 февраля	17 февраля	о/л Таватуй
Областные соревнования по спортивному туризму (дисциплина — дистанция-комбинированная) в рамках Всероссийского слета туристов-лыжников на границе Европы и Азии	7 марта	9 марта	по назначению
Открытые областные соревнования по спортивному туризму дистанция-лыжная, дистанция — лыжная-связки	13 марта	15 марта	Новоуральский ГО, с/л «Зеленый мыс»
Кубок Свердловской области по СТ на водных дистанциях (дистанция 3 кл. «Слалом» К1 М и К1Ж, Б2 СМ, К2 М и К2Ж, К4 СМ)	11 апреля	11 апреля	р.Исеть м/у ул.Куйбышева и ул.Декабристов
Кубок области по спортивному туризму, дистанция-пешеходная	18 апреля	19 апреля	ст.Северка
Открытые областные соревнования по спортивному туризму «Кубок «Дворца молодежи»»: дистанция — пешеходная — связки, дистанция — пешеходная	10 мая	10 мая	г. Екатеринбург, ОТиК ДМ
37-я традиционная массовая «Майская прогулка»	17 мая	17 мая	окрестности г. Екатеринбург
Чемпионат области по спортивному туризму, дистанции-водные	12 июня	14 июня	порог Ревун, Каменский ГО
Чемпионат Свердловской области по спортивному туризму, дистанция спелео-группа, дистанция спелео-связки	17 июля	19 июля	скалы Шайтан Камень, пос. Арамашево
Чемпионат области по спортивному туризму «Уральская гряда», дистанция пешеходная, дистанция пешеходная-связки, дистанция пешеходная- группа	19 сентября	21 сентября	г. Первоуральск
Первенство учащихся Свердловской области по спортивному туризму, в рамках Областного туристско-краеведческого фестиваля «Исследователи Земли»: дистанции-пешеходные	9 октября	12 октября	о/л Таватуй
Кубок области по спортивному туризму, дистанция-пешеходная-связки	17 октября	18 октября	ст. Северка
Областные соревнования по спортивному туризму «Уральская осень»: дистанция — пешеходная — группа	25 октября	25 октября	г. Екатеринбург, ОТиК ДМ
Финал Кубка области по спортивному туризму, дистанция-пешеходная-группа (длинная) «Гонка четырех. Урал»	1 ноября	1 ноября	ст. Северка
Открытые областные соревнования по спортивному туризму, посвященные Дню Героев: дистанция — пешеходная («Героическая эстафета»)	6 декабря	6 декабря	г. Екатеринбург, ОТиК ДМ
Чемпионат области по спортивному туризму, дистанция-лыжная-связка	13 декабря	13 декабря	г. Екатеринбург Семь ключей
Межрегиональные и Всероссийские соревнования			
Чемпионат УрФО по спортивному туризму на водных дистанциях, «Памяти Л. А. Скрипова»	17 апреля	20 апреля	Каменский ГО, р. Исеть, порог Ревун
Всероссийские соревнования по спортивному туризму на лыжных дистанциях	13 марта	16 марта	с/л «Зеленый мыс» УОР, г. Новоуральск
Чемпионат УрФО по спортивному туризму на лыжных дистанциях	30 января	3 февраля	г. Екатеринбург
Чемпионат УрФО по спортивному туризму на пешеходных дистанциях	18 сентября	21 сентября	г. Первоуральск